

ЕЛЕНА ТЕЛЬМАН

БАЛДАНИ

легенда о солнечном свете

Елена Тельман
Салданг. Легенда
о солнечном свете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660662

ISBN 9785449859006

Аннотация

Добро пожаловать на загадочную планету Салданг! Куда исчезли облака, дождь и ветер? От чего солнечный свет оберегает жителей планеты, и какую опасность скрывает ночь? Все эти тайны и предстоит раскрыть юному сироте Шонди. Удастся ли герою победить тьму, которую он опустит на планету? И какую дверь откроет таинственный ключ Луми, попавший в его руки, остаётся загадкой... Открывайте первую страницу и погружайтесь в опасное приключение! Но будьте осторожны, берегитесь первых капель дождя...

Содержание

Глава 1 Шонди. Во всём виноват суп	5
Глава 2 Страшная тайна	19
Глава 3 Сураи. Озеро Рави	38
Глава 4 Врата Вайко Темноокого	53
Глава 5 Луми. Прощай, Долгопят	79
Глава 6 Хранители солнечного света. Первый ветерок	106
Глава 7 Вайко. Плен закончился	135
Глава 8 Рансаны. Логово	141
Глава 9 Иган. Месть слизняка	154
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Салданг. Легенда о солнечном свете

Елена Тельман

Дизайнер обложки Полина Бурцева

Редактор Елена Кучина

Корректор Тельман Мамедов

© Елена Тельман, 2022

© Полина Бурцева, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4498-5900-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Шонди.

Во всём виноват суп

Любопытные острые лучи пронзали каждый уголок лесной чащи. Трудно было найти место, куда бы не смог проникнуть ослепляющий свет. Солнце над этим лесом светило постоянно, ведь в этих местах всегда было лето, а самое главное всегда был день. Там никогда не было рассвета, и утро не сменяло ночь. А жители солнечной планеты даже не подозревали о существовании тёмного времени суток.

Неподалёку от густого леса, на открытой местности стояло небольшое поселение. Рядом расположился небольшой водоём. Местным жителям там хватало места и для купания, и для прочих затей. Часть водоёма была покрыта тенью отвесной скалы, которая гордо возвышалась на противоположной стороне. В этой деревушке не было высоких зданий, строений из камней и даже не было деревянных изб. Здесь стояли хижины, сделанные из гигантских листьев, которые росли прямо из земли. В этих хижинах было уютно всегда, ведь растения были пропитаны теплом земли, которую постоянно согревало солнце.

Эта история об одном маленьком и отважном юноше из мирного народа Сураи. Его представители – небольшие существа светло-зелёного цвета, они немного напоминают

лягушек, но имеют сходство и с обычными людьми. На их голове есть небольшой плавник ярко-красного цвета, который помогает им маневрировать под водой. Ещё он несёт очень важную функцию, когда плавник бледнеет, это означает, что силы у Сураи подходят к концу. После сна же плавник становится снова ярко-красным, как распустившийся на солнце цветок. Живут Сураи в листовенных хижинах отдельными семьями, занимаются хозяйством и воспитывают детёнышей.

День уже сменил утро, но в целом ничего не поменялось: солнце так и висело на одном месте, освещая каждый уголок. Из небольшой зелёной хижины вышла пожилая ворчливая Сураи. Она была немного сгорблена и ходила, опираясь на трость. Старушка успела выстирать всё бельё, сшитое своими руками из крепких листьев, и укладывала его в корзину, как вдруг опомнилась, схватилась за голову и резко посмотрела на цвечасики. Это особый вид цветов, который служил местным обитателям вместо часов. Они показывали, что пришло время обеда, ведь все двенадцать лепестков уже были раскрыты. Обед был важным ритуалом в её семье. Пожилая Сураи отложила бельё и поспешила к водоёму, насколько ей позволяли силы.

– Шонди! Шон-ди! Сколько раз тебе надо напоминать, бестолковый ты паразит! А ну-ка беги в лес за свежей корой Кьюна! Или ты хочешь оставить нас без обеда? – прокричала бабушка Сураи, выискивая глазами своего внука в водоёме.

Она всегда очень волновалась, когда теряла его из вида, так как её внук с малых лет мечтал о далёком путешествии, а она не хотела его никуда отпускать.

Из-под воды вскоре показался плавник, который направился к берегу. Не успел мальчик Сураи приблизиться вплотную, как тут же получил тростью по голове.

– Ай! Бабуля! Ты чего это вытворяешь? – Шонди не знал, как лучше отреагировать, обидеться или возмутиться. – Так ведь и дурачком можно остаться!

– Хуже уже не станет, и так умом не богат! – заворчала бабушка Сураи.

– Я обязательно отыщу для тебя такую трость, которая будет мягче пуха! А эту выкину куда подальше, или вовсе сломаю! А лучше утоплю или даже... – не успел договорить Шонди, как снова получил по голове.

– Хватит языком молоть, бездельник, а не то шишку набью тебе! – продолжила ворчать старушка, возвращаясь к стирке. – Хочешь найти чудо-трость, так иди и ищи, а заодно и кору Кьюна прихвати, обед уже на носу.

– Бабуля! Возьми лучше рыбу, я ведь её специально поймал, чтобы ты приготовила её вместо кьюнового супа!

Шонди вылез из воды, накинул на себя рубаху и с довольным выражением лица поспешил до бабушки, не выпуская из рук свою добычу. По пути он подхватил мимо ползущего слизняка, выдавил из него прозрачную слизь и использовал её вместо застёжки, смазав края рубахи.

– Какой же ты молодец, Шонди! Какую жирную рыбку поймал! Вот супа-то наварю... – наигранно похвалила старушка, принимая от внука улов.

– Ура! – обрадовался Шонди, так как терпеть не мог кьюновый суп.

– Ой! – громко воскликнула бабушка. – Удрала зараза!

– Что случилось, бабуля? – не успел понять Шонди, как улыбка тут же соскочила с его лица так же быстро, как и рыба выскользнула с рук его бабушки обратно в водоём. – Ты это специально сделала! Это не честно! – возмутился он, обиженно топая ногами.

– Ну что же, дорогой мой, придётся нам, всё-таки, есть кьюновый суп... – с лёгкостью сказала бабушка Сураи, не признавая своей вины.

Шонди не нашёл слов, чтобы выразить своё возмущение, ведь он не мог обидеть своего единственного близкого существа. Он нахмурился, надул свои большие ноздри, взял подсумок, перекинул его через плечо и двумя прыжками скрылся в лесу.

– Иначе никак, мой дружок! – иронично развела руками бабушка, и не торопясь, продолжила развешивать бельё на крепкую паутину. Паутину она брала на обменном рынке, где каждый житель приносил что-нибудь своё и менял на необходимую ему вещь.

В местном лесу можно было встретить деревья самой различной формы и высоты. Одни были стройные и высокие, с аккуратными ветками. Другие – с широкими стволами и огромными корнями, которые уже успели выбраться на поверхность земли, словно собирались совершить побег. Третьи были усыпаны бусами из ягод и фруктов. А на некоторых даже были построены хижины из не сорванных огромных листьев.

Вдруг ветка одного из огромных деревьев резко затряслась. Это был Шонди. Не переставая ворчать на тему отвратительного вкуса злосчастного супа, он изо всех сил старался отодрать кору Кьюна. Руками это было сделать сложно, но Шонди оказался очень находчивым малым. В его подсумке, в потайном кармашке хранился небольшой нож. Выточен он был из самого твёрдого панциря крайне редкого обитателя. Это был огромный жук, покрытый серебристым панцирем. На голове его было два изогнутых по направлению друг к другу рога, внешне напоминающие клешню. Это был жук Хи. Периодически он сбрасывал свой стальной панцирь, за который на обменном рынке назначалась самая высокая цена. Тот, кто обладал этой ценной находкой, мгновенно богател, но бывали и весьма печальные случаи, когда панцирь не хотели выменивать и отбирали у торговца силой.

Но как же безобидный Шонди, не обладая нужными для обмена средствами и необходимой силой смог заполучить готовый выточенный нож Хи? Как оказалось, Шонди был очень любознательным и обожал подводные приключения. Однажды, когда Сураи находился под водой в поисках чего-нибудь съедобного, он был ослеплён ярким мерцанием. Солнечные лучи пробились сквозь толщу воды и невероятным блеском отразились в лезвии этого ножа. Малец не мог поверить своему счастью. Нож Хи словно поджидал именно его. Эта находка была самой дорогой в его коллекции безделушек, хотя он об этом и не подозревал. С тех пор он с ним не расставался, но между тем, ухитрился скрыть его от своей бабушки.

Шонди был уверен, что однажды с помощью этого ножа ему удастся спасти кого-нибудь от беды или же одолеть врага в бою, но он и думать не мог, что своей драгоценной находкой он станет выковыривать ненавистную ему кору дерева Кьон.

– Сдалась же ей эта горькая похлёбка! – проворчал Шонди, отдирая кору. – Есть невозможно! Столько вкусных растений, насекомых и рыб нас окружают, а я опять буду давиться этой отравой. Сама уже наверняка чего-нибудь вкусенького отведала, пока я тут мучаюсь на самой верхушке. Видите ли, чем выше, тем полезней! А по мне, так ещё хуже на вкус! Но бабулю не проведёшь и другую кору не подсунешь, как ни старайся-я-...

Вдруг кора Кьюна резко оторвалась, и Шонди с криком полетел вниз. Пролетев несколько веток, невезучий Сурай приземлился на огромный лист и с облегчением выдохнул.

– Фух! Ничего себе посадочка! Ну, спасибо тебе Кюн, несмотря на то, что я твою кору отдираю и ругаю тебя, на чём свет стоит, ты спас меня от падения, – с благодарностью проговорил Шонди. – Обязательно скажу бабуле, что ты не одобряешь суп из своей коры. Бабушка-то у меня суеверная, может, перестанет меня заставлять этим заниматься, – протаторил от счастья он.

Пока Шонди переводил дыхание, ему на живот села большая красивая бабочка с волнистыми крыльями, похожими на веер. Но паренек её красоту не оценил и мигом прогнал, смахнув с живота.

– Лес большой, найди себе другое место, букашка! – воскликнул Шонди, как вдруг услышал голоса, доносящиеся снизу.

Он осторожно выглянул из-за листа, на который приземлился, и увидел, как к стволу приближается напуганный зверёк. Этот пушистик с большими грустными глазами пятился назад, пока не наткнулся спиной на ствол дерева Кюн. Пятился он неспроста, ведь беднягу окружили существа, которые были в несколько раз больше его самого. Выглядели они агрессивно, к тому же в их лапах были деревянные дубины, что означало лишь одно – зверьку беды не миновать.

– О, нет! – испугался Шонди. – Неужели это Рансаны?

В этот же миг все, кто был вооружён дубинами, одновременно устремили свой взгляд на малыша Сураи. Шонди тут же охватил страх, словно тысячи маленьких иголок вонзились в его тело с плавника до пят, и неспроста! Ведь когда Шонди был совсем маленьким и не хотел засыпать, бабушка пугала его страшными сказками, главными злодеями которых были Рансаны. Детские страхи давно уже рассеялись под яркими лучами солнца и больше не преследовали его. Но на тот момент страшная сказка стала явью, и нужно было спасаться. Обычно Шонди был храбрым малым, но как назло, в нужную минуту его героизм исчез.

– Вот беда... Услышали! – пронеслось в голове у напуганного Шонди.

Пока Рансаны отвлекли свой взор на незнакомца, маленький пушистик успел, к своему счастью, улизнуть.

– Взять его! – грозно выкрикнул один из Рансанов, как только заметил пропажу. – Трое наверх, за этим шпионом, а остальные на поиски сбежавшего!

Трое из них немедля подчинились главному Рансану по имени Тивас. Убрав дубины за спину, они ловко вскарабкались на дерево при помощи острых когтей. Остальные же пустились на поиски.

Шонди боялся Рансанов не зря, они выглядели устрашающе. А их зубы были настолько острыми, что могли бы наверняка прокусить даже самый толстый панцирь жука Хи.

Трое свирепых Рансанов уже почти подобрались к листу,

на котором прятался бедняга. И оставался всего лишь один шаг до того, как он попадёт в их острые когти. Жуткий звук, что издавали при тяжёлом дыхании эти зубастые существа, заставлял Шонди трястись от страха.

– Вперёд! – в отчаянии выкрикнул он и резво выпрыгнул из своего убежища. – Сначала попробуйте поймать меня, громилы! Вы слишком медлительны для меня! Эгей! – в прыжке прокричал он.

Совершив крутой кувырок в воздухе, Шонди ловко приземлился на большую голову одного из Рансанов, после чего рванул в сторону. От неожиданного удара Рансан расслабил свои когти и сорвался со ствола, рухнув без чувств прямо на землю так, что вокруг него поднялась пыль. Будучи в прыжке, Шонди не мог нарадоваться своему успеху, он был так доволен собой, что и думать забыл об опасности, которая его миновала. Мысленно Шонди уже хвастался бабушке своим героизмом и представлял, как в награду она отменяет традиционный кьюновый суп. Но не успел он приземлиться на соседнее дерево, как что-то его сбilo. И, конечно же, у смельчака не оказалось иного пути, как с большой скоростью рухнуть на землю, следом за своим неприятелем.

Как только Шонди пришёл в себя и открыл глаза, смелость его тут же пропала, словно зацепилась за одну из веток и так его не догнала. В тот же момент его окружили Рансаны, перекинув свои дубины через плечо.

– Зря вы так! Поверьте, я вам совсем не нужен! – дрожа-

щим голосом пробормотал напуганный Шонди. – Вы только сами на себя беду накликаете, если что-нибудь со мной случится. Ведь если я в самое ближайшее время не вернусь домой с корой Кьюна, то будете иметь дело с моей ба... – притормозил он. – То есть с самой могучей представительницей народа Сураи. Её зовут Ови. Слышали про такую?

Рансаны в недоумении переглянулись.

– С ней лучше не иметь дела. Она беспощадна! И если она вовремя не поест суп из коры Кьюна, то совсем освирепееет!!! И всем в округе не поздоровится! – схитрил Шонди, на что Рансаны снова переглянулись, нахмурили сильнее брови и оскалили зубы.

Шонди надеялся, что сможет запугать Рансанов и сбежать от них, но судя по их взгляду, они не поверили и подошли ещё ближе.

– Зря вы мне не верите! Только посмотрите, что она со мной сделала! – выкрикнул Сураи, показывая на свежую шишку, которую он получил, падая с дерева.

– Хм! – буркнул Тивас.

– Это всё её проклятая трость! Знаете, сколько шишек она набила с голоду? Я ещё легко отделался, между прочим, – с лёгкостью и с большой уверенностью заявил Шонди.

Немного погодя, Тивас кивнул одному из Рансанов, и тот ловко поставил Шонди на ноги, как вдруг раздался приближающийся голос.

– Ты очень далеко забрёл от дома, червячок! Не лезь туда,

куда тебя не звали!

Голос был высоким. Шонди подумал, что это детёныш одного из них. Рансаны расступились, и перед удивлёнными глазами Шонди предстала девушка. Но больше его удивило не это.

– Но... Ты... Ты же Сураи?! – опешил паренёк.

Некоторые Рансаны громко засмеялись от услышанного, но как только девушка Сураи окинула их грозным взглядом, они тут же умолкли и синхронно нахмурили брови. Девушка, как и Шонди, была ниже Рансанов примерно раза в два. Паренёк не смог не заметить, что один из здоровяков посмотрел на неё исподлобья, в тот момент как остальные покорно опустили глаза.

– А ты наблюдательный, червячок! – произнесла Сураи и ударила Шонди ногой в грудь так, что тот сразу упал.

– И глупый! – продолжила она. – Запомни раз и навсегда, единственная Сураи, которая может набить тебе шишку, стоит перед тобой! – добавила Сураи, и резко замахнувшись рукой, вдруг притормозила. – Твой плавник.... Он бледный и хилый....

Шонди ощупал свой плавник и заметно огорчился. Он и вправду выглядел вялым и бледным в отличие от плавника девушки Сураи, который был похож на красное пламя, тянущееся к солнцу.

– Опять началось, – рассердился сам на себя Шонди, пытаясь встать. – Такое иногда бывает, не обращайтесь внимания.

Плавник, как плавник! Подумаешь, удивила.

– Не вставай, червячок, вдруг это заразно! – выкрикнула Сураи и толкнула Шонди, но уже не так сильно, как в первый раз. – Оставим тебя на потом, слишком много внимания для такой мелкой букашки!

– Ничего не заразно! – возмутился Шонди.

– Замолчи! – выкрикнула Сураи и тут же отдала приказ Рансанам. – Привести Долгопята! Живо!

Один из Рансанов привёл то существо с огромными печальными глазами. Точнее, он просто швырнул беднягу в середину круга, где и находился Шонди. Мальчик Сураи озадачился, ведь ему нужно было уносить скорее ноги, а тут такое.

– Друг, помоги мне! – быстро проговорил встревоженный Долгопят. – Молю тебя, они хотят уничтожить всё вокруг! Я должен успеть...

– Заткните эту зловонную пасть! – яростно перебила девушка Сураи мохнатого зверька.

Приказ был исполнен немедленно. Один из Рансанов ткнул Долгопята в спину дубиной так, что тот уткнулся своим лохматым лицом в землю. Долгопят замолчал, но продолжал тяжело дышать и умолять взглядом Шонди о помощи. В этот же миг другой Рансан небрежно схватил малыша Сураи и ловко поднял его перед собой.

– Сейчас же отпусти меня! – возмущался Шонди до тех пор, пока Рансан не зарычал ему прямо в лицо.

– Пра-а-р!!! Прыгай к своей могучей Ови, жалкий червяк! Да не оглядывайся! А если снова сунешь сюда свой вялый плавник, то позабудешь дорогу домой навсегда!

Шонди почувствовал, что от страха его плавник стал намного бледнее прежнего. Он отвёл взгляд и когда в глазах у Рансана увидел своё испуганное отражение, ему стало очень стыдно за себя. Шонди посмотрел на дрожащего Долгопята и неожиданно ударил обеими ногами Рансана по лицу. Затем он ловко отскочил на другого Рансана и нанёс ему такой же удар, тем самым освободив Долгопята. Первый Рансан не устоял от удара и свалился на девушку Сураи. А в этот миг Шонди подхватил пушистого зверька и запрыгнул на дерево, откуда и совершил побег.

– Не дайте им уйти и снимите с меня этого неуклюжего громилу! – закричала взбешённая Сураи, пытаясь вылезти из-под Рансана.

Рансаны стояли в недоумении, ведь маленький беззащитный Сураи сбежал прямо из-под носа, прихватив с собой пленника.

– Рансан Тивас! – властным голосом выкрикнула Сураи. – Как ты мог позволить своим воинам упустить Долгопята? Выдаётся мне, что передо мной стоят не Рансаны, которых все считают свирепыми воинами, а лишь жалкое стадо, которое смог уложить на лопатки червяк с вялым плавником!

– Рансаны – не стадо! – сквозь зубы проговорил тот, что некоторое время назад смотрел на неё исподлобья.

– Гюнас, не забывайся! – строго произнёс Тивас, оскалившись на вышедшего из-под контроля воина. – Рансаны доделают своё дело до конца! – обратился к Сураи Тивас и крепко ударил дубиной по своей широкой груди так, что послышался звук, подобный барабану.

Рансаны в ответ молча ударили себя по груди дубиной, и звук эхом разлетелся по всей округе.

– Вперёд, воины! – скомандовал Тивас.

Воины в ответ свирепо зарычали и бросились на поиски сбежавших. А Гюнас задержался. Ещё некоторое время он с оскалом глядел на то место, где стояла Сураи, затем яростно ударил дубиной по своей груди, и не торопясь, последовал за остальными.

Глава 2 Страшная тайна

Шонди ловко перепрыгивал с дерева на дерево, не выпуская из рук пушистого многострадальца. Но совсем скоро он почувствовал, что с каждым рывком ему становится всё тяжелее. Он ненадолго остановился, перевел дух и продолжил побег, ведь Рансаны хоть и медлительные, но практически не знают усталости. Отдых, к сожалению, ему не помог. Допрыгнуть до очередного дерева малыш Сураи так и не смог, а только с криком устремился вниз. К счастью, Долгопят успел ухватиться за свисающую лиану и ногами ловко обхватил горе-прыгуна, затем они благополучно спустились на толстую ветку.

– Странно... я никогда раньше не срывался, – тихо произнёс Шонди, и оглянувшись назад, прислушался: было тихо. – Оторвались... – выдохнул он и облокотился о ствол дерева, чтобы снова перевести дух. – Теперь можно чуточку передохнуть.

– Что ты? Что ты такое говоришь? – замотал своей лохматой головой Долгопят. – Нам нельзя останавливаться, иначе я не успею, и тогда всё пропало! – с беспокойством добавил пушистик.

– Куда успеть? Что вообще таким опасным громилам от тебя нужно? – не понял Шонди. – Спасибо скажи, что я ещё тебя спас, неблагодарный!

– Эх! Что же тут непонятного? – занервничал Долгопят и быстро отвязал от пояса лиану, к которой был прикреплѐн свѣрток из зелёного листа. – Вот! Вот что им нужно! – воскликнул он и протянул свѣрток Шонди.

Малыш Сураи с любопытством ждал объяснений. Он даже позабыл об опасности, ведь сам факт того, что он попал в некое приключение, уже будоражил его. Долгопят развернул свой свѣрток и вытащил из него круглый и плоский предмет, украшенный красивыми узорами.

– Ого... – удивлѐнно протянул Шонди.

Малыш Сураи с восхищением взглянул на незнакомый предмет, и его рука невольно потянулась к нему. Но Долгопят тут же прижал предмет к своей мохнатой груди, и оглядевшись по сторонам, подошёл вплотную к Шонди.

– Сейчас я открою тебе страшную тайну, – прошептал он, – но ты должен пообещать, что сохранишь мой секрет.

– Я... я обещаю, – растерялся Шонди, ведь ему никогда ещё не доверяли тайны.

– Тогда слушай внимательно, – снова прошептал Долгопят. – Те Рансаны и Сураи, которых ты встретил в лесу, называют себя Хранителями солнечного света. А этот таинственный предмет они называют ключом. Их задача заключается в том, чтобы на веки вечные укрыть этот ключ от посторонних глаз.

– А что же в нём такого таинственного? И зачем его надо охранять? – спросил любопытный Шонди.

– Тише! Говори тише! – перебил его взволнованный Долгопят, и снова оглянувшись по сторонам, продолжил шептать: – Хранители берегут этот ключ для того, чтобы никто и никогда не смог добраться до Луми.

– Луми? Что это? – не понял Шонди.

– О-о... Это самая важная тайна! Её раскрыть я тебе не смогу, – сузил глаза Долгопят, придав максимальную таинственность своим словам.

Получив отказ в раскрытии следующей тайны, Шонди решил, что рассказ о загадочном ключе всего лишь бессмыслица. А мохнатого зверька он и вовсе принял за безумца, потерявшего рассудок, после нападения Рансанов. Свирепые громилы, по догадкам Шонди просто охотились на зверька, чтобы приготовить из него обед. И так как Сураи и без этих секретов, практически ничего не понял, он решил, что помогать больше не будет.

– Значит так! – заявил Шонди, поглядывая на цвечасики, лепестки которых торопили его домой. – Я тебя спас! Спас! Обещание дал? Дал! А теперь нам пора расходиться, а то бабуля меня уже заждалась, да и кьюновый суп без коры не приготовится, к тому же с её тростью лишний раз иметь дело мне не хочется. Пойду я, пожалуй, – решительно проговорил он, и аккуратно спрыгнув с ветки, направился к дому.

– Как пойдёшь? Куда пойдёшь? – удивился Долгопят, увеличив свои и так большие глаза. – Теперь тебе нельзя уходить! Выслушай меня до конца! – протараторил он, расправ-

ляя свои перепонки.

Плавно слетев с ветки, Долгопят побежал вдогонку за своим спасителем, который даже и не думал оборачиваться на его молящие просьбы.

– Так и быть! Я раскрою тебе секрет! – на бегу заявил отчаявшийся Долгопят. – Существует легенда, что Луми это древний камень, который создали очень и очень давно невероятно злые и жадные существа. Один раз в несколько поколений этот Луми поглощает весь солнечный свет и питает им тех страшных существ! И на Салданг при этом спускается нечто ужасное! – на одном дыхании проговорил он, и снова сузив свои огромные глаза, добавил: – И наступает ночь...

Услышав незнакомое слово, Шонди всё же остановился, и повернувшись к Долгопяту, спросил:

– Ночь? Что это?

– Надеюсь, ты готов услышать ответ, мой друг? – опустив грустные глаза, проговорил Долгопят.

– Говори уже! – не стерпел любопытный Сураи.

– Все мы любим наше великое солнце, – приподняв печальный взгляд к светилу, начал пушистый зверёк. – Солнце это наша жизнь! Наша радость, наше всё... Но однажды, – осторожно продолжил он, – как гласит древняя легенда, солнце покинет нас, а небо станет чёрным пречёрным! И лишь бледный круг будет висеть в небесах, не давая нам ни тепла, ни света... Это и есть ночь.

Кажется, на этот раз Шонди поверил новому знакомому

и на миг он даже ощутил жуткий холод, когда представил эту самую ночь.

– Но я не хочу ночь! – с твёрдой решимостью заявил Сураи. – Бабуля рассказывала, что солнечный свет питает наш лес и, выходит, что без него природа может погибнуть! Я не хочу, чтобы всё погибло!

– Тогда ты просто обязан это увидеть, – еле слышно проговорил Долгопят, показывая ключ. – Это не просто узоры, это единственный указатель на то место, где находится Луми. И нам с тобой предстоит отыскать камень прежде, чем он поглотит весь солнечный свет.

– Ну а как же мы поймём, куда указывает этот ключ? – не на шутку забеспокоился Шонди, позабыв даже о Кьюновом супе и о своём побледневшем плавнике. – Тут же ничего не понятно!

– А в этом-то и состоит вся головоломка! – с важностью заявил Долгопят. – Чтобы показать нам верное направление, ключ должен светиться. А для этого нам необходима темнота, иначе ключ не сможет указать путь к Луми.

– И всего-то? Ну, это проще простого! – с облегчением ответил Шонди, и подпрыгнув вверх, схватил большой лист и притянул его к земле.

По растянувшейся улыбке Шонди было видно, что он гордится своей находчивостью. И через пару мгновений малыш Сураи ловким движением руки обернул себя и Долгопята в огромный лист так, что ни осталось и щели. Ни один луч

не смог пробраться под толстый лист, поэтому внутри и стало совершенно темно. Вскоре узоры на ключе, как и говорил Долгопят, начали светиться, затем они расплылись и стали переливаться. И тут узоры сосредоточились только в одном углу ключа, указывая направление.

– Ух, ты! – не мог поверить своим глазам восхищённый Шонди. – Сработало!

– Я же говорил, что этот ключ загадочный... – прошептал Долгопят, качая лохматой головой. – Теперь, когда мы знаем дорогу, медлить нельзя, иначе будет слишком поздно.

Шонди молча согласился и резко отпустил лист, вернув солнечный свет. Глаза обоих смельчаков тут же зажмурились, так как уже успели привыкнуть к темноте.

– Кажется нам сюда! – воскликнул Шонди, указывая пальцем в сторону. – Залезай ко мне на спину, а то с твоими короткими ногами мы будем добираться очень долго. Тем более, я уже достаточно отдохнул и набрался сил.

Договорив, Шонди нагнулся, чтобы зверьку было удобней залезать. Но Долгопят словно пропустил мимо ушей слова нового знакомого, ведь он даже и не подумал забираться на спину Сураи. Вместо этого он взобрался на дерево, и качнув высокую ветку, ловко расправил перепонки между лапами.

– За мной! – воскликнул Долгопят, плавно спрыгивая с ветки.

К большому удивлению Шонди, Долгопят не упал, он

плавно полетел в сторону, не опуская при этом перепончатых лап.

– Хм! – буркнул Сураи, почесав свой плавник. – И зачем я столько времени тащил его на себе? – возмутился он и тут же отправился вслед за Долгопятом на поиски загадочного камня, угрожающего всему белому свету.

Потревоженная Долгопятом ветка продолжала качаться из стороны в сторону, пока на неё не спустилось другое существо. У него были очень короткие ноги, но он смело мог похвастаться длинными руками и чрезмерно длинным хвостом, похожим на лиану.

– Вот так дела... – протяжно проговорил Гриан, поглаживая свой подбородок хвостом.

Пока необычный обезьян глядел вслед Шонди и Долгопяту, ему на плечо успела сесть бабочка, которую он аккуратно снял своим хвостом.

– Терпение, мой маленький дружок, – проговорил Гриан, – лети своей дорогой, а мне следует поспешить, – добавил он и в тот же миг скрылся в зарослях.

Спустя некоторое время до этого же места добралась и девушка Сураи. В резвости Ока мало кому уступала, поэтому и убежать от неё было практически невозможно. Но что ка-

сается побега Шонди и Долгопята, так он оказался для воинственной девушки исключением и вполне мог угрожать её железному авторитету. К счастью Оки, у сложившейся ситуации было веское оправдание, ведь Рансан, рухнувший на неё всей своей огромной массой, полностью обездвигил её.

– Пошевеливайтесь! – громко скомандовала Ока, оглянувшись на отстающих Рансанов.

– Рансаны! Сюда! – отдал приказ Тивас, догоняя командира.

Пока Ока пыталась поймать след, который резко оборвался под этой самой веткой, один за другим прибыли и Рансаны. Воины слегка запыхались, пока бежали за Окой. Один из Рансанов даже схватился за живот, а остальные, опираясь о стволы деревьев, восстанавливали дыхание. Ока посмотрела на каждого воина, и покачав головой, остановила взгляд на одном из них.

– Мы воины, а не бегуны! – резко выкрикнул Гюнас, не отводя свой единственный глаз от Оки. Нам необходим отдых!

Это сильно возмутило Оку.

– Пока вы, увальни, будете позволять себе отдых и лишнюю болтовню, Долгопят приблизится к своей цели! И кому же мы скажем тогда спасибо? Не вам ли, великие воины, не знающие страха и усталости?! – с недовольством прокричала она в ответ.

– Нам необходим отдых! – дерзко возразил Гюнас. – Если девочка Сураи считает, что она такая умная и находчивая,

то должна понимать, с кем имеет дело! Мы Рансаны, а не... – не успел договорить возмущённый воин, как его тут же перебила Сураи.

– Я не ясно выразилась про болтовню!?! Тивас! Надеюсь у твоих Рансанов достаточно сил, чтобы продолжать погоню?

В ответ Тивас одобрительно кивнул головой и окинул взглядом каждого Рансана, оценивая уровень их готовности. Судя по удовлетворительному взгляду командира, все Рансаны были одинаково готовы, как и подобало воинам – без чувств и лишних эмоций. Все, кроме Гюнаса. На него командир бросил отдельный взгляд. Он не одобрял пререканий в своём маленьком отряде, ведь все Рансаны должны были неукоснительно подчиняться приказам командира, и если уж их лидером стала Ока, то никто не смел ей перечить. Рансаны были не против вступления в их круг девушки из народа Сураи, но вот Гюнас никак не мог с этим смириться и всячески это показывал. Лицо Гюнаса с виду и так было неприятным по самой природе Рансанов, а шрам, который пересекал его бровь и закрытое веко, делал его ещё ужасней. Поэтому всякий раз, когда он поднимал взгляд на Оку, Тивас переживал, что тот на неё набросится.

– Докладывайте, что слышите, Рансаны? – потребовала Ока.

– Тебе всё доложить, что мы слышим? Или же ты забыла, что мы слышим всё? – с сарказмом переспросил Гюнас.

В ответ Ока нахмурила брови и уже собиралась подойти вплотную к Гюнасу для подачи урока вежливости, как Тивас опередил её. Командир Рансанов, не задумываясь, ткнул Гюнаса дубиной в бок, чем и усмирил его.

– Не забывай, с кем разговариваешь, Гюнас. – приказным тоном проговорил Тивас. – Знай, своё место, воин! И делай молча своё дело!

Перечить в ответ возмущённый Гюнас не стал. Рансан уважал Тиваса и пойти против его слова и воли просто не мог. Он лишь сильнее нахмурил брови и отвёл от Оки взгляд.

Через пару мгновений Ока ловко прыгнула с дерева, и вытянувшись во весь рост, предстала перед Рансанами. Девушка Сураи была ниже воинов, но это не смущало её, ведь практически все Рансаны испытывали к ней глубокое уважение, несмотря на её рост.

– Мне повторить вопрос? – крикнула Ока. – Эти трусы передвигаются по воздуху, раз их след пропал! Так что уши остро, Рансаны! – снова скомандовала она. – Раз уж слух – ваша сильная сторона, так не заставляйте меня ждать. Слушайте! Да слушайте так, чтоб бабочка на другом конце леса побоялась взмахнуть своим крылом. Слушайте! И услышите, где сейчас эти проклятые беглецы.

Слух был их сильнейшей стороной, хоть и имел кое-какие минусы. Вдохновлённые Рансаны опустили головы и сосредоточились. Их острые уши так сильно напряглись, что виб-

рацию ощутила даже Ока, находясь на расстоянии.

– Туда! Нам туда! – воскликнул Рансан, указывая в сторону. Это был Шамас, он отличался от остальных своими крупными габаритами.

В тот же миг воины синхронно повернули головы в сторону, куда указал здоровяк и ринулись на поиски, все, кроме Каласа, Гюнаса и Тиваса.

– Что ты ещё слышишь, Калас? – еле слышно спросил Тивас у Рансана, который задержался на месте.

Калас сразу не ответил, его уши продолжали вибрировать, а это означало, что он уловил то, что скрылось от других. Дело в том, что Калас обладал абсолютным слухом, он слышал даже то, что могли пропустить мимо ушей его сородичи. Эта особенность была очень ценной в их маленьком отряде, поэтому Рансана очень ценили за его способности. Калас затыкал уши специальной листовенной пробкой, что позволяло ему слышать, как остальные воины. Но как только он освобождал свои барабанные перепонки, начиналось нечто невероятное. Например, своим тонким слухом он мог уловить рождение новой травинки, ещё не успевшей пробиться сквозь землю. Но всё бы было хорошо, если бы не один большой минус. Из-за абсолютного слуха Калас страдал сильной головной болью, ведь тот росток, который только родился, был равен извержению вулкана для чувствительных ушей Рансана. Именно поэтому он всегда и затыкал уши защитными листовенными пробками, которые придумал для него ещё

в детстве преданный и очень сообразительный друг Сорас, отличавшийся своим стратегическим умом.

– Это Гриан! – ответил встревоженный Калас. – Старый обезьян куда-то спешит и повторяет одну и ту же фразу.

– Ну же, Калас! – с нетерпением выпалил Гюнас, зная, что Гриан попусту говорить не будет. – Говори же, что он бормочет себе под нос?

– «Спешить! Спешить! Надо спешить!» – повторял словно под гипнозом Калас, пока не схватился за голову.

Вскоре Калас почувствовал острую головную боль. Тивас в тот же миг подошёл к нему и по очереди заткнул каждое ухо специальной листовенной пробкой. Благодаря удачным экспериментам Сораса, головные боли сверхчувствительного Рансана надолго не задерживались. Эти пробки были сделаны из особых листьев, пропитанных лечебным отваром. Где брал данный отвар Сорас, никто не знал. Это было и не важно, ведь главное самочувствие ценного члена отряда улучшалось за считанные мгновения.

– Молодец, Рансан! Хорошо постарался! – по-отечески похвалил командир Каласа и положил свою когтистую лапу ему на плечо. – Ты знаешь, где его искать?

– Да, Тивас! Я слышу его, но нам следует поспешить, голос Гриана становится тише, – не без волнения ответил Калас.

– Что же вы до сих пор стоите? – воскликнула Ока, наблюдавшая за ними с дерева. – Надо догнать этого хвостатого старика и узнать всё, что ему известно.

- Рансаны! – воскликнул Тивас. – Догнать Гриана и допросить!
- Да, командир! – в один голос ответили воины.
- А что, если Гриан не даст нам нужную информацию? – не успев броситься на поиски, спросил Гюнас.
- Будет увиливать от ответа – скормите его хвост Шама-су! – грубо ответила Ока.
- В этом случае наш прожорливый Рансан захрюкает от счастья! – с сарказмом в голосе продолжил один из воинов.
- Шутки в сторону! – перебил Тивас. – За дело!
- Вот именно, Тивас! За дело! – снова возмутилась недовольная Ока. – Твои воины задают слишком много вопросов.
- А по мне так здесь лишний только голос Сураи! – оскандившись, прошипел Гюнас, так что его услышали только Рансаны.
- Ты позоришь наш отряд Гюнас, я этого не потерплю! – прошипел Тивас, кинув строгий взгляд на Гюнаса.
- А я не потерплю, чтобы мной командовали водоплавающие существа женского пола, – так же тихо ответил Гюнас.
- Мигом исполнить приказ! – сквозь острые зубы проговорил Тивас, чтобы Ока не услышала их спор. – Либо прочь с нашего пути!

Гюнас стоял с нахмуренным лицом и переполненными презрением глазами до тех пор, пока не услышал последние слова командира. Они задели его, ведь быть изгнанным

из отряда воинов было великим позором. Гюнас решил смириться, он подошёл к Тивасу и отдал честь, ударив себя по груди дубиной, затем обернулся к Оке, сделал то же самое, и молча двинулся на поиски Гриана, следуя за Каласом.

Густой лиственный лес остался позади, когда под уставшими ногами Долгопята расстелилась каменистая тропинка. Пушистый зверёк спотыкался об мелкие камушки, падал и даже катился пару раз кувырком. Ему было и больно, и страшно одновременно. Звонкое эхо доносило рычание Рансанов, а значит, они всё-таки нашли его след и были уже неподалёку. Долгопят с радостью бы взлетел, да вот особенность его тела не давала ему такой возможности. Он не мог просто так взлететь с места, для полёта самым главным условием было падение. Он мог это сделать с любой возвышенности: с ветки или горы, а ни того, ни другого по пути не попадалось. И оставалось только одно – бежать как можно быстрее, как бы это ни было тяжело.

Долгопят уже совсем выбился из сил, когда решил всё же запрыгнуть на спину Шонди. Он поднял мохнатую голову и вдруг заметил, что нового приятеля и след простыл.

– Куда же ты подевался, мой друг? – запаниковал Долгопят, оглядываясь по сторонам.

Пушистый зверёк так сильно торопился, думая о загадоч-

было не по-настоящему, а из-за внезапного прикосновения сзади. Долгопят почувствовал, что за спиной его кто-то схватил. Напуганный зверёк чуть было не закричал во весь голос от страха, как вдруг его рот резко зажала чья-то рука.

– Молчи и не дыши... – прошептал таинственный голос, которому он тут же подчинился.

Он осторожно повернул голову, чтобы хоть краем глаза разглядеть, в чьи же лапы он угодил. Мысленно зверёк уже распростился со всем солнечным светом и даже с загадочным ключом, пока не увидел существо, стоящее за спиной. К большому удивлению, позади него стоял сам Шонди. Искренней радости Долгопята не было границ: его большие глаза засияли от счастья даже в темноте. Придя в себя, пушистик глубоко вдохнул и покорно задержал дыхание.

– Тебе не скрыться от меня, мерзкое создание! – снова послышался рычащий голос сверху. – Сначала я вырву из твоих грязных лап то, что ты украл, а потом и сами лапы вырву себе на закуску!

Шонди и Долгопят тем временем недвижимо стояли в тёмной яме, пока над их головами не показался свирепый Рансан, стоящий прямо над расщелиной. Судя по аппетиту и большим габаритам, это был Шамас, самый прожорливый и сильный воин в отряде. Оглядываясь по сторонам и напрягая уши, Рансан продолжил запугивать Долгопята.

– Я разом обглодаю твои кости, пучеглазый комок, и сделаю из них игрушку для сына! – безжалостно пригрозил Ша-

мас. – То-то он будет рад такой забаве. Ты слышишь меня?!

От этих угроз Долгопят задрожал ещё сильнее, и чуть было, не вскрикнул от страха. Но, к счастью, Шонди вовремя сообразил и обхватил пушистого приятеля обеими руками, чтобы тот перестал дрожать.

– Я знаю, ты где-то здесь, Долгопят! Я чую твой запах и слышу, как твоё сердце пытается выскочить из груди. Я уже чувствую на языке твой вкус! – продолжал рычать Шамас, пока резко не рванул вперёд.

Подземные пленники с облегчением выдохнули и тут же сделали глубокий жадный вдох. Земля над ними затряслась то ли от страха, то ли от того, что над ущельем пробежали остальные Рансаны.

– Кажется, ушли... – прошептал Шонди, убирая руку с дрожащих губ Долгопята, чуть не потерявшего сознание от нехватки воздуха.

– Мы целы? – слабым голосом спросил измученный зверёк.

– Целы! Ещё как, целы! – бодро ответил Сураи, жадно глотая воздух. – Надо немного переждать, прежде чем подниматься. Хотя, если честно, я бы не на миг больше не остался в этом ужасном мрачном месте.

Немного погодя, когда над их головами перестала дрожать земля, и голоса совсем утихли, Долгопят развернул свой драгоценный свёрток, чтобы убедиться, на месте ли ключ.

– Бабушка рассказывала про Рансанов, но я и представить

не мог, что они до такой степени мерзкие создания. Только послушай: «Я обглодаю кости и отдам их своему сыну!» – кривляясь, изобразил Шонди Шамаса. – Сыночек то, наверно, весь в отца, такой же жирный и страшный. Как их только Салданг носит?

– Ты прав, мой друг! – подтвердил Долгопят, сжав ключ в руке. – Ты даже представить себе не можешь, какие они на самом деле чудовища! Именно поэтому ключ в их лапах и угрожает всей нашей планете.

– Вот негодяи! Я бы их поколотил, будь у меня трость моей бабушки! Им бы тогда точно не поздоровилось! – громко возмутился Шонди, размахивая сжатыми кулаками.

– Шонди, ты только не обижайся, но у нас нет времени махать кулаками, – перебил Долгопят своего храброго приятеля. – Запомни одно: они ни за что не должны добраться до Луми раньше нас с тобой.

– Ты прав! Давай уже закончим это дело и спасём Салданг! – воскликнул воодушевлённый Шонди и после про себя добавил. – А после спасения планеты придётся спасать и меня... От бабули!

Воспользовавшись тем, что в расщелине было достаточно темно, Долгопят раскрыл свою маленькую ладонь и снова взглянул на ключ. Судя по его довольной улыбке, с пути они не сбились. Это было невероятное зрелище особенно для малыша Сураи: темнота, вокруг каменные стены, а в центре ямы ярко светится загадочный ключ. Узоры стали рас-

плываться и постепенно сосредоточились в одном краю, мерцая бледно-голубым цветом. Этот цвет был сигналом, и чем ярче он становился, тем ближе они приближались к Луми.

– Что это с ним? – удивился Шонди, прищурившись от яркого света.

– Это значит, что мы подобрались совсем близко... – шёпотом пояснил Долгопят, с жадностью наблюдая за ключом.

На мохнатом лице Долгопята не осталось и капельки страха. Он смотрел на светящийся ключ, словно его загнипотизировали. А через пару мгновений, резко сжав ладонь, он с лёгкостью выбрался из расщелины и побежал в сторону, которую указал ключ. Зверёк бежал очень быстро, перестав спотыкаться на ходу, так что камушки сами отлетали от его шустрых ног. Видимо желание спасти планету всё же одержало верх над страхом и болью, а Шонди, вдохновлённый приключением, вприпрыжку помчался вслед за другом.

Глава 3 Сураи. Озеро Рави

В поселении, откуда Шонди отправился в своё неожиданное приключение, как всегда стоял обычный солнечный день. Яркие лучи без остановки освещали округу и проникали даже в самые затаённые места, не обделив при этом своим вниманием и местный водоём, в котором солнце отражалось, как в зеркале, играя лучами с каплями воды. На берегу озера Рави весело плескались маленькие Сураи. Детям постарше было дозволено заплывать дальше. Они резво ныряли под воду, выпрыгивали и кувыркались прямо над водой. Их любимым занятием было соревнование: кто изворотливей нырнёт в озеро. Для этого Сураи забирались на отвесную скалу и прыгали с большой высоты в воду. Смотрящие только и успевали наблюдать, как их ярко-красные плавники выныривали из-под воды после прыжка, словно маленькие искры, вылетающие из огромного костра.

Помимо детских забав, на озере Рави собирали водоросли и занимались добычей рыбы. Довольные Сураи складывали свой добрый улов в плетёные сетки, привязанные к поясу, и несли их в свои хижины.

В тот момент рядом с берегом стояло около десяти девушек Сураи, они наблюдали за соревнованием в прыжках, и каждая из них по-своему оценивала юношей. Все девушки были хороши собой, они нарядились в цветочные вен-

ки, ягодные бусы и травяные браслеты. Они тоже по-своему соревновались, ведь все украшения делали своими руками, и больше ценилась та Сураи, которая умела лучше всех плести. Благодаря этим играм, сложилось немало семейных пар. После того, как все юноши Сураи совершали прыжки, их награждали девушки, а победителю в качестве приза доставался выбор. Самый ловкий юноша Сураи имел возможность сам выбрать девушку, которая вручит ему плетённый браслет. И, конечно же, победитель выбирал не украшение, а девушку, которая больше всего ему приглянулась. Если же она в ответ надевала на голову победителя венок, это означало, что юноша покориł и её сердце. И тогда счастливые пары играли весёлые свадьбы, а праздник радовал всё мирное поселение.

За время пока длилось соревнование, успело раскрыться несколько лепестков цвечасиков, и вот наступил момент финального прыжка. Осталось только трое юношей из десяти, все они были как на подбор – яркие крепкие плавники, сложенное тело и, конечно же, уверенность в себе. Но помимо внешних качеств, этих юношей объединяло нечто большее. Так совпало, что финалисты были покорены одной и той же девушкой. Она отличалась от сверстниц не только красотой и умением плести украшения. Эта девушка была самой доброй, она никогда не отказывала в помощи. Например, она всегда помогала бабушке Ови по хозяйству, когда

Шонди нездоровилось. Тайа была старше Шонди, и именно ей удалось научить его ловкости, доброте и любознательности, ведь она была ему как старшая сестра. Но к огорчению девушки, на соревнованиях в ряду зрителей Шонди было не видно.

Первый финалист покориł зрителей высотой своего прыжка, вынырнул он с гордым выражением лица и с чувством победы. Второй же сделал несколько крутых переворотов в воздухе и тоже вынырнул довольным собой. Когда подошла очередь третьего финалиста, Тайа сжала кулаки и с волнением наблюдала за его выходом. Юноша совершил прыжок ничуть не хуже прежних участников, но к удивлению окружающих пропал под водой. Тайа не на шутку взволновалась, и как назло Шонди не было рядом, а ведь он всегда поддерживал её в трудную минуту.

Спустя некоторое время зрители начали переговариваться и волноваться. Несколько крепких Сураи уже собрались прыгать за третьим участником, как вдруг из-под воды сверкнуло яркое пламя плавника. Орун вынырнул прямо на берег, и встав напротив Тайи, протянул ей подводный цветок. Все зрители ахнули.

– Это же цветок Нур! – воскликнул один голос из толпы.

– Это невозможно! – поддержал другой.

Орун удивил всех. Цветок, который он сорвал, был необычным. Во-первых, он мерцал на солнце, словно драгоценный камень. А во-вторых, его практически невозможно

было отыскать, ведь рос он исключительно под водой и только в темноте. И судя по тому, как долго пребывал Орун под водой, озеро было очень глубоким.

Тайа с виду была невозмутима, но на самом деле она слегка растерялась, ведь Орун и был тем юношей, которому она мечтала надеть венок. Переживания о том, что победителем станет некто другой, остались позади, и оставалось только сделать серьёзный шаг. Спустя пару мгновений девушка всё же решилась: она приняла цветок, понюхала его и тут же съела.

– Этой самый сладкий цветок, который я только пробовала! – с нежностью произнесла Тайа.

– На той глубине было очень темно, но этот цветок сиял, как солнце и его невозможно было скрыть от моих глаз! – воскликнул в ответ довольный Орун.

– А что если я попрошу тебя снова спуститься на ту глубину за цветком Нур? – хитрым голосом поинтересовалась Тайа.

– Я готов угощать тебя каждый день! – без сомнений заявил юноша, ожидая награды.

Тайа загадочно улыбнулась, она даже забыла о том, что все вокруг наблюдают за ними. А когда опомнилась, сразу повернулась к остальным девушкам, и те в свою очередь, молча кивнув головой, одобрили её выбор.

– Я объявляю тебя победителем! – звонким голосом произнесла Сураи и надела на руку Оруна награду.

Обычно в этот момент зрители должны были хлопать в ладоши и повторять имя победителя, но на этот раз народ замер в ожидании. Наступила полная тишина, так что было слышно, как бьются сердца влюблённых. Через пару мгновений Тайа решила и всё же надела на голову Оруна цветочный венок. Зрители в тот же миг громко закричали от восторга, а объявленные жених и невеста крепко схватились за руки, радуясь своему счастью.

После торжественной церемонии жители поселения разошлись по своим делам. Одни пошли в лес за грибами и ягодами, другие продолжили ловить рыбу, но были и те, кто отложил все повседневные дела ради традиционных послеобеденных легенд бабушки Ови. Старушка расположилась на камне, стоящем в самом центре поселения рядом с большим костром, крепко опираясь о свою трость. Вокруг неё собрались слушатели всех возрастов. И даже те, кто просто проходил мимо, подсаживались рядом и с большим интересом слушали рассказ, несмотря даже на то, что пропустили начало.

– ... и тогда на поле боя вышел самый большой Рансан, которого только можно было встретить на Салданге! – захватывающим голосом проговорила старушка. – Он был настолько велик, что нужно было не меньше четырёх Сураи встать друг на друга, чтобы дотянуться до него. Тело его было покрыто бронёй из чешуи загадочного существа, а из пасти торчала сотня острых зубов, по которым стекала ядови-

тая слюна. В его огромных когтистых лапах была дубина размером с целое дерево! А сам он был так свиреп, что никого и ничего не боялся. Рансан расхаживал вдоль войска, сотрясая под ногами землю...

– Ой, как страшно! – завизжала вдруг одна из маленьких Сураи.

– Не бойся, деточка, – спокойным тоном заявила бабушка Ови. – Тебя он не тронет! – добавила старушка и продолжила рассказ: – Вскоре свой голос подал старый король Рансанов: «Кто выйдет биться против моего лучшего воина Гелиоса?» – спросил он, но в ответ была тишина. Воин был такой могучий, что никто не решался сразиться с ним.

– Бабушка Ови! – снова перебила девочка, не спускаясь с материнских колен. – А в этом войске были Сураи?

– Деточка, наберись терпения, сейчас всё узнаешь, – ответила бабушка Ови и снова продолжила рассказ: – Так на чём же я остановилась? Ах да! Войско состояло из разных народов, в том числе и из Сураи. Гелиос очень злобно и громко рычал в сторону войска напротив, призывая сразиться с ним. «Если ваш воин победит моего, – снова кричал король Рансанов, – то мы вернёмся к себе и больше никогда вас не потревожим. Но если же победит Гелиос, то вы станете нашими рабами и будете прислуживать нам до тех пор, пока само солнце не погаснет!»

– Только не угасай, солнышко, милое! – взволновалась неугомонная малышка, бросив испуганный взгляд к светилу.

– Воины стоящие напротив Рансанов всё слышали, но, к сожалению, не знали, как им поступить, ведь не было в их войске такого силача, как Рансан Гелиос. Сорок раз цвечасики успели распустить свои лепестки, а смельчака так и не было. В то время юный Дааран, будущий вождь одного из народов, который принёс своим голодным братьям еду, услышал рычание Гелиоса и похвальбу короля Рансанов. Он был очень молод, но ничего не боялся. И ещё услышал от воинов, что того, кто победит Гелиоса, вождь наделит богатством и выдаст за него свою дочь. Юный Дааран спросил своих братьев: «Не сразиться ли ему с Гелиосом?». На что братья тотчас же рассердились на него и в ответ заявили, что ему надо добывать еду, а не сражаться... – не успела договорить бабушка и резко замолчала.

Старушка притихла не спроста. Виной этому оказался небольшой камешек, внезапно упавший на её колени. Она взяла его в руки, и слегка покрутив, разглядела на нём волнистую зазубрину.

– Ну что же, ребятки, на сегодня, пожалуй, хватит, что-то утомилась я! – резко объявила старушка, вставая с большого камня. – Старая совсем уже я... – добавила она в оправдание, и не спеша поковыляла в сторону леса, опираясь на свою трость.

Слушателей так растрогала легенда, что они расстроились, когда бабушка её внезапно прервала. Но они не стали

уговаривать её остаться и продолжать, так как с почтением относились к ней и к её возрасту. Разве что та любопытная девочка, ловко спрыгнув с колен матери, догнала бабушку и спросила:

– Бабушка Ови! А Дааран случайно не Сураи?

– А кто же ещё? – хитро улыбнулась рассказчица, потрепав малышку по плавнику. – Конечно, Сураи!

– Я так и знала! – воскликнула обрадованная девочка и вернулась к маме.

Когда старушка зашла глубже в лес, где на удивление, была немая тишина, она обернулась назад, потом окинула взглядом всю окрестность и встала у дерева. Постучав по стволу три раза, она начала что-то бормотать себе под нос:

– Давно же я о тебе ничего не слышала! Думала уже и не увижу...

– Не было нужды – не было и меня! – послышался в ответ знакомый голос, заставивший её ухмыльнуться.

– Ни капли не изменился, болтун! – проворчала бабушка, сдерживая улыбку.

– Зато ты, Ови, изменилась. Вижу, тросточкой обзавелась, сгорбилась, как и полагается, – передразнил её голос сверху.

– А тебе бы я посоветовала спуститься, а не то познакомишься с моей тростью поближе! – буркнула в ответ старушка, подняв взгляд вверх.

Перед её глазами тут же повис длинный мохнатый хвост.

А через миг на этом хвосте повис вверх ногами Гриан. Бабушка Ови слегка улыбнулась и толкнула его своей тростью так, что тот закачался по сторонам.

– Внука твоего встретил... – как бы невзначай проговорил Гриан, не переставая качаться. – А ты тут уши греешь другим детишкам.

– Шонди? – спросила бабушка, поменявшись в лице. Она знала, что Гриан к ней с пустяками не придёт, и это не на шутку встревожило её. – А ну-ка выкладывай, что ты там принёс мне на своём мохнатом хвосте!

– Ну... Скажем, он был не один... – не спеша, протянул Гриан. – А ещё там был ключ...

Услышав о ключе, бабушка широко раскрыла глаза, словно никогда и не шурилась раньше. Она взволновалась ещё сильнее и строгим голосом заявила:

– Так я и знала! Ух, этот Шонди! Ну и схлопочет он у меня, попадись только под руку! Ведь проще простого – сходи в лес, собери кору Кюона и вернись домой! Так нет! – громко заворчала взволнованная старушка, стуча тростью о землю. – А ну говори, кого ещё ты встретил?

– Кого-то встретил, кого-то не встретил... – загадочно проговорил Гриан, продолжая качаться на хвосте до тех пор, пока не получил тростью по затылку.

– Предупреждаю тебя, Гриан, не води меня за нос, ты ведь меня хорошо знаешь, я шутить не буду! И если ты что-то от меня скрываешь... – пригрозила она тростью.

– Любезная, Ови! – сменив шуточный тон, произнёс Гриан. – Ты не могла бы оказать мне одну услугу?

Бабушка вопросительно взглянула на Гриана, а тот, в свою очередь, ловко спрыгнув с дерева, встал перед ней, так что его руки даже в согнутом положении касались земли, а хвост уходил далеко вверх.

– Если тебя не затруднит, спрячься, пожалуйста, за деревом и не подавай голоса, – на удивление вежливо попросил Гриан.

– Чего? – не поняла недовольная бабушка Ови.

– Прямо сейчас и старайся не издавать звуков! – повысив тон, уточнил Гриан.

Тут уже бабушка Ови спорить не стала. В тот же миг она зашла за дерево и присела на корень, торчащий из земли. Не успел Гриан запрыгнуть обратно на свой хвост, как вдруг послышался приближающийся с большой скоростью хруст сухих веток. За хрустом послышался топот и громкое дыхание, переходящее в гортанный рык. Совсем скоро из-за деревьев показались Рансаны.

– Стой, Гриан! Не то пожалеешь и не увидишь больше свой длинный хвост!

– А Гриан ни куда и не спешит... – протянул обезьян привычным загадочным тоном, после чего сразу подбежал Гюнас, и схватив Гриана за хвост, приподнял его перед своим свирепым лицом.

– Выкладывай всё, что знаешь! – прорычал он в лицо Гри-

ану, на что тот спокойно ответил:

– Пока я расскажу всё, что знаю, дорогой мой, твои внуки успеют состариться...

Гюнас от услышанного ещё сильнее разозлился и громко зарычал, да так, что бабушка Ови, скрываясь за деревом, выронила из рук трость. Никто бы и не услышал это, но рядом, как назло, оказался Калас, а от его ушей уж точно было не скрыться.

– За деревом кто-то есть, – шепнул Калас на ухо Гюнасу.

Свирепый Рансан, услышав это, швырнул Гриана в лапы Каласа, и вскинув дубину за спину, медленно начал обходить дерево, стараясь не шуметь. Но Гриан, смекнув, что бабушке Ови грозит опасность, решил подать ей знак.

– Куда же ты пошёл, мой одноглазый друг? За деревом решил найти добычу? – спросил Гриан, попав в лапы Каласа.

Как только Гюнас подошёл к дереву с другой стороны, он, не глядя, замахнулся дубиной и со всей силы ударил. Удар пришёлся прямо по корню, но к удивлению Рансана, там никого не оказалось. Гюнас злобно посмотрел вверх, но и там никого не увидел. Как оказалось, Бабушка Ови, шустро забралась на дерево, в котором к её счастью оказалось большое дупло, куда она и спряталась от громилы. Гриан же не удивился, когда Гюнас никого не нашёл за деревом. Спустя пару мгновений разъярённый Гюнас вернулся к Гриану.

– Если ты сейчас же не выложишь всё, что услышал от Долгопята и того червяка, то живо спрашиваешься со сво-

им драгоценным хвостом! Я с удовольствием вырву его и на нём же подвешу тебя вниз головой! – угрожающе прокричал Гюнас, и резко вырвав Гриана из лап Каласа, начал медленно тянуть его за хвост.

– Так вам нужен Долгопят и его дружок с вялым плавником? – заговорил Гриан. – Так бы сразу и сказали, друзья мои. Гриан уже не молод, и до него редко доходит с первого раза! – с виноватой улыбкой ответил он. – Я, непременно, вам всё расскажу, только подойдите ближе, а то вдруг нас кто-то услышит.

– Гриан говорит дело, – заметил Калас, подходя ближе к обезьяну. – Лишние уши ни к чему, так что говори тише!

Как только оба Рансана вплотную приблизились к Гриану, его загадочная улыбка расплылась по всему лицу, а буквально через один миг его глаза стали переливаться различными цветами. Рансаны сначала удивились этому явлению, но немного погодя их свирепые лица изменили своё выражение и стали абсолютно безразличными. Вскоре их глаза так же стали переливаться, как и у странного Гриана, заговорившего не своим голосом:

– Рансаны! Возвращайтесь к сородичам и сообщите, что Гриан ничего не видел, что Гриан ничего не знает!

Рансаны продолжали смотреть на Гриана, синхронно кивая головой. После его слов, они развернулись и быстрыми шагами направились к остальным.

– Ах, да! – воскликнул Гриан, что до сих пор находился

в крепких лапах Гюнаса. – Забыл самое главное! Опустите меня на землю!

Рансан, не меняя выражения лица и не останавливаясь, расслабил лапы и выронил Гриана. Вскоре они скрылись среди деревьев, постепенно переходя с быстрого шага на бег.

– Гриан забыл сказать «пожалуйста»! Невежды! – отметил обезьян, будучи брошенным на землю.

Как только Рансаны покинули местность, из дупла поспешила показаться и бабушка Ови.

– Хватит болтать, Гриан! – проворчала пожилая Сураи. – Живо кидай свой хвост наверх и спусти, наконец, меня отсюда!

Гриан поднял голову, и хитро улыбнувшись, почесал её хвостом, затем им же обхватил бабушку Ови и аккуратно опустил её на землю.

– Ты не перестаёшь удивлять Гриана, дорогая Ови. Как же ловко ты забралась на это высокое дерево! – выговорил обезьян, освобождая её от крепкой хватки своего хвоста.

– Скажешь то же, удивила! – пробурчала старушка, стряхивая с себя засохшую листву, прицепившуюся к ней в дупле. – Когда тебе или твоим близким грозит опасность, ты и не такое сможешь! Ну, довольно разговоров, пора действовать.

Как только Бабушка Ови договорила, она подняла свою трость, и отряхнув её от прилипшей травы, сняла рукоятку. В трости оказалось полое пространство. Сураи переверну-

ла её, и оттуда выпала маленькая прозрачная ёмкость. Подбрав скляночку, она бросила её Гриану, а тот, в свою очередь, ловко подхватил её хвостом.

– Вижу, реакцию ты не потерял, что не сказать о рассудке! – съехидничала Ови, и сменив тон на более серьёзный, добавила: – Срочно передай это Шонди. И не вздумай болтать по сторонам, а не то я догоню тебя и познакомлю со своей тростью. Ты меня понял?

– Гриан всё понял, дорогая... Гриан всё уяснил... – загадочным тоном ответил он, и бросив свой хвост в сторону, скрылся среди деревьев.

– Если я правильно понимаю, – задумалась старушка, глядя вслед Гриану, – они направляются к воротам Вайко Темноокого, а значит, мне понадобится путь покороче, – решила Ови и поковыляла в обратную сторону.

На берегу озера Рави стало тише. Детский смех понемногу утих, и взрослых Сураи стало гораздо меньше. Всего несколько ребятишек продолжали резвиться у берега, но по их бледнеющим плавникам было заметно, что они устали, а значит и им пора отправляться по домам.

Немного погодя взволнованная бабушка Ови вернулась в поселение, и заметив оставшихся на берегу Сураи, сбавила шаг и немного согнула спину. Опираясь на свою трость, она

медленно подошла к берегу, улыбнулась детишкам и зашла в водоём.

– Смотрите! Смотрите! – воскликнули малыши. – Бабушка Ови решила искупаться!

– Да уж, решила! – подыграла старушка. – Можно и искупаться, пока ещё плавник тянется к солнцу.

– Какая бабушка Ови молодец! – радостно захлопали дети, несмотря на то, что взрослые насторожились.

– Солнце сегодня не жалеет лучей, не помешало бы смыть жар с горбатой спины, – сказала Ови, обернувшись к взрослым Сураи, и тут же скрылась под водой.

Пожилая Сураи направилась в самую глубь озера. Не выпуская свою верную трость из рук и опускаясь всё ниже и ниже, она плыла вдоль стен отвесной скалы, которые уходили глубоко под воду. Постепенно солнечные лучи перестали пробиваться сквозь толщу воды, и вокруг стало темно. На той глубине царила тишина, даже рыб не было видно. И когда стало совсем темно, бабушка Ови не растерялась: она повернула рукоять на своей трости так, что та стала выделять немного света, не давая ей сбиться с пути. Опустившись ещё глубже, бабушка увидела в скале вход, он вёл в тоннель. Старушка остановилась, чтобы лучше его разглядеть.

– Если мне не изменяет память, – проговорила про себя старушка, – то я на верном пути, – добавила она, и не раздумывая, устремилась вглубь тоннеля.

Глава 4 Врата Вайко Темноокого

Бесконечное лето пропитало лесной воздух пряными ароматами: помимо многочисленных трав и ягод, в воздухе веяло древесиной, разогретой лучами жаркого солнца. Если мельком оглянуться по сторонам, то можно увидеть лишь недвижимый лес, но приглядевшись внимательней, нельзя не заметить, как бурно в нём кипит жизнь. По травинкам ползали разноцветные букашки, в воздухе жужжали полосатые насекомые, опыляя цветы. Между кустами и деревьями раскинулась клейкая паутина, заставляющая насекомых быть осторожней, ведь угодив в этот капкан, спасения уже не найти. С дерева, неся запасы продовольствия в свои дома, целым отрядом спускались муравьи. Сама же земля была устелена мягким зелёным ковром, наверняка, укрывающим от глаз целую жизнь, которая так же не переставала кипеть.

Вдруг на мягкую траву один за другим посыпались орехи, следом попадали сухие ветки и засохшие листья. Деревья по очереди зашатались по сторонам, будто сам Салданг пытался стряхнуть их со своей спины. Мелкая живность испугалась: осторожные муравьи первыми скрылись из виду, бросив свои запасы. Остальные же насекомые разлетелись по сторонам. Даже паутина слетела с куста, и зацепившись за сломанную ветку, освободила небольшую мушку. Можно было подумать, что это приближаются Рансаны, но виной

всему оказались маленькие герои. Они спешили спасти Салданг, резво перепрыгивая с дерева на дерево. Долгопят забирался на самую верхушку, чтобы совершить длинный плавный прыжок. Пролетев достаточно большое расстояние, он приземлялся и снова забирался на верхушку дерева, чтобы продолжить полёт. Шонди, хоть и не умел летать, был гораздо шустрее своего нового друга, но к его удивлению, каждый новый прыжок давался ему всё трудней и трудней. Поэтому ему пришлось изрядно постараться, чтобы не отстать. Вскоре Сураи совсем запыхался, и совершая очередной рывок, задался вопросом. Собрав оставшиеся силы, он догнал Долгопята и потребовал объяснений:

– Подожди! Ответь мне на один вопрос! Почему именно ты должен это делать? Ты же маленький и тебя без труда сможет раздавить одной ногой любой из Рансанов! Неужели кроме нас этим больше некому заняться?!

– Не совсем удачное время для вопросов, Шонди! – быстро проговорил пушистый зверёк. – Я сам не знаю, как так получилось. Наверно, просто нет времени искать кого-то другого!

– А ты не задумывался, что это может принести тебе большие неприятности? Ведь это очень опасно! – не переставал сыпать вопросами уставший Сураи, чтобы немного растянуть время для отдыха.

– Неприятности ждут нас, если мы не поторопимся, – так же быстро проговорил Долгопят. – И если ты решил сло-

жить свои руки, то нам дальше не по пути!

– Что? – с недовольством протянул Шонди, перепрыгивая на соседнее дерево. – Чтобы я отступил? Ни за что! – воскликнул он, устремившись вперёд. – За мной! И не вздумай отставать!

Долгопят сопровождал Шонди одобрительной улыбкой и полетел вслед за ним. Спустя некоторое время пушистый зверёк аккуратно приземлился на огромный камень, а рядом громко и неуклюже свалился Сураи. Он тут же вскочил на ноги, делая вид, что и не падал вовсе.

– Как же здесь скользко! – громко воскликнул Шонди, оправдывая своё падение.

– Тише, у Рансанов хороший слух, – шёпотом перебил Долгопят. – А мы уже совсем близко у цели, чтобы попасть в лапы этих безжалостных существ.

– Хорошо, – так же тихо ответил Шонди, прячась за камень.

– Посмотри, Шонди. Видишь, вода под нами падает прямо в водоём? – указал вниз Долгопят.

– Вижу! – ответил Шонди, аккуратно выглядывая из-за камня.

– Так вот, мой друг, настал момент стать героем. Ты готов? – бодрым голосом спросил зверёк.

– Героем?! – воскликнул обрадованный прыгун. – Я готов как никогда!

– Тогда тебе надо пробраться прямо туда... – быстрее

обычного проговорил Долгопят.

– Туда?! – удивился Шонди.

– Тише! – приказал Долгопят, зажимая ладонью рот Шонди.

– Ты сума сошёл? – отстранив ладонь, продолжил он. – Это же врата Вайко Темноокого! Туда даже водные создания плавник не суют! Все знают, что если тебя затянет воронка, обратно ты не выберешься! – замотал головой Шонди, прячась за камень.

– Иначе никак! – заявил Долгопят, и спрыгнув с камня, подсел к Шонди. – Луми находится там, внутри той воронки! Надо действовать прямо сейчас, иначе будет слишком поздно.

Шонди засомневался, но промолчал.

– Или же ты хочешь, чтобы наступила ночь? – сузив свои большие круглые глаза, спросил Долгопят.

– Даже не произноси это слово! – воскликнул Шонди, сжимая кулаки. – Конечно же, не хочу! Но... ещё я не хочу.... Не хочу угодить в воронку.

– Ты же Сураи! Ты ведь можешь дышать под водой! – возмутился Долгопят.

– Я под водой не дышу, а поглощаю воздух через кожу! – уточнил Шонди.

– Так это даже лучше! – подбодрил мохнатый зверёк. – Поверь мне друг, этот подвиг только тебе по плечу! Только представь, что именно твоё имя будут восхвалять благодар-

ные потомки...

Шонди выслушал своего храброго друга до конца, и ещё раз взглянув вниз, решился на подвиг. Ещё некоторое время друзья обсуждали будущую победу, даже не догадываясь о том, что внизу, расположившись с разных сторон, их уже поджидали Рансаны, охраняя водоём. Воины были настороже: они следили за каждым мимолётным движением, не упуская из вида даже мелких насекомых. Одни следили за воздухом, другие за сушей, а остальные не отводили свирепый взгляд от воды, каждый всплеск которой заставлял их насторожиться.

– Командир! – обратился к Тивасу Сорас. – Шум водопада заглушает всё вокруг. Нам без Каласа не обойтись.

– Ты как всегда прав, Сорас, но помехи не должны нас останавливать! – ответил Тивас, не отрывая глаз от воды.

– Если же ваш, как вы утверждаете, отменный слух сконцентрировался в одном из Рансанов, то это не избавляет вас от ответственности! – влезла в разговор недовольная Ока. – Смотрите в оба, иначе отвечать будете своими ушами!

Рансаны и Сураи старались не шевелиться, чтобы не пропустить чьё-либо приближение. Но вдруг один из них что-то заметил. Это был Кояс, брат-двойник Каласа. Он не стал окликать других воинов, ведь, как оказалось, он не мог говорить. Судьба сыграла с братьями злую шутку: один обладал абсолютным слухом, от чего часто страдал головной болью, а второй и вовсе ничего не слышал, и к тому же был лишён

дара речи. Несмотря на врождённые изъяны, он высоко ценился в отряде. Кояс, несмотря на свой небольшой рост, был шустрее и изворотливее любого из своих сородичей. И если неотделимой частью этих свирепых воинов были дубины, то Кояс отличался и в этом. Он не расставался с длинной толстой палкой.

Как только глухонемой Рансан что-то заметил, он мигом подал знак остальным. Поддев ногой камешек, лежавший на песке, он подкинул его, и опираясь на свою палку, резко подпрыгнул и пнул его сторону. Камень же с большой скоростью угодил в плечо здоровяку Шамасу. Тот, в свою очередь, почесал ушибленное место, повернулся к Коясу и показал ему кулак.

– Нашёл же место для забав, Кояс! Ты же мог мне и по голове попасть! – возмутился Шамас, на что виновник вместо извинений указал палкой в сторону.

– Хватит тыкать палкой! – не унимался Шамас. – Некогда мне играть в твои глупые игры!

– Шамас, прикрой пасть! Кояс что-то заметил! – воскликнул Сорас.

Все, кто был на берегу, повернули головы в сторону, куда указал Кояс. Рансаны ожидали увидеть врага и уже приготовились атаковать, но узнали в приближающихся силуэтах Гюнаса и Каласа. Те бежали в одну ногу, что было для них не совсем обычно.

– Докладывайте! – скомандовала Ока, как только те при-

близились к ней.

– Гриан ничего не видел, Гриан ничего не знает! – в один голос ответили Рансаны, ударив себя дубиной по груди.

Ока и Тивас переглянулись между собой. По их взгляду было ясно, что они заподозрили неладное, и не зря, ведь Гюнас и Калас несколько раз повторяли одну и ту же фразу, не меняя при этом каменного выражения лица.

– Что-то с трудом верится мне в эту информацию, Рансаны, – не повышая голоса, произнесла Ока, внимательно разглядывая их лица.

– Хранители! – выкрикнул Тивас. – Немедленно прекратить дурачиться!

В ответ Рансаны в тот же миг повернулись к Тивасу, и не меняя тона, проговорили ту же самую фразу, после чего сразу ударили себя дубиной по груди. Странное поведение не прекращалось, и это обеспокоило весь отряд. К решению проблемы решил подключиться Сорас, он подошёл ближе и легонько ткнул дубиной в живот Гюнаса. Тот в свою очередь никак не отреагировал.

– С ними явно что-то не в порядке! – заявила встревоженная Ока.

Сорас молча посмотрел на Оку и положительно кивнул, подтвердив её сомнения. Он вплотную подошёл к Гюнасу, пристально посмотрел ему в глаза. То же самое он проделал и с Каласом. После, положив одну лапу на пояс, а второй обхватив свой подбородок, он задумался.

– Гюнас, трус! – выкрикнул вдруг Сорас, и отпрыгивая назад, прикрыл одной лапой голову.

Реакции не последовало, только Ока, схватившись за голову, пробубнила в сторону:

– Как детеныш.

– Странно... – задумчиво протянул Сорас. – Это должно было его разозлить, ведь Гюнас обычно на подобные слова приходит в ярость.

– А Тивас ещё убеждал меня, что ты самый умный среди воинов, – с сарказмом в голосе ответила недовольная Ока, после чего к ней присоединился и Тивас.

– Сорас! Хватит тратить время на эксперименты – дело серьёзное! – скомандовал Тивас.

– А что тут думать-то? – вмешался Шамас. – Огреть по голове, и делу конец! – договорил он и громко засмеялся над своими словами, так что даже хрюкнул.

– Себя лучше огрей, Шамас! Пользы будет больше! – возмутился Сорас, после чего переменился в лице. – Хотя... Шамас, ты просто гений! – воскликнул обрадованный Рансан, и приблизившись к Каласу, сказал. – Калас, слушай меня и выполняй мою команду – возьми свою дубину и легонько ударь себя по голове.

К удивлению всего отряда, Калас в тот же миг взял дубину и с лёгкостью ударил себя сверху по голове, после чего мгновенно отключился и с грохотом упал на землю.

– Так они одурманены? – догадалась Ока.

– Именно так! – ответил довольный Сорас. – Думаю, это проделки Гриана. Старый безумец, наверняка, их чем-то опоил.

– Хорошая работа, Сорас! – похвалил его Тивас.

– Поменьше слов! – перебила Ока. – Нам нужна сила каждого Рансана! Приведи их в чувства.

– Будет сделано! – ответил Сорас, и ударив себя дубиной в грудь, обратился ко второму воину, – Гюнас!

– Предоставь это дело мне, – с лукавой улыбкой перебила его Ока, на что Сорас перечить не стал, ведь он понял, к чему клонит Сураи.

Ока тут же подошла к Гюнасу, не стирая улыбки с лица. В тот момент она выглядела такой довольной, словно забыла где и зачем находится. Рансаны были в курсе взаимной неприязни Оки и Гюнаса, поэтому без труда догадались, что сейчас произойдёт. Никто из них не посмел помешать Оке. Один лишь Тивас не одобрил эту затею, но всё равно промолчал.

– Чувствую, будет весело! – потирая друг об дружку лапы, пробормотал себе под нос довольный Шамас.

– Хранитель Гюнас, прыгай на месте! – приказала Ока, на что тот мигом исполнил её команду.

Шамас и Сорас, увидев это, громогласно засмеялись, а вот Тивасу и Коясу происходящее не понравилось. Тивас нахмурился, а Кояс неодобрительно покачал головой, ведь хоть он ничего не слышал, зато понимал не хуже других.

– А теперь широко улыбнись! – продолжила Ока.

Гюнас улыбнулся, не переставая прыгать. Рансаны зажали рот от смеха, но сдержаться им было нелегко, ведь улыбающегося Гюнаса они не видели никогда. Через пару мгновений Ока вовсе разошлась, так что воины схватились за животы от увиденного. Самый свирепый Рансан вскоре запрыгал на одной ноге, задёргал себя за левое ухо и одновременно гладил свой живот.

– Шире улыбайся, Гюнас! Ещё шире! – не унималась Ока.

– Ха-ха-ха! – не выдержал здоровяк Шамас, падая на песок.

Кояс больше не мог спокойно на это смотреть, и пока Тивас отводил недовольный взгляд, он подбежал к Гюнасу и смело ударил его своей палкой прямо по голове. Одноглазый Рансан повалился на песок. Ока строго посмотрела на Кояса, но тут же поняла, что заигралась, впервые переступив рамки дозволенного.

– Ока... – тихо произнёс Тивас, чувствуя её неловкость. – Мы забудем об этом, и Гюнас ничего не узнает. Ведь нас ничего не должно отвлекать.

– Ты прав, Тивас! Надо работать! – с облегчением ответила Ока.

– Ох! Давно же я так не веселился! – воскликнул Шамас, приходя в себя от смеха.

– Хранители! Всем вернуться на свои места и глядеть в оба! – скомандовала она привычным тоном и заняла свою

позицию.

– Они скоро очнутся, – заявил Сорас, осмотрев спящих Рансанов.

Камень, за которым скрывались Шонди и Долгопят, был настолько большим, что за ним можно было укрыться и десятерым Сураи. К тому же он состоял из множества камней разных оттенков и форм. Наверняка именно по этой причине зоркий глаз Рансанов и не заметил, как периодически храбрые друзья выглядывали из-за него, наблюдая за ними свысока.

– Ты только взгляни на берег, Шонди! Там что-то происходит, – заметил Долгопят, выглядывая в очередной раз из-за камня. – Рансаны отвлеклись сами на себя, и это нам на руку. Действовать надо прямо сейчас!

Шонди был практически готов к совершению подвига, но ему до сих пор было сложно сделать этот шаг. Показывать свой страх он больше был не намерен, и поборов самого себя, аккуратно выглянул из-за укрытия.

– Ну так чего же мы ждём, друг? Пора уже спасти эту планету, пока не стало слишком поздно! – наигранно храбрым голосом заявил Шонди.

– Ну что, тогда вперёд? – спросил Долгопят, готовясь к полёту вниз.

– Вперёд! – смело ответил Шонди.

Отважные герои не стали больше медлить и решили прыгнуть с большого разноцветного камня одновременно. Долгопят с лёгкостью расправил свои лапки и плавно полетел по воздуху, направляясь к воронке. Перед его большими глазами представился неопиcуемый вид сверху. Прозрачное озеро, как зеркало отражало всё вокруг. В этой зеркальной картине центральное место занимало солнце, оно очутилось в центре бурлящей воронки. Даже сами Рансаны, стоящие вдоль берега, еле заметно отражались в озере. Пролетев часть пути, пушистый смельчак даже смог разглядеть собственное отражение в воде, но вот Шонди, к большому удивлению, он там не обнаружил. Он был полон сил и готов уже был закончить свою миссию, но отсутствие отражения Шонди заставило его оглянуться назад. Долгопят сильно расстроился, когда обнаружил, что его отважный приятель всё же оказался не таким отважным. Пушистик взглянул наверх и увидел, что мальчик Сураи даже не сдвинулся с места.

– Шонди! Я же так на тебя рассчитывал! – воскликнул в полёте огорчённый Долгопят. Обратного пути у мохнатого зверька уже не было, ведь лететь он мог только вперёд.

Долгопят обречённо летел вниз к безжалостным Рансанам, а в его голове всё ещё не укладывалось, что друг оставил его одного. Неужели Шонди поддался страху и решил сдать-ся? Неужели он мог поступить как предатель? Конечно же, нет! Но ведь Долгопят не заметил того, что Шонди сказав

«Три!», на самом деле собирался оторваться от земли, чтобы совершить прыжок. Но внезапно его плавник совсем побледнел и повалился набок, а ноги сильно задрожали. Это означало лишь одно, его силы совсем иссякли. Предприняв ещё одну попытку сделать прыжок, он упал и покатился со скалы вниз. Вдруг что-то его подхватило и потянуло обратно вверх, предотвратив опасное падение.

Рансаны в тот момент продолжали ждать, пока Калас и Гюнас придут в себя. Только Кояс продолжал смотреть по сторонам и внимательно следить за всей округой. Увидев что-то приближающееся сверху, он тут же ударил по плечу Шамаса, а затем и всех остальных.

– Да что тебе опять от меня надо, Кояс?! – возмутился здоровяк, на что тот указал своей длинной палкой вверх.

Все мигом подняли свои головы и увидели в воздухе силуэт, стремительно приближающийся к ним.

– Сбить его! – воскликнула Ока и помчалась к предполагаемому месту приземления их врага.

Рансаны тут же начали кидать в него камни, но к их удивлению, так и не смогли в него попасть. Тем временем Сураи, не теряя ни мгновения, сделала прицельный бросок пращёй и попала прямо в пушистую голову Долгопята, который в тот же миг потерял равновесие и камнем полетел вниз, где его и подхватил Тивас.

За всем происходящим свысока наблюдал расстроенный Шонди, который вновь оказался на камне.

– Какой же из меня герой, если я даже не могу встать на ноги и помочь другу, – еле слышно проговорил он.

– Почему же не герой? Очень даже герой... – прозвучал чей-то незнакомый голос, доносящийся сверху.

– Кто тут? – удивился Шонди, не зная как отреагировать.

– Я тут... – протянул в ответ тот же голос.

Малыш Сураи постарался приподнять голову, чтобы взглянуть вверх, но к своему сожалению, без сил распластался на камне. Через миг к нему опустилась мохнатая лиана.

– Да кто ты? И зачем мне твоя лиана, я всё равно не могу до неё дотянуться! – рассердился Шонди, не подозревая о том, что по той самой лиане к нему спускается его спаситель.

– А малышу Сураи и не надо тянуться, Гриан сам к нему спустился.

– Кажется это сон, иначе как я могу разговаривать с мохнатой лианой? – подумал про себя Сураи. – Что же, давай знакомиться, меня зовут...

– Шонди! – перебил загадочный голос.

Сураи очень удивился.

– Раз уж мы знакомимся, полагаю, будет вежливо с твоей стороны набраться сил и пожать Гриану хвост! – заявил спаситель, протягивая хвост ближе к Шонди.

Обессиленный герой приподнял свою дрожащую руку и ему, всё-таки, удалось схватиться за кончик этой длинной

лианы.

– Наверно, я должен поблагодарить тебя, ведь ты спас меня, – неуверенно проговорил Шонди.

– Можешь и поблагодарить, а можешь и не благодарить... – протянуло в ответ хвостатое существо. – Гриан уверен, что Шонди и сам бы справился. Ты лучше окажи старому Гриану услугу.

– Я с радостью, но только ответь мне на один вопрос. Ты не злой, как эти чудовища Рансаны? – решил уточнить Шонди, прежде чем доверять новому знакомому.

– Может злой, а может и не злой, но малыш Сураи ведь поверит в любой мой ответ, не так ли? – переспросил Гриан, спуская по своему хвосту маленькую прозрачную ёмкость.

Шонди озадачился.

– Держи, Шонди, это вернёт тебе утраченные силы.

– Зачем? – спросил Шонди, отстраняясь от хвоста.

– Как зачем? – снова переспросил Гриан. – Без сил ты не сможешь оказать мне услугу.

– А-а... Ну, хорошо. А что это? – засомневался молодой Сураи. – И какую услугу я должен оказать?

– Доверься Гриану, – успокоил его обезьян. – Положи это в рот и раскуси. Да поторопись, ведь, кажется, внизу без тебя не обойтись.

Шонди собрал все оставшиеся силы и посмотрел вниз. Перед его уставшим взглядом расстелился тот самый берег, где два Рансана, сидящие на земле, потирали свои головы, пыта-

ясь встать на ноги. Остальные суетливо бегали вдоль берега, махая дубинами. Взглянув чуть дальше, он заметил девушку Сураи и рядом с ней ещё одного Рансана, в крепких лапах которого находился недвижимый Долгопят.

– Долгопят! – расстроенным голосом проговорил Шонди, увидев, что друг снова попал в беду. – Эти беспощадные чудища всё-таки схватили тебя! Держись, друг, я обязательно спасу тебя.

Шонди оторвал взгляд от берега и только хотел обратиться за помощью к новому знакомому, как обнаружил, что тот пропал из виду. Ни «мохнатой лианы», ни загадочного голоса больше не было. Шонди даже на миг подумал, что это ему всё-таки померещилось, и что никого здесь и не было вовсе, но сомнения тут же рассеялись, когда он увидел в своих руках ёмкость. Малыш Сураи, не раздумывая, покрутил её, пытаясь понять, что с ней делать, потом потряс у уха и понял, что внутри есть жидкость. После он посмотрел на свои ноги, которые продолжали дрожать, и ещё сильнее рассердился на себя.

– Значит, даст мне достаточно сил? – заговорил сам с собой Шонди. – Что ж, раз этот загадочный длинный хвост спас меня, то вряд ли он захочет мне навредить.

Шонди положил ёмкость себе в рот и сразу разгрыз её. Через миг он почувствовал, как из неё пролилась густая жидкость.

– Вроде не плохо, – подумал Шонди, выплёвывая оскол-

ки. – Теперь надо дожидаться результата, – проглотив жидкость, добавил он.

Его лицо замерло в ожидании, пока вдруг резко не скривилось. Внезапно Шонди почувствовал настолько сильную горечь, что пожалел о своём решении, сооротив страшную гримасу. Горечь становилась всё сильнее, а его тело вдруг забилось в судорогах так, что он даже свалился с камня. Упав на траву, Шонди стал рвать её зубами, и ему в тот момент было уже неважно съедобная она или нет, главное, чтобы она перебила этот мерзкий вкус во рту.

– Ах ты проклятый мохнатый хвост, всё-таки обманул меня! – закричал не своим голосом мальчик Сураи. – Ты всё-таки злой! Попадись мне только! – возмущался он, продолжая жевать траву. – Подсунул мне эту мерзкую отраву! Его Рансаны подослали, чтобы я не смог спасти своего друга. Ох, как же чешется мой бедный язык!

Пережевав практически всю траву, которая находилась рядом с ним, он почувствовал, что горечь потихоньку начала отступать, но вот язык продолжал безумно чесаться. Оглянувшись по сторонам, он нашёл решение. Его взгляд упал на большой камень, точнее на его шероховатый участок. Ни капли не раздумывая, Шонди бросился чесать язык об этот самый камень. Вскоре он почувствовал облегчение, и зуд потихоньку спал. Бедняге, наконец, полегчало. Он лёг на спину, и тяжело дыша, понемногу стал приходить в себя.

– Лучше я буду целую кастрюлю бабулиного супа съесть

каждый день, чем когда-либо ещё положу в рот эту гадость, – отдышавшись, заявил Шонди.

Немного полежав на траве, малыш Сураи почувствовал прилив сил. Он нащупал свой плавник и очень удивился, ведь тот снова вернулся в свою обычную форму, а силы были восстановлены. Теперь можно смело продолжить своё небезопасное приключение. Вскоре Шонди собрался духом и аккуратно встал на ноги. Почувствовав небывалую силу и бодрость, он осознал, что Гриан всё же не желал ему зла, а наоборот хотел помочь. И ему стало стыдно за свои слова.

– Надеюсь, мохнатый хвост успел отойти на достаточное расстояние от меня и не услышал мои слова, обращённые в его адрес, – тихо произнёс Шонди, оглядываясь по сторонам.

Убедившись, что Гриана не оказалось рядом, он с чистой совестью выглянул из-за камня и увидел, как Рансаны, яростно продолжали махать дубинами, пытаясь попасть по маленькой бабочке, которая летала между ними и не давала себе навредить. У Шонди больше не осталось преград для совершения подвига; ни страх, ни боль ему больше не мешали, он был готов, как никогда. Набрав полные лёгкие воздуха, он совершил самый длинный прыжок в своей жизни.

– А-а-а!!! Это самый лучший день в моей скучной жизни!!! – с восторгом выкрикнул Шонди.

Эхо опередило прыгуна и донесло его восторженный крик до всех, кто находился внизу. Ока первая заметила своего

сородича в воздухе, и не раздумывая, вновь зарядила пращу камнем и сделала прицельный бросок. Шонди же, к своему счастью, исполняя в воздухе акробатические трюки, ловко увернулся от него.

– Какая вредная Сураи! Я всё расскажу твоим родителям! – увернувшись от камня, выкрикнул Шонди и показал Оке крепко сжатый кулак.

К этому времени Долгопят уже пришёл в себя, но всё ещё находился в крепких лапах Рансана.

– Молодец, Шонди! – воскликнул от радости пушистый зверёк, наблюдая за тем, как его друг направляется напрямиком к воронке. – Я ни капли в тебе не сомневался!

Рансаны, заметив молодого Сураи, тут же оставили бабочку и помчались на подмогу Оке, которая не переставала кидать камни в Шонди, чтобы воспрепятствовать его попаданию в воронку. Но, как бы она не старалась попасть в цель, Шонди всё же удалось нырнуть в центр воронки, где и отражалось солнце. Долгопят возликовал от радости, и ему даже перестало быть страшно в лапах Тиваса.

– Ха-ха! Мы на месте! – воскликнул от радости довольный Долгопят. – Я победил вас!

– Рано радуешься, грязный комок шерсти! – грозно прокричала в ответ разъярённая Ока и отдала приказ Рансанам. – Поймать эту жалкую рыбёшку!

Рансаны бросились к водоёму, и взявшись за лиану, что уходила вверх, дружно потянули за неё. Не заставив себя

долго ждать, из воронки вдруг показалась огромная сеть, в которую и угодил Шонди.

Смельчак запутался в сетях, но продолжал дёргаться, пытаясь поскорее выбраться на свободу. Он был очень удивлён тому, что угодил в сеть, и ещё сильнее разозлился на Оку.

– Попался, вялый червяк! – воскликнула довольная собой Ока. – Теперь-то тебе сильно не поздоровится!

Как оказалось, ещё некоторое время назад Ока отдала распоряжение соорудить сеть, на случай, если они попадут в затруднительную ситуацию. И это оказалось не лишним. Но догадалась до этого Сураи не сама. В тот день Ока поделилась с Сорасом своими сомнениями и намекнула, что запасной план им необходим. Сорас в свою очередь, недолго думая, предложил соорудить крепкую сеть, чем они незамедлительно и занялись.

Пока довольная Ока со стороны наблюдала, как Рансаны вытягивают сеть из воды, к ней подошёл Тивас. Перед этим он обхватил покрепче Долгопята одной лапой, чтобы освободить вторую, и поравнявшись с Окой, положил лапу ей на плечо.

– Поэтому ты и возглавляешь отряд, Ока! – заявил Тивас.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Сураи.

– Я бы ни за что не догадался поставить сеть, рассчитывая только на силу, – пояснил Тивас, на что Ока в ответ, одобритительно кивнула.

– Я тоже бы не догадалась, это всё Сорас. Но один он бы

точно не смог соорудить сеть и установить её, и тем более вытянуть из воды. Мы команда, Тивас! Одна команда! – подбодрила его Ока. – И мы, между прочим, ещё не закончили! Так что за дело! – добавила она.

Рансанам не составило ни малейшего труда вытянуть из-под воды запутавшегося Сураи. И когда Шонди понял, что без посторонней помощи ему уже не обойтись, он решил схитрить и перевернуть сложившуюся ситуацию в шутку. Растянув искусственную улыбку во весь рот, он выглянул из-под воды и помахал всем собравшимся на берегу.

– А вот и я! – весело воскликнул Шонди. – Всем привет! Я тут порыбачить решил, говорят, что в этой воронке водится самая редкая и вкусная рыба!

– Что он имеет ввиду, Ока? Какая ещё рыба? – в недоумении спросил Тивас, на что девушка Сураи удивлённо пожала плечами.

– Так вот рыбалка-то моя не удалась, как вы уже успели заметить, может, тогда освободите меня, если, конечно, вас не затруднит? – не меняя наигранного тона, попросил Шонди, после чего добавил. – Пожалуйста!

Долгопят же вопросительно посмотрел на Шонди, а затем встретился взглядом с Окой.

– Ты проиграл, Долгопят! Рансаны, вытаскивайте уже этого мелкого червяка, расправимся с ними обоими! – воскликнула Ока, раскусив хитрый план Шонди.

– Нет!!! – закричал во весь голос Долгопят, пытаясь вы-

рваться из лап Тиваса. – Не так всё должно закончиться!

– Можешь кричать сколько угодно, мерзкий комок шерсти, тебе это уже не поможет, ведь твой наивный спаситель на этот раз не успеет вытащить тебя из лап Рансанов! – не снижая голоса, выкрикнула Ока, после чего повернулась к Шонди и с ехидной улыбкой добавила. – А ты, жалкая пиявка, горько пожалеешь, что полез не в своё дело и встал на нашем пути!

Шонди, наконец, понял, что они проиграли, и выхода больше нет. После угрожающего заявления девушки Сураи, на него сразу была направлена праща, заряженная камнем. Мальчик с трудом освободил одну руку и прикрыл ей свою голову. Он уже приготовился к самому плохому, как вдруг услышал знакомый голос.

– Пожалеет! Ещё как пожалеет! Я уж об этом позабочусь! – громко заворчала внезапно появившаяся бабушка Ови.

– Бабуля!?! – воскликнул Шонди, открыв глаза. От такой неожиданности он растерялся и не знал радоваться ему или же удирать куда подальше. – Как ты тут оказалась?

Все, кто находился на берегу, были сильно удивлены её появлению. Несмотря на свою суровость и безжалостность, Рансаны понимали, что она пожилая, к тому же старушка была сгорблена и слегка прихрамывала, опираясь на трость. Рансаны и Ока просто стояли и с усмешкой наблюдали за тем, как ворчит старушка, с полной уверенностью того,

что она не станет для них очередной преградой. Но вдруг бабушка Ови подкинула свою трость, и схватив её за противоположный конец, с лёгкостью начала расталкивать Рансанов.

– А ну с дороги, громилы, не то мало не покажется! – пробираясь ближе к своему внуку, проворчала старуха. – А ты, негодник, что тут забыл!?

– Я? Я... Это... заблудился я! Точно заблудился! – заикаясь, начал оправдываться Шонди, глядя на бабушкину трость.

– Неужели так сложно просто сходить в лес, отодрать кору от дерева и принести её домой? – повысив голос, спросила Ови и подошла к водоёму, где и находился её запутанный в сетях внук.

– Бабуля, я просто ... – продолжил оправдываться Шонди, пока его не перебила бабушка, махая своей кривой тростью.

– Вот сейчас только вытащу тебя из этой жалкой паутины и такого задам!

В то время пока бабушка Ови громко грозила своей тростью всем окружающим, Рансаны молча продолжали держать сеть рядом с берегом, ведь без приказа командира они ничего не предпринимали. Тивас и Ока в свою очередь молча наблюдали за происходящим, пока один из них всё же не понял, что бабушка не шутит, и скорее всего, выпустит своего горе-внука из западни. И как только старушка приблизилась к Шонди, Тивас сообразил, что надо остановить пожилую Сураи, и дал знак Шамасу, чтобы тот схватил и её.

Здоровяк в тот же миг исполнил приказ и крепко сжал бабушке руку.

– Ох, зря вы это, ребята! – качая головой, предупредил Шонди. – Кажется, сейчас кто-то познакомится с бабулиной тростью поближе.

Шонди оказался прав, старушка резко взмахнула своей тростью и со всей силы ударила Шамаса по его лапе.

– А ну убери от меня свою волосатую лапу безобразный, невоспитанный громила!

Удар оказался настолько сильным, что Шамас от боли даже завопил и схватился за ушибленную лапу. На помощь ему подбежал Кояс, но и он угодил под тяжёлую руку разгневанной старушки. Ему трость угодила прямо по голени, так что он не стерпел и даже заскулил, прыгая на одной ноге. Увидев происходящее, Тивас решил взять ситуацию под свой контроль: он всучил Долгопята Гюнасу и подбежал к старушке, пытаясь схватить её сзади. Тивасу, конечно же, не составило труда поймать неугомонную старушку, но вот кое-что он упустил. Не смотря на преклонный возраст, она оказалась достаточно резвой, и к тому же, будучи земноводным существом, имела весьма гладкую кожу, как и все Сураи. Через миг бабушка Ови вывернулась и с лёгкостью выскользнула из лап Тиваса, так что он даже не успел среагировать. Поведение Рансанов сильно возмутило старушку, так что та, освободившись, со всей силы треснула Тиваса по голове. Рансан в свою очередь, закатил глаза и без чувств рухнул на песок.

– Если ещё хоть кто-нибудь осмелится распустить свои лапы, тут же последует за этим невоспитанным громилой! – без доли шутки заявила бабушка, подняв свою трость над головой.

Шонди был удивлён не меньше своих противников, ведь он никогда раньше не видел свою старенькую бабушку такой резвой и сильной. Он не верил своим глазам и боялся даже подумать, что его теперь ждёт в наказание. К тому же, через пару мгновений он убедился, что его бабушка впустую угрожать не станет. После того, как Тивас упал без чувств, на неё бросились остальные Рансаны, с которыми она с лёгкостью справлялась. Она даже не целилась им в голову, словно так получалось само собой, и в итоге несколько воинов последовали за своим командиром на песок.

Шонди, конечно же, был увлечён этим захватывающим действием, но вдруг он поймал на себе озадаченный взгляд своего друга и понял, что пора действовать. Воспользовавшись ситуацией, малыш Сураи достал свой драгоценный нож из панциря жука Хи и без особого труда перерезал сеть. Как только ему удалось освободиться из хитрой ловушки Оки, он тут же устремился в бурлящую воронку.

– Бабу-у-уля! Не теряй меня! Я скоро верну-у-сь! – прокричал он перед тем, как скрылся под пеной.

Долгопят радовался удачному побегу своего друга, пока вдруг не опомнился, что загадочный ключ до сих пор находится в его лапах. Он попытался вырваться из крепкой хват-

ки самого свирепого Рансана, но у него ничего не вышло, зато свёрток из-за резких движений сам вылез наружу. Долгопят незаметно схватил его и со всей силы швырнул прямо в воронку.

– Ты забыл ключ, Шонди! Лови! – во весь голос закричал Долгопят.

Гюнас, заметив полёт ключа, остолбенел. Рансан стоял в недоумении и впервые посмотрел на Оку не с презрением, а с опаской, ведь он осознавал, что это упущение только его лап дело.

– Благодарю случай, Гюнас, за то, что у тебя всего один глаз, – в гневе прокричала Сураи, – иначе как можно объяснить то, что прямо у тебя из-под носа исчез ключ, за которым мы так долго гнались!?

Немного успокоившись, Ока подбежала к озеру и резво нырнула вслед за Шонди в воронку.

Глава 5 Луми. Прощай, Долгопят

Воронка, в которую нырнули оба Сураи, находилась посреди водной глади. Она сильно бурлила и образовывала густую белую пену, несмотря на то, что вся окружающая вода была спокойной. Как только Шонди попал в крутящуюся воду, его сразу начало мотать с большой силой в разные стороны. Растерявшись, он начал глотать воду и даже стал захлёбываться, пока не вспомнил, что может впитывать кислород через кожу. Ему было непонятно, что делать дальше и в каком направлении двигаться. Вырваться из сети оказалось намного проще, чем собрать силы после прыжка в воронку и удержать равновесие под бурлящей водой. Немного погодя, он заметил, как что-то пронеслось мимо него, но в таком сильном водовороте разглядеть что-либо было затруднительно. И вот опять что-то пронеслось! На этот раз он узнал предмет, это оказался тот самый загадочный ключ, из-за которого и закрутилось это опасное приключение. Шонди обрадовался и сквозь водяную толщу прокричал:

– Теперь-то ты от меня никуда не денешься! – и только он собрался поймать ключ, как вдруг почувствовал, что кто-то схватил его за ногу.

Такого поворота под водой он не ожидал.

– Бабуля догнала! – пронеслось от страха в его голове.

Но Шонди ошибся. И это он понял чуть позже, когда раз-

глядел в подводном хаосе Оку. Он с облегчением выдохнул, ведь свою бабушку на тот момент боялся больше, чем Рансанов или кого-либо ещё, особенно после того, как увидел её в ярости. Шонди попытался выдернуть ногу, но ему это не удалось, Ока держала его крепко. Вскоре напуганные глаза молодого Сураи встретились с безжалостным взглядом Оки, полностью пропитанным яростью.

Сквозь мутную воду Шонди понял, что Ока пытается ему что-то сказать. Лишь маленькие пузырьки, вырывающиеся из её рта, намекнули ему на это. Что пыталась донести до него Ока, он так и не разобрал, но по её взгляду легко было догадаться, что слова её явно не доброжелательны. Вскоре Оке удалось схватиться за ногу второй рукой, и она потянулась к нему, продолжая что-то громко и непонятно кричать. В тот самый момент Шонди заметил блеснувший возле него ключ и тут же схватил его, сам не ожидая от себя такой быстрой реакции. Затем он снова посмотрел на Оку, которая почти дотянулась до него, и несмотря на сильную скорость водоворота, громко прокричал:

– Извини за это!

Он упёрся свободной ногой в лицо Оки и отпихнул её так, что та вылетела из воронки и сразу пропала из виду. Когда Шонди остался один в крутящейся массе воды, его закружило ещё быстрее, и он даже почувствовал сильное головокружение. На миг он даже подумал, что зря вытолкнул Оку, ведь вдвоём им было бы легче выбраться из воронки. В его глазах

всё потемнело, но он уже не понимал от головокружения это или от того, что он слишком глубоко опустился, и солнечный свет уже не доставал до того места. Когда его совсем закружило, и он уже почти потерял равновесие, малыша вдруг осенило, что его мотает именно в ту сторону, куда обращён его плавник на голове. Как только он это понял, сразу же взял себя в руки, и применив невероятное усилие, смог направить своё тело по направлению движения воды. Шонди зафиксировал голову в одном положении и направился в нужном ему направлении. Равновесие пришло в норму, чему он сильно обрадовался.

– А я, оказывается, не так глуп, как считает моя бабушка! Молодец, Шонди! – проговорил он про себя.

Мысленно похвалив себя за сообразительность, Шонди устремился вниз, не выпуская из рук загадочный ключ, который, наконец-то, оказался у него. Мальчик понимал, что теперь вся ответственность лежит на его плечах, и на этот раз подвести друга, а за одно и весь Салданг он просто не мог. Пока Шонди опускался вниз, разные чувства и эмоции переполняли его сознание, ведь в его жизни раньше ничего подобного не происходило, а тут столько всего и сразу. Он был в восторге от приключения, хоть и где-то в глубине души продолжал бояться чего-то неизвестного. Вскоре он достиг самого дна, и несмотря на то, что там было темно, смог разглядеть маленькую точку, куда и стремилась сама воронка.

– Это же оно! – воскликнул Шонди, догадавшись, что это

отверстие именно для ключа.

Малыш Сураи сразу направил ключ к отверстию, но, как бы он не целился, попасть ему не удалось. Из раза в раз он промахивался, так как основание воронки продолжало кружить его на месте.

– Да что же это такое?! – возмутился он, продолжая настойчиво целиться.

Вскоре Шонди снова почувствовал головокружение. Скорость вращения воды так и не снизилась, и Сураи начал терять равновесие. Из всех сил он старался сохранять ясность ума, но голова начала кружиться сильнее, и силы постепенно начали его покидать. Через некоторое время смельчак всё же потерял сознание, в тот же миг выпустив из рук ключ.

Неужели всё, что ему перед этим пришлось пройти, напрасно? Столько страхов и переживаний, столько усилий и стараний поглотило всего лишь одно подводное явление? Наверняка, Долгопят, если бы только был рядом, помог бы своему другу, но, к сожалению, Шонди оказался совсем один в этой подводной темноте, где, вдобавок, было ещё и жутко холодно. А холод, по природе своей, был мало знаком жителям Салданга.

Пока Шонди находился без сознания и беспорядочно кружился над отверстием, сильное течение воронки подхватило ключ. Что произошло дальше, объяснить трудно, ведь, каким-то чудом это самое течение и вставило ключ точно в скважину. Через миг воронка рассеялась, будто её и не бы-

ло вовсе, а Шонди в свою очередь плавно опустился на дно. Бурление стихло, и яркая внезапная вспышка осветила всё кругом.

В то время, пока Шонди безуспешно пытался попасть в отверстие ключом, на берегу у врат Вайко Темноокого Рансаны не сидели сложа лапы. Рассерженный на себя Гюнас всё ещё удерживал Долгопята, который, в свою очередь, не отрывал свои большие глаза от воронки. Бабушку Ови, разумеется не без труда, но всё же утихомирили. Её знаменитая трость находилась в мохнатых лапах Кояса и больше не представляла опасность для Рансанов. Саму же старушку крепко держали за руки, пришедшие в себя Шамас и Сорас.

Когда яркая вспышка осветила подводные низины, её свет с огромной скоростью добрался и до поверхности воды. Неугомонная воронка в тот же миг растворилась. Все без исключения, кто был на берегу, резко спохватились, и затаив дыхание, устремили свой взгляд на водоём. И Рансаны, и бабушка Ови замерли в ожидании того, что же произойдёт дальше. Никто не произнёс ни звука, и даже не шевельнулся, пока из-под воды не показалась Ока. Девушка Сураи вынырнула с озадаченным лицом и следом за собой вытянула Шонди, который до сих пор был без сознания. Бабушка Ови, увидев своего внука в таком виде, ужаснулась.

Тивас молча подал знак Каласу, и тот незамедлительно бросился в воду, чтобы помочь выбившейся из сил Оке.

– Тяни лучше этого жалкого червяка, а я в помощи

не нуждаюсь! – недовольно буркнула Ока, переводя дыхание.

Калас без малейшего труда вытащил Шонди на берег и тут же связал его, несмотря на то, что обессиленный Сураи ещё не пришёл в себя.

– Пустите меня к внуку! – старушка пыталась вырваться из лап Рансана. – Ему нужна моя помощь, бессердечные вы создания!

Взволнованную старушку отпускать никто не решался, но Тивас всё же дал команду Каласу, чтобы тот осмотрел Шонди. Рансан немедленно подчинился, и вынужденный затычки из ушей, внимательно прислушался.

– Он в полном порядке, – спокойным ровным тоном заявил Калас, возвращая пробки на место. – Его просто закружило в воронке.

– В порядке он или нет, могу решать только я! – не успокаиваясь, кричала старушка, пока её вдруг не перебила рассерженная Ока.

– Никто здесь ничего не будет решать кроме меня! – Ока горой нависла над обеспокоенной бабушкой.

В ответ Рансаны молча кивнули головой, ударив себя дубиной по груди, а бабушка Ови замолчала. Стряхнув с себя воду, Ока подошла к бесчувственному Шонди и наклонилась над ним. Затем она извинительно взглянула на расстроенную старушку, и хорошенько замахнувшись, двинула ему по лицу мокрой ладонью, да так, что тот мигом вскочил на ноги.

– Бабуля! Ну сколько можно надо мной издеваться? Дай же мне поспать! Такой сон оборвала! – недовольно воскликнул Шонди, но тут же сообразил, где находится. – Ой! Кажется, это был не сон... – добавил он, протирая глаза.

Первым делом до него дошло, что Ока стоит рядом с ним не просто так. И состряпав на лице глупую улыбку, он аккуратно сделал шаг назад, наверняка догадываясь о предстоящих неприятностях. И оказался абсолютно прав, ведь Ока, не теряя ни мгновения, поравнялась с ним, и резко схватив его за лямку подсумка, притянула к себе.

– Что ты натворил, поганый червяк!? – выкрикнула рассерженная Ока. – Ты даже представить себе не можешь, что теперь нас ждёт!

– Значит, у меня получилось... – тихо произнёс Шонди.

– Говори, что ты сделал? – не отставала Ока и начала его трясти так, что у бедного Шонди застучали зубы. – Куда ты дел ключ!?

– Я... я не помню. Я ничего не сделал! – не на шутку испугался Шонди, ведь он на самом деле ничего не помнил, так как потерял сознание до того, как завершил начатое.

Оку эти оправдания совершенно не устраивали, и она снова ударила его ладонью по лицу так, что на этот раз сама ощутила на своей ладони боль от громкого шлепка. Шонди слегка пошатнулся, но всё же удержался на ногах, а вот бабушка его даже зажмурилась.

– Перестань бить ребёнка! – крикнула Оке в спину ста-

рушка.

– Сделайте так, чтобы эта старуха меня не отвлекала! – с яркой злобой в глазах прошипела Ока.

– Если ты продолжишь притворяться дурачком, жалкий червяк, то я прикажу Шамасу немедленно откусить тебе голову! – угрожающе заявила девушка Сураи, глядя в испуганные глаза Шонди. – И поверь, он сделает это с большим аппетитом.

Отважный герой уже и думать забыл о подвиге и спасении Салданга, ведь в данный момент ему могло здорово влететь, и это не давало ему покоя, к тому же его бабушка тоже была схвачена Рансанами. Не поворачивая головы, краем глаза он взглянул на стоящего рядом Шамаса. Здоровяк звонко щёлкнул зубами, и ехидно улыбнувшись, подмигнул мальчику. Ока потрянула его ещё раз, надеясь выбить из него объяснения, но Шонди нечего было сказать, и в поисках помощи, он взглянул на своего друга. Долгопят до сих пор находился в лапах Гюнаса и, не отрываясь, смотрел на спокойную воду, будто вокруг ничего не происходило.

Рансан уже почти приблизился вплотную, как Шонди вдруг решил напоследок взглянуть на свою бабушку. К его удивлению, на лице старушки не было ни волнения, ни страха. Она стояла с безразличным взглядом, будто её и вовсе не волновала судьба внука, мало того, она даже не смотрела в его сторону. Это на мгновение озадачило и расстроило паренька, но запах приближающегося Рансана заставил его

вспомнить об угрозе и повернуться обратно.

– Говори же! – продолжила Ока.

– Я, правда, ничего не помню! – замотал головой Шонди, не понимая до конца, чего от него хотят. – Там что-то было, я пытался вставить туда ключ, но как бы я не старался, у меня ничего не выходило... А потом меня и вовсе закружило, так что я потерял сознание. А очнулся уже здесь!

– Что же, будь по-твоему, – снизив тон, заявила Ока, и повернувшись в сторону Шамаса, кивнула тому головой.

Здоровяк получил сигнал и тут же широко раскрыл пасть. Обнажив свои огромные жёлтые зубы, по которым медленно стекала слюна, он яростно прорычал в сторону бедняги Сураи, что даже Каласу пришлось закрыть уши лапами. Шонди же, взглянув на Шамаса, снова почувствовал дрожь в ногах, но на этот раз, плавник был в норме, и причиной трясучки был, конечно же, испуг. Он хотел было закричать, но как назло потерял голос.

– Пожалуйста, отпустите нас домой! – шёпотом взмолился он. – Я ни в чём не виноват, это правда!

Ока больше не стала держать Шонди, она отпустила его, и он тут же попятился назад с надеждой на спасение. В его глазах было заметно облегчение, но, к сожалению, он рано обрадовался. Ведь как только он освободился от крепких рук дерзкой Сураи, Шамас вскочил на четвереньки, и снова зарывчав, бросился в сторону Шонди. Бедняга от страха замер на месте и на миг даже забыл, как его зовут. Это не удиви-

тельно, ведь к нему стремительно приближался чудовищный здоровяк с отменным аппетитом. На тот момент Шамас казался особенно большим и тяжёлым, и каждый раз, как его лапы прикасались к земле, Шонди, сам того не замечая, подпрыгивал на месте.

– О нет! – прокричал Шонди, и закрыв глаза дрожащими руками, свернулся в крепкий клубок.

Мысленно Шонди уже подготовился к самому страшному. Его глаза невольно зажмурились, избавив от жуткого зрелища над головой. Шамас встал прямо над ним и широко раскрыл свою свирепую пасть. Здоровяк снова издал громкое рычание, и с его рта упала тяжёлая слюна, приземлившаяся прямо на голову Шонди. Бедняга и так был не в самой выгодной ситуации, а эта мерзкая слюна и вовсе его добила. Он скорчился ещё сильнее, но уже не от страха, а от того, что ему стало очень противно.

– Хоть бы освежающей травы пожевал, перед тем как меня есть – мысленно возмутился Шонди, задерживая дыхание.

В отчаянии он уже приготовился стать закуской для Рансана, но роковой миг так и не наступал, словно время и вовсе остановилось. Не стерпев мучительного ожидания, Шонди решился открыть глаза и сильно удивился. Шамас стоял рядом, но больше не смотрел в его сторону. Все, кто находился на берегу, устремили свой взгляд на воду. И бабушка Ови, и даже Долгопят были захвачены зрелищем, ведь прямо перед их глазами из водоёма начал пробиваться свет.

– Началось! – воскликнул Долгопят, не отрывая глаз от воды.

– Что началось? – уточнил Шонди и слегка обиженным тоном добавил. – Меня тут чуть не съели, а вы на воду пялитесь!?

– Началось... – с огорчением добавила бабушка Ови и ахнула от вновь увиденного зрелища: из-под спокойной воды резко вырвался бледно-голубой луч, расплескав капли в разные стороны.

– Ух, ты! – восхитился Шонди. – Вы это видели?

Никто снова не обратил внимания на слова Шонди, ведь им уже было не до него. По глазам Оки было ясно, что она была растеряна. Рансаны стояли с хмурыми лицами, не переставая рычать в сторону водоёма. Долгопят переменялся в лице. Его глаза стали ещё больше и так заблестели, что луч отражался в них ярче, чем он был на самом деле. Пушистое лицо маленького зверька, было переполнено эмоциями. Его сильно обрадовал внезапный свет из-под воды, и он же вселил в него смелость и силу, необходимую для побега. Не теряя ни мгновения, Долгопят собрался духом, и со всей силы укусил Гюнаса за лапу.

– Р-а-а-рр! – громко вскрикнул Гюнас, почувствовав резкую и весьма неожиданную боль. – Чего уставились? Этот мерзкий комок шерсти осмелился кусить мою лапу! – словно оправдываясь, выкрикнул Рансан, заметив, что все вокруг обратили на него внимание. Обернулись сородичи не спро-

ста, ведь Гюнас никогда раньше не показывал какую-либо слабость в характере, он всегда был жёстким и даже чёрствым, а тут ему пришлось даже закричать от боли, которую ему доставил маленький слабый зверёк.

– Так ему! Так! – воскликнул Шонди.

Но как бы громко Шонди не поддерживал своего маленького друга, Долгопят его даже не услышал. Как только Гюнас отвлёкся, зверёк тут же воспользовался моментом и, ловко вырвавшись из крепкой когтистой лапы, перепрыгнул на другую. Гюнас сразу же попытался его схватить, но к его удивлению, у него ничего не вышло, а пушистый зверёк между тем умудрился забраться на голову Рансана. И это ещё сильнее взбесило Гюнаса, что он даже зарычал и с гневным лицом продолжил ловить зверька, размахивая когтистыми лапами. Очередная попытка снова провалилась, ведь Рансану даже не удалось скинуть зверька со своей головы на землю, чтобы другие воины смогли его поймать. Пока Гюнас рычал и махал лапами, Долгопят уже успел расправить крохотные лапки и, совершив прыжок с головы Рансана, резво взлетел и направился прямо к лучу.

– Долгопят! Остановись, там же опасно! – закричал вслед Шонди, переживая за своего друга.

– А ну стой, мерзкий комок шерсти! – подхватила Ока и тут же зарядила пращу камнем, чтобы сбить зверька.

Как только Шонди понял, что собирается сделать Ока, он, не задумываясь, совершил резкий прыжок в её сторону, со-

бираясь со всей силы толкнуть девушку. Вот только приземлился он не совсем удачно, ведь в рывке он не рассчитал расстояние и упал прямо на Оку, тем самым, свалив её с ног. В тот момент, когда Шонди приблизился к девушке Сураи, она уже успела направить пращу, но от резкого удара сверху, её рука дрогнула, и камень угодил в голову Гюнаса. Рансану снова не повезло, и он тут же упал без чувств.

– Тебе конец, червяк! – выкрикнула Ока, как только пришла в себя после резкого падения.

– Сначала догони! – ответил довольный Шонди, унося свои ноги.

Долгопят, между тем, не шевельнул и ухом. Он не обратил внимания ни на маленький подвиг своего друга, ни на угрозы Оки. Он просто летел к своей цели и летел так, будто что-то его манило. Глаза пушистика на протяжении всего полёта были наполнены радостью, которую можно встретить лишь в глазах детёныша, увидевшего свою маму после долгой разлуки. Перед тем, как Долгопят приблизился к светящемуся лучу, в его сторону были в очередной раз брошены слова Шонди с просьбой остановиться, но они снова пролетели мимо лохматых ушей. Когда зверёк поравнялся с лучом, он сделал глубокий вдох и, зажмурив глаза, влетел прямо в него. Луч при этом не рассеялся, а зверёк, к всеобщему удивлению, повис в воздухе. Бледно-голубой луч стал волнами проникать в тело Долгопята. Шонди, увидев это, широко раскрыл рот и замер на месте. Он не мог поверить своим глазам,

ведь с каждой волной света Долгопят становился всё больше. Малыш Сураи не мог сообразить, радоваться ему за друга или же переживать, но сомнения его длились недолго. Со всем скоро Шонди ужаснулся. Прямо на его глазах пушистый мех Долгопята стал опадать. Ключья шерсти плюхались в воду до тех пор, пока кожа бедняги полностью не оголилась.

– Долгопят... Что же ты наделал? – с горечью произнёс Шонди. – Это я во всём виноват! – добавил он, обвиняя себя в происходящем. – Это я должен быть на его месте, ведь у меня и шерсти нет совсем и плавать я умею под водой, в отличие от него. Прости меня, друг! – договорил он, опуская печальные глаза.

На одном опадении волос дело не закончилось. Тело Долгопята сильно извивалось в невесомости, беспрестанно поглощая бледно голубой свет. Но несчастный зверёк ничего не видел и, скорее всего, потерял сознание. Шонди с опаской поднял взгляд и снова ужаснулся: тело его друга то увеличивалось, то снова уменьшалось, оно растягивалось в разные стороны и гармошкой сокращалось обратно. Несчастный Долгопят, наверняка, испытывал сильнейшую боль, и если бы он только находился в сознании, то закричал бы во весь голос и попросил бы Шонди о помощи. Но он не издал ни звука.

Все на берегу молчали. Их взгляд был прикован к бледно-голубому лучу, от которого доносилось громкое жужжа-

ние. Звук был таким, словно гигантское насекомое жужжало над берегом, но в округе кроме них никого не было. Через некоторое время этот звук усилился, так что всем пришлось закрыть уши. Особенно не повезло Каласу, ведь его абсолютный слух, воспринимал всё иначе. Рансан схватился за голову, испытывая сильную боль, и даже листовые пробки ему в тот момент не помогали. Совсем скоро к нему подбежал Сорас и протянул новые пробки, которые, как оказалось, давно были заготовлены для экстренного случая. Калас ничего не ответил, ему мешала острая головная боль, он просто молча взял затычки и вставил их в уши, от чего ему заметно полегчало.

За то время, пока один Рансан помогал другому, из-под воды успел показаться сам источник этого странного света. Каменистый островок прямо на глазах у всех вырос посередине озера. На нём не было никакой растительности и жизни, зато в центре находился круглый плоский предмет серебристого цвета. Он и источал тот загадочный бледно-голубой свет. Сам же предмет был не таким ярким, как луч, он просто переливался узорами, как это делал ключ в руках Долгопята.

Луч не переставал светиться до тех пор, пока полностью не проник в измученного зверька. Вскоре яркий свет погас, а обессиленное тело Долгопята в стоячем положении медленно опустилось на островок. Глаза его до сих пор были закрыты. Шонди взглянул на зверька и не узнал в нём своего

безобидного друга. Долгопят так сильно изменился, что перестал быть похожим на себя. Его тело стало намного больше, а гладкая кожа полностью пропиталась бледно-голубым цветом. Единственное что напоминало в нём того маленького напуганного зверька, это его большие грустные глаза.

– Что же с тобой случилось, Долгопят? – не верил своим глазам расстроенный Шонди. – Что же мы стоим? Надо спасти его, пока ему не стало ещё хуже! – воскликнул он, обращаясь за помощью к окружающим.

Никто ему не ответил, все продолжали пристально смотреть на Долгопята, пока тот внезапно не открыл глаза. Это было так неожиданно, что все кроме Рансанов вздрогнули на месте. Шонди не мог узнать взгляд своего друга, он стал холодным и безразличным, а сами глаза почернели. Долгопят ещё некоторое время смотрел в пустоту, но вскоре он пришёл в сознание, окинув ледяным взглядом каждого стоящего на берегу. Его взгляд был настолько жутким, что мурашки пробежали по спине каждого.

– Дол-го-пят? – с дрожью в голосе произнёс напуганный Шонди, встретившись с чёрными глазами своего несчастного друга.

– Долгопят! – с презрением повторил неузнаваемый зверёк. – Это прозвище ничтожного, слабого и трусливого существа!

Пока Шонди пытался сопоставить в голове новый голос своего друга с его изменённым телом, Ока подала Коясу

знак. Рансан, не раздумывая ни секунды, исполнил немой приказ. Он крепко схватился за лиану, прикреплённую к сети, и при помощи неё, перемахнул через воду, чтобы добраться до Долгопята. Отпустив лиану, Кояс замахнулся своей длинной палкой и устремился прямо на него. Долгопят же без малейших усилий предотвратил удар. Он с лёгкостью схватил Кояса своей длинной костлявой рукой, не дав тому приблизиться к себе, и тут же окунул его в воду.

– Ну, как?! – с сарказмом в голосе обратился ко всем Долгопят. – Как вам такой поворот, могучие хранители?!

– Немедленно отпусти Кояса, Долгопят! Иначе будет хуже! – с яростью воскликнула Ока, подбегая к берегу.

Долгопят же в ответ лишь громко рассмеялся, продолжая держать Кояса под водой.

– Конечно, будет хуже! Ты как всегда права, мудрейшая Ока! – воскликнул в ответ Долгопят, опуская взгляд в воду. – Он просто захлебнётся и всё!

Ока разгневалась ещё сильнее, в её глазах скопилось столько ненависти, что не поместилось бы и в целом водоёме. Она, не раздумывая, бросилась к воде, чтобы самой спасти Рансана, не способного дышать под водой, но Тивас остановил её, схватив за руку.

– Отпусти меня, Тивас! – выкрикнула разъярённая Ока, пытаясь вырвать руку. – Это приказ!

– Нет, Ока! Я не пущу тебя! – резко ответил Тивас. – Он специально заманивает тебя в воду, чтобы поскорей распра-

виться с тобой, а ты нужна отряду целая и невредимая! – громко заявил Тивас и отдал приказ остальным воинам. – Рансаны! Вперёд!

Быстрее всех до воды добежал Калас: его брату грозила беда, и медлить он не мог. Грозно зарывчав, он нырнул в озеро, так что вода обрызгала остальных Рансанов, которые немедля последовали за ним. Но добежать до водоёма они не успели. Виной всему оказался внезапный визг Долгопята. Набрав полную грудь воздуха, он издал такой пронзительный свистящий звук, что Рансаны схватились за головы. Каласу на этот раз повезло, ведь вода нейтрализовала жуткий свист, и он смог подплыть к брату, который уже захлёбывался под водой. Долгопят, конечно же, заметил Каласа, но позволил ему подобраться на достаточно близкое расстояние. Как только тот оказался рядом с Коясом, тонкая костлявая рука схватила его за шею. Держать под водой Долгопят их больше не стал, он резко вытащил их из-под воды и столкнул головами друг друга. Даже старушка Ови, не смотря на свой слабый слух, съёжилась от этого звонкого удара. Когда оба брата потеряли сознание от сильного удара по голове, Долгопят бросил их в воду. Ока с Рансанами не заставили себя ждать и бросились на подмогу.

– Какое восхитительное чувство! – воскликнул Долгопят, растянув злорадную улыбку на довольном лице.

– Долгопят... – с сожалением повторил Шонди, как только поймал на себе его холодный взгляд.

– Шонди? – лукаво улыбаясь, протянул Долгопят. – Ты ещё здесь мой друг? Думаю, пришло время раскрыть тебе моё настоящее имя, чтобы ты больше не называл меня этим прозвищем, которым обозвали Рансаны.

– И как же тебя величать? – спросила бабушка Ови.

– Догадаться не трудно, ведь это место, как и сам Луми было создано моим давним предком! – ехидно улыбаясь, дал намёк Долгопят. – Я же закончу работу, начатую им, и прослаблю его имя! Так как же меня зовут, старуха?!

– Вайко, – произнесла бабушка Ови, приблизившись к внуку.

– Бабуля, что ты говоришь? – обернулся взволнованный Шонди.

– Скажи громче!!! – воскликнул Долгопят, подняв над собой свои длинные бледно-голубые руки. – Пусть все услышат моё имя!

– Темноокий! – не меняя тона, продолжила старушка.

– Вайко Темноокий!!! – громко и величественно подхватил Долгопят. – Пусть все услышат имя того, кто, наконец, вернёт долгожданную тёмную ночь!

– Негодяй! – сквозь зубы проговорила бабушка Ови, хватая внука за руку. – Нам пора, Шонди!

– Как это ночь? – с недоумением и страхом в голосе переспросил Шонди. – Бабуля, что случилось с Долгопятом?

– Он и не был Долгопятом! – ответила бабушка, не отпуская руку. – Я сказала, нам пора уходить! – настояла она и по-

тянула внука в сторону.

Долгопят продолжал стоять в центре маленького островка, с удовольствием наблюдая за реакцией окружающих. Разочарование Шонди, казалось, обрадовало его ещё сильнее, ведь, глядя на напуганного Сураи, самодовольная улыбка расплылась ещё шире. Чёрные глаза налились блеском так, что каждый, находившийся на берегу, мог увидеть своё отражение. Шонди, естественно, испугался, но возмутился он ещё больше. И несмотря на то, что бабушка пыталась увести его с этого злополучного берега, он упрямо держался на месте.

– Ты... ты, меня обманул, Долгопят! Какой же ты после этого друг?! – не сдерживая эмоций, выкрикнул Шонди, глядя в его чёрные глаза. – Ключ должен был остановить эту штуку, а ты обвёл меня вокруг своего мохнатого, лживого пальца! А я тебе поверил и даже спустился на самое дно воронки!

В ответ Долгопят лишь широко улыбнулся, оголив при этом свои острые белые зубы. К этому моменту один за другим начали приходить в себя оглушённые Рансаны. Ока переводила дыхание, так как сильно перенапряглась, вытаскивая здоровых братьев на берег.

– Во-первых, Шонди, эта штука называется Луми! И ключ, между прочим, успешно активировал его, и заметь, не без твоей помощи! – загадочным тоном произнёс Долгопят, после чего резко стёр улыбку с лица. – А во-вторых....

Это ещё не всё!

С этими словами Долгопят, вернее Вайко, с лёгкостью повернул ключ. Салданг содрогнулся, и это ощутили все без исключения. Шонди и Ока в тот момент не смогли удержаться на ногах и упали. Даже Рансаны, не успевшие подняться на ноги, подпрыгнули на месте. Одна лишь бабушки Ови устояла, благодаря своей крепкой трости. Затем Вайко схватился за Луми, упёрся ногами в землю и, применив всю силу, что у него скопилась на тот момент, резко выдернул Луми из островка так, что сам оступился и упал назад.

– Началось... – шёпотом проговорила старушка, сделав глубокий вдох. – Так вот ты какой... – мысленно добавила она, почувствовав еле заметное дуновение ветра.

– Что это было? – поднимаясь на ноги, спросил взволнованный Шонди.

– Ничего необычного! – ответил Сорас. – Всего лишь приближается ночь!

Рансаны грозно зарычали в сторону Вайко, но он на них не обращал внимания, ведь они больше не представляли для него угрозы. Громче всех зарычал Шамас и, не дожидаясь какого-либо приказа, он бросился к островку.

– Ах ты, ничтожный воришка!!! – прорычал он. – Если ты думаешь, что меня испугают твои размеры, то сильно ошибаешься! – с яростью добавил здоровяк и с разбегу запустил в Темноокого свою огромную дубину, из трещины которой пробивался маленький зелёный росток.

Даже такому большому и, казалось бы, бесстрашному существу, как Вайко, точно бы не поздоровилось, встретиться он с дубиной Шамаса лицом к лицу. Но! В руках у Темноокого находилось Луми: он без труда отразил летящую дубину, выставив перед собой загадочный предмет, и дубина устремилась в обратном направлении. Шамас остолбенел, когда увидел, как его здоровенная дубина возвращается с той же скоростью обратно. И если бы Ока не обладала отменной реакцией, лежал бы он на этом месте до наступления темноты, поражённый собственным орудием. Девушка Сураи, разбежавшись, со всей силы толкнула здоровяка. Не смотря на применённые усилия, она смогла лишь слегка подвинуть Шамаса, но этого хватило, чтобы спасти его от собственной дубины.

– Вы только взгляните! – с сарказмом воскликнул Вайко, опуская Луми. – Сураи защищает Рансанов! Это так трогательно....

– Этому меня обязывает честь, – парировала Ока. – Что об этом может знать обыкновенный вор?

– Возможно ничего, но я не вор! Я всего лишь вернул то, что принадлежит мне по праву, – ответил Вайко. – А теперь уносите свои ноги, вы меня утомили!

Эти слова снова привели Оку в ярость, и её глаза наполнились гневом. Не говоря ни слова, она зарядила свою пращу и со всей мощи запустила камнем в Вайко, тот же, стоя на месте, отразил его при помощи Луми. Ока запустила ещё

один, но он снова его отразил. И так, один за другим она метала камни, которые никак не могли достигнуть цели.

Шонди так и не сдвинулся с места. Бабушка всё пыталась утащить его домой, но он был непреклонен. Пока разочаровавшийся Сураи молча наблюдал за происходящим, в его голове вертелись самые разные мысли: Долгопят оказался не тем, за кого себя выдавал; свирепые Рансаны, как оказалось, боролись со злом. Кем же тогда был он сам? На какой стороне добра и зла он оказался? Неужели это всё случилось по его вине? Совсем скоро раздумья привели его в тупик, и он, как и Ока, пришёл в ярость. Долгопят его, несомненно, обманул, и Салдангу явно грозила беда.

– Я должен всё исправить! – воскликнул Шонди, и сделав глубокий вздох, бросился на предателя.

Шонди воспользовался тем, что Вайко был увлечён камнями Оки. Пока тот его не видел, Сураи успел разбежаться и резким прыжком добрался до сети, а от туда и до своей цели. Но как только он допрыгнул к Вайко и выставил ноги перед собой, чтобы поразить, его встретила неудача. Ещё недавний друг, даже не оглядываясь, схватил прыгуна за ногу одной рукой и с лёгкостью поднял его над собой.

– Шонди! – только и успела выкрикнуть обеспокоенная бабушка Ови.

– Попался? – широко улыбаясь, спросил Вайко, не опуская Луми. – Ну, здравствуй!

– А ну отпусти меня, мерзкий предатель! – заворчал Шон-

ди, болтаясь в воздухе.

– Ну, раз уж ты просишь? То, думаю, по старой дружбе я тебе не откажу, – протянул Вайко и в тот же миг отпустил Шонди, не опуская руку.

По сравнению с Сураи Вайко был очень высоким. И поэтому, когда он отпустил руку, Шонди рухнул свысока прямо на островок и ударился плавником об землю. Шонди хотел вскрикнуть от боли, но, стиснув зубы, всё же стерпел.

– Ой! Упал! – воскликнул Вайко, после чего схватил Шонди за подсумок. – По-хорошему, Шонди, надо бы тебя раздавить, но я слишком сентиментален, тем более без тебя у меня ничего бы не вышло. Да-да, ты был отличным напарником и сделал почти всю работу за меня!

– Да если бы я только знал, кто ты на самом деле, то ни за что бы тебе ни помог! Сейчас же верни всё, как было, Долгопят, или как там тебя сейчас называть. Иначе... – беспрестанно ворчал Шонди, болтаясь на весу, пока Вайко не перебил его.

– Надоел! – коротко заявил Темноокий и отбросил бывшего друга в сторону. – С вами слишком скучно! С вами всегда было скучно, но теперь я найду себе друзей получше, – добавил он и, перехватив Луми поудобней, нырнул под воду.

Как только Вайко скрылся под водой, Шонди немедля поспешил обратно на берег. Когда он вынырнул из-под воды, его уже дожидалась рассерженная Ока. Перед этим она успела выхватить у Кояса его палку, и как только Шонди ступил

на берег, она тут же воспользовалась ей, ткнув паренька одним концом прямо в грудь. Шонди упал.

– Эй! – в недоумении воскликнул он. – Теперь-то за что?

– Ты ещё спрашиваешь, ничтожный червяк? – не сдержалась Ока и пихнула его ногой.

– Я же не знал! – слегка обиженным тоном ответил Шонди, пытаясь встать на ноги. – Могли бы и сразу рассказать, кто он есть на самом деле, а не за дубины хвататься!

– Твоему поступку нет оправдания, червяк! – выкрикнула Ока, снова замахиваясь дубиной.

– Ока! Остынь! – остановил её Тивас, перехватив оружие. – Ты ведь знаешь, что Долгопят и его обманул. И не его одного.

Ока остановилась. Она молча швырнула палку Коясу, и тот без труда её поймал. Сураи отошла в сторону, давая взглядом понять Шонди, что она с ним не закончила. Пареньёк, увидев её гневный взгляд, не решался встать и продолжал прикрывать обеими руками свою голову. Вскоре к нему подошла бабушка и, ткнув его тростью в бок, проворчала:

– Хватит разлёживаться, Шонди! Сдаётся мне, ты что-то натворил?

– Кажется, да, бабуля, – виновато ответил он, опустив глаза.

– Значит надо вставать и исправлять ошибку, – спокойно продолжила она и, добавив строгости в голосе, спросила. – Ты же собрал кору Кьюна?

– Да, бабуля! Конечно, собрал! Вот она! – ответил Шонди и потянулся к своему под сумку за корой. – Ой! Кажется, где-то выронил.

– Бестолковый ты плавник! – заворчала старушка. – Не смог справиться с такой простой задачей!

– Ну, бабуля, извини меня!

– Ладно! – отмахнулась недовольная Сураи. – По пути к поселению соберёшь ещё!

Потрепав внука за плавник, старушка направилась в сторону дома, опираясь о свою верную трость. Шонди поспешил за ней, даже не оглядываясь на Рансанов. Но, пройдя несколько медленных шагов, бабушка Ови остановилась и обернулась к остальным.

– А вы чего встали? – недовольно спросила она у Рансанов. – Думаете, у меня не хватит супа, чтобы набить и ваши толстые животы?

Рансаны и Ока переглянулись между собой и пожали плечами. Бабушка же в ответ слегка улыбнулась и продолжила:

– Идите за нами! Нам есть, что обсудить. Да и тарелочка бодрящей похлёбки, думаю, лишней вам не будет.

Шонди оглянулся на Рансанов с надеждой на то, что они откажутся от предложения бабушки. Ему эта идея не понравилась, но перечить он не стал.

– Пожилая Сураи права, – сказал Тивас, обращаясь к Оке. – Нам необходим отдых, ведь такая возможность нам теперь выпадет не скоро.

– Не знаю как вы, а я от горячей похлёбки не откажусь! – вмешался Шамас, потирая свой огромный живот.

Ока в ответ промолчала и с презрением взглянула на Шонди, а тот, в свою очередь, виновато отвёл взгляд. После она посмотрела на бабушку Ови, которая никого не дожидаясь, шла в сторону поселения, и последовала за ней. То же самое сделали и Рансаны.

Глава 6 Хранители солнечного света. Первый ветерок

Небо над Салдангом всегда было символом абсолютной чистоты. Огромное голубое полотно, расстелившееся над планетой, не имело не единого пятнышка, ни одного неровного тона, лишь яркое солнце висело над головой. Загадочное небо никогда не менялось, оно казалось застывшим, словно это была картина.

В поселении народа Сураи чужаков никогда не было. Этот укромный уголок был таким спокойным, что его обитатели могли разгуливать по окрестностям, не опасаясь никого вокруг. Даже самые маленькие Сураи смело резвились без присмотра взрослых, зная, что им не грозит никакая опасность. Но в этот необычный день перемены добрались и до мирного поселения. Практически все селяне разбежались по своим хижинам в то время, как цвечасики ещё не успели закрыть свои лепестки. Поселение опустело неспроста: появление полдюжины Рансанов под предводительством суровой и жёсткой, как камень Сураи, заставило всех мигом разбежаться.

На улице за большим круглым столом собрались Шонди, Ока и шесть неуклюжих мохнатых громил. Бабушка Ови пока не садилась за стол, она была занята угощением, и несмотр-

ря на свой возраст, шустро разливала кьюновый суп по тарелкам, сделанным из больших ракушек. Угощение, которое разливала старушка, варилось в большой посудине, её специально смастерили благодарные односельчане. За её столом часто собирались гости, и полезных угощений хватало на всех. Жители поселения относились к старушке с глубоким уважением и почётом. Стоило кому-либо захворать, так они сразу же бежали в её хижину за помощью. Ови никогда не отказывала поселенцам и, несмотря на её ворчливый характер, она была очень добродушна и щедра. Лечебные отвары, целебные настои и сочетания редких трав всегда были в изобилии в её просторной хижине, открытой для нуждающихся.

За столом пока никто не ел, все ждали бабушку Ови. По пути в поселение они успели найти общий язык и больше не пытались друг другу навредить. Разве что Шонди и Ока продолжали смотреть друг на друга искоса: одна с презрением, другой с обидой и страхом. Как только старушка наполнила последнюю тарелку и села за стол, деревянные ложки тут же громко застучали, и началось аппетитное чавканье. На самом деле кьюновый суп оказался не таким уж и противным, и уставшим гостям он пришёлся весьма по вкусу. Даже Шонди, к своему удивлению, быстро опустошил тарелку. Видимо все были слишком голодны, что и не обратили внимания на его горьковатый вкус, как и, в принципе, не заметили того, что солнце над их головами впервые сдвинулось

с места.

– Ну? Как вам кьюновый суп? – поинтересовалась бабушка Ови, с любопытством поглядывая на каждого сидячего за столом.

Первым голову поднял Тивас, он был старше остальных Рансанов и отличался от всех не только своим надгрызанным ухом и нижней выпирающей челюстью с торчащими клыками, но и редкой воспитанностью.

– Не пробовал ничего вкуснее, бабушка Ови! – проглотив очередную ложку супа, заявил Тивас.

– Правда? – удивилась старушка.

– Ага! – подтвердил Шамас. – Только вот ложка мелко-вата! – договорил он и, отложив маленькую ложку в сторону, быстро допил суп прямо из тарелки. Всё это он сопровождал продолжительной отрыжкой и громким ударом тарелки об стол. – Ещё!

– Ты так все запасы поселения истребишь своим бездонным брюхом, Шамас, – притормозил его пыл Сорас.

– А ты в моё брюхо не заглядывай, иди лучше песчинки пересчитай! – возмутился Шамас. – Просто похлёбка уж больно хороша!

– Наверно это потому, что я добавила туда корень Упанану, – похвасталась бабушка Ови.

– То-то же от этой похлёбки мышатиной несёт, – еле слышно буркнула себе под нос всё ещё недовольная Ока.

Бабушка Ови не обиделась на слова Оки, она даже тол-

ком их не расслышала, зато Рансаны не сдержались и засмеялись во весь голос. А Шамас, в свою очередь, поперхнулся от смеха и так громко заикал, что тарелки на столе начали подпрыгивать. Шонди тоже засмеялся, хоть и не понял причину. Смех Рансанов был очень заразительным, что даже старушка не сдержала улыбку, а вот Ока в отличие от остальных ещё сильнее нахмурилась и неодобрительным взглядом окинула Тиваса. Тот сразу же перестал смеяться, а следом за ним остановились и другие Рансаны, продолжив трапезу.

– Опять забыла, что они всё слышат, – снова буркнула Ока, покачав головой.

– Ну что же вы!?! – нарушила молчание старушка. – Думаете, я не знаю, что этот суп невозможно есть? Он же горький!

– Бабуля, не обижайся, ты правда, сварила очень вкусный суп, – решил поддержать бабушку Шонди. – Честное слово!

– Спасибо на добром слове, Шонди. Значит, ты теперь без возмущений будешь бегать в лес за корой? – улыбнулась бабушка.

– Э-э... – замешкался Шонди в ответ, пока его не перебила Ока.

– И надеюсь без приключений и без вмешательств в чужие дела!

– Ну, будет вам! – вмешалась бабушка, осознавая, что Ока в чём-то права, и что Шонди, сам того не желая, приложил руку к случившемуся. – Признаюсь тебе Шонди, это не совсем не суп! – добавила она, обратив на себя вопроситель-

ный взгляд всех, кто был за столом.

После этих слов старушка вышла из-за стола и, наполнив тарелки тем, кто желал добавки, снова села. Сделав глубокий вдох, она продолжила говорить ласковым голосом, прищипывая только любящим бабушкам.

– Дорогой мой Шонди, только благодаря моим отварам твои ноги сильны и плавник всегда в хорошей форме.

– Что это значит, бабуля? – не понял Шонди, проглатывая очередную ложку горькой похлёбки.

– А это значит... – протянула старушка, понимая, что сказала лишнее, – это значит, Шонди, что ты слишком много болтаешь за столом! А у нас, между прочим, гости!

– Но, бабуля! – в недоумении воскликнул её внук.

– Шонди! – перебила его бабушка, грозя пальцем. – Додай молча, а не то все подумают, что я тебя плохо воспитала! Я расскажу тебе об этом позже.

Шонди, конечно, замолчал, но рассердился как ребёнок и молча продолжил есть, надув свои щёки. Ока заинтересовалась услышанным, но не подала виду и решила, что посиделки пора заканчивать.

– Бабушка Ови, – обратилась к ней Ока. – Спасибо вам за этот чудо-суп... или, как там его правильной назвать, отвар или похлёбку. Нам пора на тренировку! – добавила она, выложив практически всю свою вежливость, что она накопила в себе за долгое время. Старушка молча улыбнулась в ответ, приняв благодарность. – Отряд! Хватит набивать живо-

ты! Отложить ложки и на тренировку!

Рансаны, услышав приказ, с грохотом откинули деревянные ложки и дружно издали такую мощную отрыжку, что плавники Сураи слегка колыхнулись. Бабушка удивлённо посмотрела на них, а Ока поспешила всё объяснить.

– Это значит, они вам благодарны!

– Ну, в таком случае, рада была угодить вам воины, – снова улыбнулась бабушка Ови. – Задержитесь ненадолго за столом, пусть мой отвар хорошо уляжется перед вашей тренировкой, иначе заболят животы! – сказала она, словно обращалась не к Рансанам, а к маленьким деткам.

Рансаны были бы рады ещё посидеть и немного отдохнуть в компании с весёлой старушкой, но они полностью подчинялись решениям Оки.

– Так и быть, сидите и переваривайте, – согласилась Ока, после чего строгим голосом добавила. – Только не долго! А то дай вам волю, и все цвечасики на Салданге успеют высохнуть от старости, пока вы тут рассиживаетесь.

Пока Рансаны отдыхали, Шонди помогал бабушке убирать тарелки со стола. Воины что-то обсуждали, а Ока молча наблюдала за слабым костром, горевшим неподалёку. Солнце над их головами медленно продолжало перемещаться в сторону, и первым это заметил Сорас, обратив внимание на то, что его собственная тень слегка сдвинулась с места, притом, что он сам даже не шевельнулся. Вскоре это заметили и остальные. Все тут же подняли удивлённый взгляд

на небо, которое стало для них не узнаваемым. Помимо того, что солнце не стояло на своём месте, на нём ещё появились расплывчатые белые пятна. Этого явления они не видели никогда. Лёгкие белые пятна постепенно меняли форму и перемещались в сторону, как и солнце, но только гораздо быстрее.

Помимо изменений над головой, сидевшие за столом заметили ещё кое-что. Первыми обратили на это внимание Рансаны, они слышали странные звуки, слабо доносившиеся со стороны леса. Это был шелест листьев. Деревья словно оживились, слегка покачиваясь по сторонам. И удивительно было то, что на тот момент в лесу не было ни души, а листья колыхались сами по себе, образуя слабый шёпот. Никто не знал, что виной всему оказался лишь слабый ветер, появившийся ниоткуда. Помимо листьев он колыхал и пламя костра, которое изо дня в день было устремлено лишь вверх, как и плавники Сураи.

– Вы только посмотрите на огонь! – воскликнул Шонди, указывая пальцем на костёр. – Он танцует!

– Сдаётся мне, к добру этот огненный танец не приведёт! – добавила встревоженная Ока. – А проделки Темноокого удивят нас своими последствиями ещё не раз, так что будьте на стороже!

Все, кто находился за столом, сразу напрягли своё внимание и оглянулись по сторонам. Одна лишь бабушка Ови была спокойна и с удовольствием наблюдала за изменения-

ми в природе. Она пожила на свете гораздо больше остальных, но тоже впервые видела эти явления. Никто из окружающих не знал о том, что старушка была наслышана о грядущих изменениях. О них ей поведал старый друг, связь с которым она держала в тайне от окружающих и близких достаточно давно. Ей очень понравился лёгкий прохладный ветерок, веявший со стороны водоёма. Он гладил её по щекам и заставлял задумчиво улыбаться. Такую свежесть она ни разу не ощущала за всю свою долгую жизнь.

– Мне кажется, или воздух начал двигаться вокруг меня? – осенило вдруг Шонди.

– Если тебе кажется, то, значит, ты переел кьюновой полёбки! – дерзким тоном ответила Ока. – Воздух и вправду шевелится, а это говорит о том, что к нам стремительно приближается ночь!

– Только не это! – испуганно воскликнул Сураи.

– Не бойтесь ночи, – решила успокоить бабушка Ови, глядя на уходящее солнце. – Бойтесь её бесконечности.

– Как это понимать, бабуля? – ещё больше встревожился Шонди.

– Что тут не понятного, тупица!? – снова влезла Ока. – Ночь обязательно наступит, но её обязательно должно сменить утро! Теперь тебе ясно?

– Ясно... – обиженно пробубнил Шонди.

– А для этого нам пора оторваться от этого стола и двигаться дальше на поиски Долгопята! – воскликнула девушки

Сураи и добавила. – Вернее на поиски Вайко Темноокого, будь он неладен!

– Посидите ещё немного и наберитесь сил, они-то вам точно скоро понадобятся, – посоветовала бабушка Ови и, выйдя из-за стола, направилась в свою хижину.

В этот момент один из любопытных детишек высунул голову из своего жилища, чтобы лучше разглядеть огромных и зубастых Рансанов. Это заметил Кояс и улыбнулся малышу, а тот в свою очередь, как ни странно, улыбнулся ему в ответ. Но тут же выглянула его мать и с ужасом заметила, как страшный Рансан скалится на её бедного малыша; она испугалась и затащила его обратно в хижину. Кояс не удивился, ведь он знал, что их внешний вид, мягко говоря, был пугающим.

Тем временем Шамас обратил внимание на плетёную клетку в самом центре стола, в которой сидел жук с серебристым панцирем и рожками на голове. Большой Рансан из любопытства постучал по клетке, а жук вздрогнул и зашипел. Шамас хихикнул, это забавляло его. Он зашипел в ответ и затем сунул палец в клетку. Жук попятился назад, а потом резко схватил клешнями когтистый палец Шамаса так, что тот от неожиданности завизжал и выдернул палец обратно.

– Какой мерзкий жук у вас на столе! – возмутился Шамас, а все наблюдающие за этим громко рассмеялись, и даже Ока, как бы не противилась, не смогла сдержать улыбку. – Ничего смешного, вы только гляньте на это чудовище!

Вскоре сытые и отдохнувшие Рансаны направились к берегу в след за Окой, где и начали свою тренировку. Громкое рычание раздалось по всей округе. Громадные лохматые существа размахивали своими дубинами в разные стороны, стараясь попасть друг другу по голове. Конечно же, в результате прицельного попадания они теряли равновесие и падали на песок, но к удивлению, довольно быстро приходили в себя и снова продолжали тренировку. Видимо это сработала необычная добавка в виде корня Упанану, что бабушка Ови добавила в похлёбку, ведь сил и выносливости у них и вправду прибавилось.

Пока отряд воинов тренировался под строгим командованием Оки, Шонди подошёл к своей бабушке, которая что-то аккуратно укладывала в подсумок. Крепкая дверь, сделанная из коры высохшего дерева, всегда была заперта. Шонди не разрешалось заходить в этот укромный уголок, хотя ему было очень любопытно. Однажды он даже попытался туда проникнуть тайком, пока бабушка была занята, но у него ничего не вышло, и к тому же он получил таких тумачков, что желание и любопытство мигом испарились.

– Бабуля... – аккуратно начал Шонди, – ты что-то хотела мне рассказать?

Старушка замерла на месте. Её озадаченное лицо переменилось. Она догадалась, о чём хочет её спросить внук.

– Ну, думаю, пока Рансаны тренируются, у меня есть

немного времени, – ответила она. – Но только при условии, что ты не будешь меня перебивать и задавать лишних вопросов! – строго добавила старушка, откладывая в сторону большой подсумок.

В ответ Шонди положительно кивнул головой и с любопытством уселся у костра.

– Мы, народ Сураи, как тебе известно, занимаемся собирательством, земледелием и рыбалкой.

– Это-то я знаю! – перебил Шонди.

– Конечно, знаешь, Шонди. Но ты не знаешь, что этим занимаются только в нашем поселении. Дело в том, что не все Сураи миролюбивые.

– Как это не все? – удивился Шонди.

– Шонди! – укорительным тоном ответила бабушка, которая очень не любила, когда её перебивали. В ответ её внук извинился и молча продолжил слушать. – И так, некоторые племена народа Сураи являются воинствующими, что не свойственно нашему племени. Я никогда не говорила тебе о твоих родителях, потому что оберегала тебя. Твой отец является вождём верховного племени Сураи, а мать одной из самых сильных воительниц.

По расстроенному лицу старушки было заметно, что этот рассказ давался ей нелегко. На неё хлынули воспоминания, которые явно не были приятными. После небольшой паузы она взглянула на удивлённого внука и сказала. – Ну, спрашивай уже.

– Я думал, что моих родителей уже нет... – взволнованным голосом начал Шонди. – И я всегда был уверен в том, что мы единственные Сураи на целом Салданге.

– Дорогой мой, Салданг намного больше, чем тебе кажется. А на счёт твоих родителей.... С ними всё хорошо, они счастливы.... Наверняка, счастливы! – повысила голос старушка. Она не смогла сдержать слезу, которая скатилась по её щеке. – Когда ты появился на свет, твои родители были очень расстроены, ведь ты родился очень слабым, а твой плавник был словно завядший лепесток. Лекарь сказал, что твои ноги никогда не окрепнут, и ты никогда не сможешь сделать ни шага, ни прыжка.

– Этого не может быть! – не поверил Шонди, запрыгав на месте. – Только посмотри, какой я сильный! И как крепки мои ноги! Да я прыгаю выше всех! Да я Долгопяту даже помог!

– Это так, Шонди... – согласилась Ови. – Но всё это благодаря отвару, дорогой мой, который я так ловко выдаю за твою ненавистную похлёбку, – объяснила она, переводя взгляд на берег, где продолжали тренироваться воины.

– Я готова это делать вечно! – воскликнула довольная Ока. – Нет зрелища приятней, чем падающие без чувств Рансаны!

Девушка Сураи так увлеклась тренировкой, словно была на настоящей битве. Она ловко отражала удары нападающих

Рансанов, и довольно легко и даже играючи, попадала им по голове палкой, которую нашла на берегу.

– Интересно, о чём они говорят? – обратился Сорас к Оке, поднимаясь на ноги.

– А ты будто не слышишь? – ответила Ока, переводя дыхание.

– Ну, знаешь, за этим рычанием мало что услышишь, даже с таким отменным слухом, – уточнил Рансан.

– Да там итак всё ясно! – махнув рукой, ответила Ока. – Шонди, наверняка, сейчас узнаёт от бабушки какую-то страшную тайну, которую она хранила от него всю жизнь, а теперь пришло время узнать правду.

– Какую? – хором спросили любопытные Рансаны, отряхиваясь от прилипшего песка.

– Это не наше дело! – возмутилась Ока – У нас нет времени на эти семейные драмы. Или вы забыли о том, что приближается ночь?

– Отряд, построиться! – воскликнул Тивас.

Рансаны в считанные мгновения построились в ряд и вернули орудия за спину. Но не Гюнас, он почти никогда не убирал свою дубину. К этой его причуде отряд уже давно привык.

– Вот это другое дело! – похвалила Ока, направляясь к бабушке Ови.

– Спасибо за хороший приём, бабушка Ови, сил у нас и вправду прибавилось, – снова поблагодарила Ока. – Теперь

нам пора в путь. Прощайте.

Шонди сидел рядом с бабушкой Ови, но Ока даже не взглянула на него, а лишь развернулась и направилась обратно к Рансанам. Он хотел ей что-то сказать вслед, но бабушка Ови опередила его:

– До встречи, Ока! Будьте осторожны!

– Непременно, бабушка Ови! – ответила Ока и обратилась к Тивасу. – Командуй, Рансан!

Тивас тут же издал короткий и негромкий рык, и отряд выстроился в две колонны по три Рансана. Ещё один короткий рык, и Рансаны ударив лапами по груди, зашагали вразнобой. Ока не дожидаясь отряда, одним прыжком скрылась в лесу, запрыгнув на самое высокое дерево. Вскоре последовал ещё один рык и Рансаны плавно перешли с шага на бег. Шонди проводил их взглядом, а затем обратился к бабушке. В этот миг, усилившийся ветер слегка колыхнул его плавник, а Шонди с непривычки отмахнулся, думая, что это очередное насекомое.

– Продолжай, бабуля.

– Ну, что же. На чём я остановилась? – спросила сама у себя старушка и почесала голову. – Ах, да! Кьюновый суп. Итак, сок, который выделяет кора Кьюна при отваре, обладает лечебными свойствами, которые могут из беспомощного детёныша сделать сильного и крепкого Сураи...

– Как меня? – не стерпел Шонди.

Бабушка ничего не ответила. Всё итак было понятно. Она, не торопясь, встала и, опираясь о свою трость, направилась в сторону костра. Она присела на камень, откуда и привыкла рассказывать сказки детишкам. Шонди молча прошёл мимо неё к берегу водоёма, поднял палку, которую использовала для тренировки Ока, и бросил её в костёр. После этого огонь стал чуть ярче.

– Шонди, – с улыбкой обратилась бабушка Ови к внуку. – Ты когда-нибудь задавался вопросом, почему этот костёр никогда не гаснет, и кто вообще зажжёт его?

– А что разве костёр умеет гаснуть? – удивился Сураи.

– Умеет, – ответила старушка. – Раньше его тут и вовсе не было.

– Я думал, он всегда тут горел, и даже не догадывался, что его раньше не было, – удивлённым голосом ответил Шонди и присел рядом со своей бабушкой, не отрывая глаз от танцующего пламени.

– Было время, когда на этом месте не только ни было костра, но и нашего мирного поселения. Здесь ничего не было кроме песка и камней до тех пор, пока однажды одна смелая Сураи не пришла сюда с детёнышем на руках и не зажгла на этом самом месте костёр при помощи факела. Маленький огонёк она принесла с собой из своего бывшего места пребывания. Этим самым огнём она сожгла все горькие воспоминания, которые тяжёлым грузом висели на её сердце всю дорогу. После того, как она положила в него ненужные ей

предметы, никто больше туда ничего не подбавлял, ни веточки, ни травинки. Он просто горел сам по себе, не требуя к себе никакого внимания, – поведала эту историю бабушка Ови на одном дыхании, затем она взглянула на удивлённого и переполненного эмоциями внука.

– Шонди! Посмотри на мой плавник, а потом сразу взгляни на огонь.

– Плавник, как плавник – огонь, как огонь! – произнёс он в ответ, проделав то, о чём попросила старушка.

– Не правильно ты говоришь, Шонди. Не правильно! – покачала головой бабушка и продолжила. – Вот как надо было ответить, дурья твоя голова! Плавник, как огонь – огонь, как плавник! Неужели ты не заметил очевидное сходство?

– Ой... – протянул Шонди, переводя взгляд с бабушкиного плавника на костёр и обратно. И вправду... Плавник, как огонь.

– Конечно, они похожи, глупый. Ведь ярко-красные плавники народа Сураи связаны с огнём. Каждый Сураи чувствует огонь и всегда тянется к нему! И именно поэтому они так похожи друг на друга. Огонь и плавник! – объяснила старушка, указывая внуку на костёр. – Именно так, некоторое время назад другие Сураи, мечтавшие о спокойном и мирном существовании, почувствовали этот самый огонь, пришли сюда и основали наше маленькое миролюбивое поселение.

В ответ Шонди не нашёл слов, он и так многое пережил за сегодняшний день, а тут ещё столько новых открытий.

Они немного помолчали, пока Шонди всё же не вспомнил ещё одну подробность из рассказов бабули.

– Ты же говорила, что моих родителей съели Рансаны? – посмотрев в глаза бабушки, дрожащим голосом спросил он.

– Да... Лучше бы это было правдой, – задумчиво протянула старушка и сделала то, от чего Шонди выпучил глаза. Она плюнула в сторону и продолжила. – Когда в воинствующем племени родился слабый детёныш, его не растили и не любили, как это делают в нашем поселении и в любом другом племени! Родители относят его к подножью высокой скалы и оставляют там совсем одного. Тогда прилетают таинственные крылатые существа и уносят их.

– Куда? – взволнованно спросил малыш.

– Никто не знает. Они улетали высоко в небо, пока не пропадали из виду, – договорила старушка и прикрыла глаза обеими руками.

– И что потом? Зачем они забирали детёнышей? – ещё более взволнованно спросил Шонди.

– Наши легенды гласили, что таинственные крылатые существа забирали наших детёнышей, чтобы кормить своих птенцов, – ответила бабушка.

– Это же так жестоко... – прошептал Шонди, приблизившись к своей бабушке, которая тут же обняла его и, собравшись духом, продолжила рассказ.

– Когда ты родился, твои родители так же хотели поступить и с тобой! Я умоляла их одуматься, но обычаи для них

были превыше всего. Если бы они нарушили их и преступили этот проклятый закон, то их бы ожидало только одно – изгнание, позор и лишение власти. Они сделали то, что должны были сделать и оставили тебя у той злосчастной скалы.

– Этого не может быть! А как же я тогда оказался здесь, целым и невредимым?! – не поверил он бабушке.

– Я пошла за ними, и спрятавшись за большим камнем, ждала, когда они уйдут. Как только Сураи, давшие тебе жизнь скрылись из виду, я тут же забрала тебя с подножья скалы и помчалась, что было сил, куда глаза глядят, чтобы ни Сураи, ни крылатые существа не смогли догнать меня! Я бежала со всех ног до тех пор, пока не пересекла весь лес! – гордо заявила она, подняв голову.

– Но как же я стал нормальным? – грустным голосом спросил Шонди, разглядывая свои ноги.

– Один мой старый друг дал мне подсказку и рассказал о чудодейственных свойствах коры Кьюна, – улыбнувшись, ответила она. – А остальное уже было делом несложным.

Шонди перестал слушать бабушку Ови и в раздумье опустил голову. Несколько мгновений между ними царило молчание... Пока бабушка и внук Сураи переживали накатившие эмоции, солнце не переставало двигаться, и если бы они только взглянули на небо, им бы представился необычный вид: белых пятен стало гораздо больше, а самое интересное было в том, что из этих пятен образовалась изумительная картина, богатая разными оттенками голубого и ро-

зового цвета.

– Значит, родители меня бросили, а ты всю жизнь меня обманывала? – осенило вдруг Шонди.

– Шонди, дорогой.... – виноватым, но нежным голосом начала старушка, глядя на своего внука. Шонди как раз поднял голову, и она увидела его глаза, наполненные тяжёлыми слезами, которые выдавали его глубокое разочарование.

– Тебе не надо было меня спасать! – дрожащим голосом воскликнул Шонди. – Лучше бы меня унесли эти крылатые существа и съели!

– Шонди, что ты такое говоришь! – перебила его бабушка, заметив, что от его громких восклицаний начали выглядывать местные жители. – Я совершила верный поступок и никогда не жалела об этом, ведь ты для меня самый дорогой на свете, – добавила она слегка огорчённым тоном.

Шонди тоже очень любил свою бабушку, и роднее неё у него никого не было. В тот момент он даже не думал, что может как-то обидеть её, ведь сам был обижен и рассержен на весь солнечный свет. Старушка, конечно, всё понимала и не сердилась на него.

– Если бы ты меня тогда оставила у той скалы, ночь бы сейчас не приближалась! – обвинял себя Шонди. – Это я наивно поверил Долгопяту, или как там его ещё называть! Это я вставил ключ в то отверстие под водой! Это всё я! – продолжал он, пока старушка его не перебила, ударив по голове тростью.

– Перестань говорить глупости! – рассердилась бабушка Ови, затем чуть мягче добавила. – Дорогой мой, я понимаю твоё разочарование. Но, знай, ничего не делается просто так. Ты нужен Салдангу, иначе Гриан бы не стал тебе помогать.

Услышав знакомое имя, Шонди вытер слёзы с удивлённых глаз и спросил:

– Ты знаешь Гриана?

– Я с ним познакомилась в день, когда ты появился на свет. И именно он сказал мне, что я должна тебя забрать несмотря ни на что! – заявив об этом, бабушка загадочно улыбнулась и отвернулась в сторону берега, где увидела не совсем спокойное озеро.

– Ты не поверишь, бабуля, но когда мои силы совсем закончились, вдруг, откуда ни возьмись, появилась мохнатая лиана, называющая себя Грианом, и спасла меня от падения! – воскликнул Шонди, вспомнив недавнюю встречу. – А ещё он угостил меня такой отвратительной жидкостью, что у меня чуть язык не отсох! А потом я стал сильным как никогда!

– Гриан всегда знает, что делать, – с уверенностью добавила бабушка.

– Да кто он вообще такой, этот длинный хвост? – не смог сдержать любопытство Шонди.

– Когда-нибудь ты узнаешь его лучше и вспомнишь о нём не раз, возможно даже совсем скоро! – закончила Ови и, встав с камня, схватилась за подсумок. – Держи, Шонди!

Уже вода начала беспокойно себя вести, а мы всё сидим.

На памяти жителей планеты Салданг даже в самом густом лесу всегда было светло. Лучи солнца были настолько пронзительными, что светло было даже в самых затаённых уголках леса. Так было всегда, но не в этот, богатый изменениями, день. Небо ещё было достаточно светлым, но солнце сместилось на приличное расстояние, и его лучи уже не достигали каждого уголка. Зато шум и грохот заполнили данную местность сполна. Это всего лишь приближались Рансаны, бежавшие со всех ног. Громилы тщательно прислушивались и внимательно оглядывались по сторонам, они рычали, пыхтели и тяжело дышали, но эти громкие звуки не мешали им хорошо слышать. От их отменного слуха не могли укрыться даже самые мелкие насекомые, пытающиеся скрыться в траве. Ока же не отставала от них, она перепрыгивала с дерева на дерево и хорошо осматривала окрестности леса свысока.

Все Рансаны были заняты поиском Долгопята и следов, которые он мог оставить после себя. Но вдруг они резко остановились, замерев на месте. Яркие краски леса внезапно потускнели, и отряд почувствовал лёгкий озноб. Один из Рансанов первым поднял голову и увидел, что небесное светило исчезло, скрывшись за бело-розовым пятном.

– Ночь пришла! – выкрикнул Шамас.

– До ночи ещё далеко! – перебила его Ока, разглядывая разнотонное небо. – Перед тем как наступит ночь, на небе обязательно появятся мерцающие точки.

– Это как ещё? – не понял Шамас.

– Если бы ты, сидя за столом, кроме того, чтобы набивать щёки едой, ещё и слушал бабушку Ови, то запомнил бы её слова, – заметил Сорас.

– Не умничай! – предупредил здоровяк.

– Это вроде того, что мерцающий панцирь жука Хи разобьют на мелкие осколки и разбросают его по небу, – пояснил Сорас, ссылаясь на рассказ бабушки Ови. – Наверняка, это будет очень интересно... – мечтательно добавил он.

– Интересно будет, когда я двину дубиной по твоей любопытной макушке, и эти мерцающие точки завертятся вокруг тебя, умник! – возразил Шамас. – Мы должны остановить наступление ночи, а не ждать её подлых сюрпризов!

– Боишься, что в темноте не сможешь найти свою пасть и набить безразмерное брюхо? – передразнил его Сорас.

– За моё брюхо-то я не переживаю, а вот тебе советую опасаться темноты! – предупредил Шамас.

– А то что? – не поддавался Сорас.

– А то! – развёл руками здоровяк. – В темноте, боюсь, не замечу, что набил своё безразмерное брюхо тобой!

– Подавишься! – не смолчал Сорас.

– Разве что твоим острым языком! – согласился громила.

– Ты хотел сказать, моим острым умом! – перебил его Со-

рас.

– Чего-чего? Умом? – не уступал Шамас. – Да ты потерял его, когда появился на свет!

– Рансаны, прекратить трёп! – грозно перебил их Тивас, уставший от вечных споров. – Неужели вы не чувствуете, что солнце перестало нас достаточно греть?

– Чувствуем... – виновато ответили в один голос Рансаны и перестали друг друга задевать.

Вскоре солнце снова выглянуло из-за облака и продолжило светить, но уже не так ярко, как раньше. Отряд с облегчением выдохнул и продолжил путь, пока Калас вдруг не остановился и не вынул затычки из ушей.

– Всем стоять! – скомандовал Тивас. – Калас что-то слышит.

Рансаны дружно остановились на месте и даже задержали дыхание, чтобы не создавать лишние помехи. Ока же резво забралась на верхушку дерева и начала оглядываться по сторонам. Через пару мгновений Калас молча показал дубиной в сторону, ведь говорить в момент, когда вынимал затычки из ушей, он не мог, так как его сразу настигала сильная головная боль. Лучше всех Рансана чувствовал его глухонемой брат, он как никто другой понимал его и всегда вовремя реагировал на поданные знаки. В этом случае Кояс тоже отреагировал быстро, к тому же он обратил внимание на напряжённые лица остальных Рансанов, что заставило его приготовиться к атаке. Через миг Кояс, не раздумывая, бросился

в сторону, указанную дубиной брата.

– Кояс, стой! – выкрикнул вслед Калас, засунув пробки обратно в уши. – К нам же приближаются... – не успел договорить он, услышав громкое рычание своего брата.

Через пару мгновений из зарослей с криком вылетел Шонди и свалился прямо под ноги Рансанам.

– Да что с тобой вообще такое, сумасшедший ты Рансан?! – возмутился Шонди, поднимаясь на ноги.

Следом за ним показалась и бабушка Ови, которая тоже что-то ворчала себе под нос. В руке у неё, как всегда, была трость, а на плече висел подсумок сделанный из толстых листьев, лианы и специальной слизи, накрепко скрепившей материал. После неё вернулся и Кояс, по его опущенной голове и виноватым глазам было ясно, что ему стыдно за свой недуманный поступок. Ведь как только он наткнулся на бабушку с внуком, то сразу схватил Шонди и швырнул его в сторону остальных Рансанов, даже не обратив внимания на то, кого он встретил на пути.

– Сколько раз тебе говорить, чтоб ты под ноги смотрел! – заворчала старушка и тут же ткнула Кояса в бок. – А ты чего налетел на нас как бешеный? Тебя что здороваться не учили?

Кояс не смог ничего ответить словами, но виноватые глаза извинились за него. Ока же, сразу как увидела непрошенных гостей, спустилась с дерева на землю и предстала перед ними. Судя по выражению её лица, она не была рада видеть их вновь, тем более так скоро, в особенности это касалось

Шонди.

– Зачем вы преследуете нас?! – возмутилась Ока.

– Ну, во-первых, мы не преследуем! – ответила старушка. – А во-вторых, кто как ни Шонди должен исправить всё, что натворил?

– Это исключено! – громко отрезала Ока. – На сегодня его помощи Салдангу хватило сполна!

– Ну, пожалуйста, Ока! Разрешите нам пойти вместе с вами! – воскликнул Шонди.

Ока не стала повторяться и обратилась к Тивасу:

– Разберись с этим, Тивас! У нас нет времени на разговоры.

– Возвращайтесь домой, мирные Сураи! – скомандовал Тивас, не смотря на то, что не хотел их отправлять обратно. Компания весёлой старушки и её болтливого внука была ему по душе, как и остальным Рансанам.

– Но, послушайте! – перебил его Шонди. – Я виноват в том, что произошло, но только подумайте, ведь если я смог помочь Долгопяту, то есть этому Вайко Темноокому, то неужели я не смогу помочь и вам? Тем более бабушка с меня точно не слезет, пока я не исправлю то, что натворил.

– Убедительно! – коротко ответила Ока, поворачиваясь к старушке. – А вы то нам зачем, бабушка Ови? Нам ведь некогда ждать, пока вы будете ковылять за нами со своей тросточкой!

Бабушке явно не понравились слова Оки, но она решила

не накалять ситуацию и отложила высказывание своего мнения об её ужасном воспитании на потом.

– Я, между прочим, лучше всех готовлю! А вам обязательно захочется подкрепиться в пути! Уж поверьте старухе! – с полной уверенностью заявила бабушка Ови.

– Верим! – согласился Шамас. – Она нам очень нужна Ока!

– Тебе уж точно нужна, – влез Сорас.

Ока глубоко вздохнула и, закатив глаза, обратилась к Рансанам.

– Так и быть! Скорее наступит ночь, чем нам удастся отвязаться от этих назойливых Сураи! – с сарказмом заявила Ока и командным голосом продолжила. – Нам предстоит вернуть солнечный свет, который у нас хотят украсть! Взгляните на небо! Вы видите, что там происходит? По небу летят непонятные создания, которые всё быстрее и быстрее уносят за собой солнце. Мы не знаем, какие ещё сюрпризы встретятся нам на пути, но мы должны быть готовы ко всему!

– И не забудьте! – добавила бабушка Ови. – Вайко Темноокий не единственное существо, кому необходима темнота, вскоре мы встретим и остальных!

– Так-так... – потирая лапы, проговорил Шамас. – Значит, встреча ожидается весёлой!

– Вайко не глупец! – продолжила Ока. – И он, наверняка, понимает, что мы не оставим попытки вернуть то, что у нас отняли, и он уж точно будет подготовлен к нашей встрече.

И как правильно подметила бабушка Ови, он вряд ли будет один, поэтому пара лишних лап и умений нам не помешает. Итак! – громче воскликнула она, собираясь отдать приказ воинам. – Тивас, возьми с собой Шамаса и Гюнаса, отправляйтесь в своё логово и соберите всех Рансанов. И возьми с собой этого! – добавила она, указывая глазами на Шонди. – А ты, Сорас, вместе с Каласом и Коясом пойдёте со мной. Нам надо заглянуть в одно место и привлечь к делу ещё кое-кого.

– Кого это ещё? – не сдержал любопытство Шонди.

– Боюсь, твоя голова не выдержит столько информации, поэтому ограничься тем, что уже знаешь, червячок! – дерзко ответила Ока, не упуская возможности лишний раз уколоть Шонди.

Тот в свою очередь ничего не ответил, но как только Ока отвернулась, он соорудил ей смешную гримасу, так что Рансаны с трудом сдержали свой смех.

– А как же я?! – в недоумении выкрикнула старушка.

– А вы бабушка Ови... так и быть, пойдёте со мной! – от безысходности проговорила Ока.

После этих слов она резво запрыгнула на дерево и поскакала вперёд, перепрыгивая с ветки на ветку.

– Старайтесь не отставать от неё бабушка Ови, Ока ждать не любит, – посоветовал Тивас.

– Не переживай, Тивас, как-нибудь догоню, – с улыбкой ответила старушка и повернулась к внуку. – Это тебе, Шон-

ди, и смотри, не потеряй!

Бабушка Ови передала Шонди небольшой прямоугольный свёрток из листьев. Тот в свою очередь потряс его у лица и прислушался.

– Аккуратней с ним! – бабушка Ови отобрала свёрток обратно и им же двинула внука по лбу.

– А что там такое? – спросил Шонди, потирая лоб.

– Придёт время, узнаешь, – ответила бабушка, возвращая предмет. – А пока храни у себя и не вздумай потерять.

– Можешь мне довериться, бабуля! – уверил бабушку Шонди, убирая свёрток в свой подсумок. – В моих руках этой штуковине ничего не грозит, я буду хранить его как настоящий хранитель. И зваться я буду хранителем загадочной вещицы!

– Вам надо торопиться, бабушка Ови, – напомнил Тивас.

Бабушка Ови согласно кивнула, сделала небольшое усилие, и ловко перепрыгивая с дерева на дерево, пропала из виду. Все, кто остался на месте, изумлено проводили резвую бабушку взглядом и, пожав плечами, переглянулись между собой. Тивас вопросительно взглянул на Шонди, на что тот, улыбаясь, ответил:

– А что вы на меня так смотрите? Я удивлён не меньше вашего! – ответил на вопросительный взгляд Шонди.

– Думаю, она нас ещё не раз удивит! – предположил Тивас и отправился в путь.

Шонди последовал за Рансанами. Настроение его было

приподнятым, ведь впереди его ждали приключения. Солнце, между тем, не переставало двигаться, а лёгких пористых облаков на небе становилось всё больше.

Глава 7 Вайко. Плен закончился

С того момента, как Долгопят, активировал загадочный Луми и скрылся под водой, успели закрыться уже несколько лепестков цветчасиков, а это значило, что приближался вечер, ранее незнакомый нашим отважным героям. Постепенно уходящее солнце окрашивалось в ярко-оранжевый цвет, и чем дальше оно двигалось, тем больше увеличивалось в размерах. И если раньше солнечный шар находился высоко в небе, то на тот момент, можно было подумать, что он опускается или даже приближается ближе к Салдангу. Солнце стало подсвечивать сгустившиеся на небе облака снизу, и они приобрели лёгкий розовато – фиолетовый оттенок. Такая небесная картина, несомненно, пугала жителей, тем не менее, она завораживала своей неожиданной красотой.

Отправившись по дороге за торопливым солнцем, нельзя пройти мимо самой высокой горы в окрестности. Заманчивый вид, открывающийся с её вершины невозможно описать в двух словах: краски ещё ярче, солнце на порядок больше, а до пушистых облаков, кажется, и вовсе можно дотянуться рукой.

На вершине той горы, у самого края стояло существо бледно-голубого цвета. Это был Вайко. Он крепко держал в своей тонкой когтистой руке чёрный камень, переливаю-

щийся беспорядочными узорами, и смотрел в даль. Его жадный взгляд охватывал практически всё небо, которое с каждым наступающим мигом казалось ему всё темней.

– Ничто меня так раньше не радовало, как этот потрясающий вид! – с восхищением протянул Вайко, провожая взглядом уходящее солнце. – Какая приятная свежесть! – добавил он, вдохнув прохладный воздух, прибывший со стороны леса.

Чем ниже опускалось солнце, тем прохладней становился воздух, и между тем, начинал усиливаться ветер, подгонявший облака. Немного погодя Вайко почувствовал, как гуляющий воздух, обдул его тело; это привело его ещё в больший восторг. Он улыбнулся и с жадностью вдохнул предвечернюю прохладу, после чего вдруг заметил, как нечто коснулось его плеча. Это оказалась бабочка, еле державшаяся на ветру. Её крылья были настолько тонкими, что горный поток воздуха с лёгкостью мог её сдуть, но она была настойчивой. И, между прочим, эта была та самая бабочка, что недавно села на живот Шонди в миг, когда его хотели схватить Рансаны. Помимо этого она встречалась и Гриану, и самим хранителям, когда те пытались прогнать её своими дубинами с берега.

– И ты здесь? – оскалив свои огромные зубы, спросил Вайко. – Сейчас и тебе достанется!

Бабочка в ответ лишь махнула крыльями и продолжила сопротивляться ветру сидя на плече. Темноокий аккуратно

опустил Луми, вцепился когтями в ключ, что находился в самом его центре и слегка повернул его. Луми сделался чуть светлее, а узоры на нём перестали переливаться и замерли, продолжив пульсируя светиться. Вайко отошёл в сторону, а упрямая бабочка взмахнула крыльями и, слетев с широкого плеча, села в центре переливающегося камня. Вайко, не отводя глаз от бабочки, с нетерпением стал чего-то ожидать, но ничего не происходило, разве, что ветер сильнее пытался сдуть лёгкое насекомое. Темноокий уже начал заметно нервничать, и улыбка медленно стала спадать с его довольного лица, как вдруг узоры на камне засветились ещё ярче и резко испустили свет, похожий на густой бледно-голубой дым. Сперва, свет полностью окутал смелую бабочку так, что та полностью пропала из виду. Вскоре свет закрутился сильнее и превратился в некую оболочку, слегка напоминающую кокон. Внутри стало явно что-то происходить и, судя по довольному взгляду Вайко, именно то, чего он и ждал. Бабочка, оказавшаяся внутри голубого кокона, резко забила об стенки, стараясь выбраться наружу. Кокон был не прозрачным, но Вайко хорошо было видно, как внутри волнами бился бледно-голубой свет.

– Давай же, Луми! Давай! – неузнаваемым голосом закричал Вайко, потирая друг об дружку ладони.

Вдруг шевеление прекратилось и на миг внутри всё замерло до тех пор, пока кокон не стал стремительно увеличиваться в размере. Бабочка стала извиваться ещё сильнее, она

продолжала биться об стенки, издавая мучительный крик, несвойственный насекомым. А когда кокон стал достаточно большого размера, шевеления внутри него снова прекратились и все звуки исчезли.

– Сейчас! – с нетерпением произнёс Вайко, не отрывая глаз от происходящего.

Вдруг кокон затрещал и, покрывшись мелкими трещинами, раскололся, словно яичная скорлупа. Из кокона сначала показался дымчато-голубой свет, а следом появилось и неузнаваемое существо. Оно было тёмно-серого цвета с большими острыми ушами, обращёнными назад. А глядя на его голову можно было прийти в ужас, ведь она была усеяна безмерным количеством маленьких глаз, моргающих по отдельности. Рот у существа был большой, а носа вовсе не было, разве что имелись два еле заметных отверстия, которыми оно с жадностью стало поглощать остывший воздух. Вскоре существо поднялось на ноги и размяло свои огромные перепончатые крылья. Взлетев в воздух, оно ненадолго зависло и снова опустилось на поверхность горы. Несмотря на высокий рост, и тем более, гигантский размах крыльев, это необычное существо всё же уступало в росте Темноокому.

– Здравствуй, Слонко! – широко растянув улыбку, произнёс довольный Вайко.

– Ну, здравствуй, пушистый друг! – пронзительным голосом поприветствовал в ответ Слонко.

– Смешно слышать это от бабочки, Слонко, – ответил Вайко.

Темноокий и Слонко одновременно взглянули на небо, и переглянувшись, ехидно улыбнулись.

– Это всё в прошлом, Вайко! – прохрипел в ответ Слонко. – Я думал, этот проклятый солнечный свет уже никогда не погаснет. Его огненные лучи бесконечно прожигали мои крылья, заставляя меня мучиться в этом ничтожном крохотном тельце.

– Мы вернём себе то, что принадлежало нам с начала времён! – воскликнул Вайко, провожая взглядом солнце. – Темнота и мрак теперь воцарит на небесных просторах. А с приходом ночи, всё станет на свои места, и теперь все узнают, кто на Салданге главный.

– Они за всё ответят! – поддержал Слонко.

В ответ Вайко согласно кивнул, после чего изменился в лице и, стерев улыбку, прошипел.

– Эта победа далась нам нелегко! И мы ни за что не должны упустить свой шанс в завоевании планеты, ведь ночь не продлится вечно, и как только солнце снова взойдёт, нам несдобровать!

– Мы этого не допустим! Не для того мы так долго находились в плену, чтобы снова вернуться туда! – заявило в ответ крылатое существо, заморгав яркими глазами.

– Тогда не теряй ни мгновения, мой крылатый друг! – быстрее обычного проговорил Темноокий. – Лети и собери

всех, кого только сможешь! Нам предстоит отстоять право на ночь!

Слонко с удовольствием расправил свои огромные крылья и, взмахнув ими несколько раз, блаженно улыбнулся.

– Это, конечно, не совсем то, чего я ожидал, но всё же приятное чувство быть на своём месте! – хриплым голосом воскликнул он, взлетая над горой.

Вскоре он улетел, оставив после себя громкое шипяще-свистящее эхо, вызывающее поначалу дрожь даже у самого Темноокого. Вайко проводил его взглядом и ощутил на себе удары прохладного воздуха, доносившиеся от широких размахов крыльев.

– Лети, Слонко, лети! – проговорил вслед Вайко и нетерпеливо взглянул на солнце, которое постепенно пряталось за потемневшее облако. Затем он перевёл удовлетворённый взгляд на Луми.

– А тебе предстоит ещё много работы!

Глава 8 Рансаны. Логово

С самого начала эти необычные события, разворачивающиеся вокруг отважного Шонди, происходили либо в лесу, либо у какого-нибудь водоёма. Солнечные лучи на протяжении всего пути освещали окрестности, но настал момент, когда ему пришлось познакомиться и с тем местом, куда солнечный свет практически не проникает. Чтобы добраться до неизвестной местности, Шонди пришлось пересечь лес и несколько раз свернуть налево вдоль каменистой тропинки. И как только маленькие камушки под ногами Сураи сменились мягкой травой, перед его глазами открылся вид на огромную скалистую пещеру.

Когда Шонди в сопровождении Рансанов подошёл к скале, он не сразу понял, что это пещера, так как не заметил вход. Зато он был восхищён её необычной формой, напоминающей какое-то существо, но какое именно, он так и не понял. На пещере он отметил для себя глаза, отличавшиеся размерами, которые находились на небольшом расстоянии друг от друга. На секунду ему даже показалось, что они светятся, как настоящие. Но, моргнув несколько раз, он убедил себя, что это лишь окна. Ниже ему бросилось в глаза отверстие побольше, оно напомнило ему раскрытую пасть Рансанов, в первый миг их знакомства. Его даже слегка передёрнуло от жутких воспоминаний, но после Шонди взглянул

на своих попутчиков и спокойно выдохнул.

– Жутковатый вид, – высказал своё мнение растерянный Сураи, осматривая пещеру снаружи.

– Ты ещё внутрь не заходил, червячок! – подбодрил его Шамас.

– Перестань, Шамас! – остановил его Тивас, после чего дёрнул несколько раз за свисающую лиану. – Тебе нечего бояться, Шонди! Я обещал твоей бабушке присматривать за тобой!

– А, что разве у меня есть повод бояться? – осторожно спросил Шонди, увидев как Гюнас ковыряется острым когтем в зубах. – И вообще, куда мы пришли? Я думал, мы идём собирать армию Рансанов.

– Даже и не знаю, – тихо прорычал Гюнас. – Стоит ли маленькому Сураи, находящемуся в самом сердце логова ужасных Рансанов, чего-то бояться?

– Ха! Даже мне жутко стало! – весело прокомментировал Шамас.

– Мы на месте! – коротко ответил Тивас, пропуская наверх сначала своих воинов, а затем и Шонди, заранее объяснив ему, как нужно правильно забираться, чтобы не угодить вниз.

Вход, к удивлению Шонди, оказался сверху, и даже разбежавшись, он бы не смог допрыгнуть туда. Первым вскарабкался Шамас, он заметно спешил. Не дожидаясь остальных, он, пригнувшись, забежал внутрь. Что же касается Шонди,

так ему это удалось не с первого раза, ведь самодельная лестница была собрана из круглых камней, за которые нужно было хвататься руками и карабкаться вверх. Сураи же привык ловко перепрыгивать с дерева на дерево, а вот с гладкими камнями он раньше дела не имел. Поначалу, с уверенным выражением лица он сделал пару подъёмов, но как только ему пришлось свалиться обратно, уверенность его пропала. Попытки он не оставлял и даже заметно занервничал, ведь его руки из раза в раз соскальзывали.

– Кто вообще мог додуматься до такого?! – пробурчал себе под нос Шонди, свалившись в очередной раз вниз.

– Забирайся на мои плечи, я тебе помогу, – предложил Тивас.

– Что? – возмутился Шонди. – Поможешь мне? Я не нуждаюсь в помощи! – выкрикнул он в ответ и снова вскарабкался вверх.

Буквально через миг упрямый Сураи снова очутился под ногами Тиваса. Он взглянул на высокий вход, мысленно пересчитал все камни и молча забрался на широкие плечи Рансана. Совсем скоро они оба оказались на верху.

– Спасибо, – слегка пристыжённым тоном поблагодарил Тиваса Шонди.

– Не стоит, – с еле заметной улыбкой ответил Тивас, которому явно симпатизировал этот самоуверенный Сураи.

Поднявшись наверх, Шонди последовал за Гюнасом, постоянно оглядываясь по сторонам. Вход в пещеру оказал-

ся весьма длинным и узким, но для низкорослого Сураи это не было никакой проблемой. А когда дорожка закончилась, перед ним открылся просторный вид. Внутри пещера оказалась гораздо больше, чем представлялась снаружи: там было несколько тропинок, направленных в разные стороны, а некоторые из них даже вели вниз. В этой большой пещере и расположилось поселение Рансанов, где жизнь и быт кипели полным ходом. Жилища их были расположены несколькими уровнями, и каждый раз выходя из своих домов, находящихся сверху, Рансаны использовали конструкции, состоящие из крепкой лианы и камней. В плетёной сетке были сложены камни, а к ней привязана лиана. Спускаясь вниз, Рансаны брались за лиану и спрыгивали. Противовес камней позволял им спускаться плавно.

Шонди с удивлением окинул взглядом поселение Рансанов и последовал за Тивасом, не переставая осторожно оглядываться по сторонам. По пути он заметил на каменных стенах что-то вроде рисунков. В изображения он толком не вглядывался, но понял, что там описывался их быт. В самой пещере было светлее, чем на входе, ведь сверху было много отверстий и солнечный свет, проникавший через них, достаточно освещал местность. Были, разумеется, и те места, куда лучи не дотягивались, но Рансаны решили эту проблему благодаря искусственному освещению, которое было установлено у каменных стен. Освещением служили небольшие углубления в стене, в которых лежали чёрные камни,

они и давали огонь, освещая пещеру там, куда не мог попасть естественный свет. Но теперь таких мест становилось больше, так как солнце сместилось с привычного места.

В пещере находилось очень много Рансанов, и каждый при встрече с Тивасом ударял себя по груди сжатой в кулак лапой. Они приветствовали его, ведь в их поселении он был главным и пользовался большим уважением.

– Далеко нам ещё идти? – поинтересовался Шонди у Тиваса.

– Нам нужно спуститься вниз, будет собрание, – ответил командир Рансанов, одновременно кивая каждому, кто приветствовал его. – Ты с нами?

– Я думаю остаться наверху! Пройдусь немного тут, ознакомлюсь... – протянул Шонди и увидел, как один из жителей переговариваясь с другим, указывает на него своим длинным когтем и при этом посмеивается. – Хотя, – добавил Шонди, ускоряя шаг, – лучше я отправлюсь с вами, вдруг помощь моя понадобится, а меня не будет рядом в нужный момент.

– Дело твоё! – сухо ответил Тивас и направился вниз по тропинке.

– Посмотрите-ка! – с хохотом воскликнул один из жителей, – еда пришла!

– Не зря гласит древняя поговорка! – присоединился ещё один. – Солнце садится, и добыча сама к охотнику пришла! Ха-ха-ха!

Шонди, услышав насмешки, решил не останавливаться.

Он сразу догадался, что Рансаны смеются над ним, и хоть ему стало жутко, он решил не прогибаться под их шутки и с резкостью ответил:

– Сам ты еда, глупый Рансан! Да я, между прочим... – не успел договорить Шонди, как его перебил громкий смех.

– А-ха-ха-ха! Говорящая еда! – воскликнул ещё один Рансан и с рычанием засмеялся, а остальные подхватили его заразительный смех.

Шонди был сильно возмущён их реакцией, но передразнивать он их больше не стал. Вскоре к нему подошёл Шамас, еле пришедший в себя после заразительного хохота. Здоровяк легонько хлопнул Шонди по спине, так что тот едва не покатился вниз по тропинке.

– Не бойся, червячок! Это шутка для ленивых! – подбодрил его Шамас.

– Не смешная шутка! – обиженно ответил Сураи и поторопился вслед за Тивасом, который на ходу стал рассказывать ему о древней поговорке.

– Были в нашем поселении и такие Рансаны, которые не любили работать, а желали всего и сразу, ничего при этом не делая. Вот наши предки и придумали такую поговорку, которая дословно гласит так: «Скорей Солнце сядет, чем еда постучится в ваш дом!»

– Ну а я-то тут причём? – не понял Шонди и снова ощутил лёгкий толчок в спину от Шамаса.

– Эх ты! Что же тут непонятного!?! – присоединился здо-

ровяк. – Солнце то садится, и еда сама пришла к ним в дом! Вот и свершилось предсказание!

– Хм! Какие глупые предания водятся в вашем поселении! – буркнул Шонди, но тут же понял, что сказал лишнее, поймав на себе грозный взгляд Гюнаса.

– Думаешь, нашёл себе друзей, червяк? – прорычал Гюнас, проходя мимо Шонди, так что тот сразу замолк и ускорил шаг. – Гляди в оба и оборачивайся, здесь каждый желает откусить от тебя кусок, – добавил вслед недовольный Рансан.

Шонди изначально опасался Гюнаса, ведь тот казался ему самым опасным и непредсказуемым в отряде. И услышав его угрозу, он принял её всерьёз и даже захотел сбежать из этого недоброжелательного места. Но вскоре встревоженный Сураи услышал восторженный детский голос, и на душе его сразу стало спокойней.

– Папа!!! Папа вернулся! – радостно воскликнул маленький Рансан, ловко спрыгивая с третьего этажа, и даже не хватаясь за каменистую лиану.

– Сынок!!! Какой же ты у меня стал здоровяк! – неузнаваемым для Шонди голосом, воскликнул вдруг соскучившийся по сыну Шамас.

Маленький, но достаточно крепкий Рансан резво бросился на шею Шамаса и повис на ней. Тут же послышался обеспокоенный голос мамы малыша.

– Шамас! Немедленно запрети ему спрыгивать без лианы, а не то он ушибётся!

– Конечно, моя зубастенькая! – оголив улыбкой свои большие зубы, ответил радостный Рансан, после чего с серьёзным голосом обратился к малышу: – Сынок, ты не должен прыгать сверху без лианы, ведь маму надо слушаться! – и шёпотом добавил в маленькое ушко. – Но когда папа рядом, можешь прыгать прямо в мои лапы, но чтобы мама не видела!

Довольный малыш кивнул счастливому отцу и ещё крепче обнял его. Спустя пару мгновений мама малыша взялась за лиану и плавно спустилась вниз, представ прямо перед Шонди.

– Я всё слышала, Шамас! – строго заявила она, затем нежно улыбнулась и потёрлась своим лбом об его лоб.

Гюнас же, увидев, как милуется супружеская пара, презрительно фыркнул и направился в сторону.

– Скоро начнутся сборы, Гюнас, не задерживайся! – прокричал ему вслед Тивас.

– Тивас... – качая головой, произнесла мама маленького Рансана. – Нелегко же тебе приходится с этим отрядом. Всё ещё нянчишься с этим капризным Гюнасом и беспечным Шамасом, а теперь ещё и малыша Сураи повесил на свои плечи. Ох уж и безразмерные они у тебя, дорогой братец.

Тивас же в ответ лишь задумчиво пожал плечами и еле заметно улыбнулся своей младшей сестре, которая очень гордилась своим братом. Она жалела его в том, что он постоянно возлагает на себя слишком много ответственности. Поздоровавшись с сестрой, он потрепал по голове озорного ма-

лыша и серьёзным командным тоном обратился к Шамасу, который уже успел расслабиться в стенах родного логова и, казалось, позабыл, что им предстоит отстаивать солнечный свет.

– Шамас! У нас слишком мало времени! Сбор начнётся совсем скоро, поэтому как следует подготовься и спускайся вниз! – скомандовал Тивас и направился в другую сторону. А Шонди, в свою очередь, замешкался, не понимая, оставаться ему с Шамасом и его семьёй или же последовать за Тивасом.

– И кстати! – обернувшись, предупредил Тивас. – Пригляди за малышом Сураи, а то сдаётся мне, ему тут не рады.

Шамас в ответ ударил себя кулаком по груди, что придало Шонди ещё больше спокойствия. С ним он чувствовал себя в безопасности, тем более, что рядом находился малыш Рансан, а при нём уж вряд ли кто-то попытается навредить даже самому нежданному гостю. Проводив взглядом Тиваса, Шонди с интересом стал наблюдать за тем, как малыш ползает по своему отцу, хватаясь лапками за мохнатую шерсть, и издавая громкое рычание. Он был приятно удивлён тем, что в детстве Рансаны выглядят иначе, они очень пушистые и не такие страшные, как их родители. Также он не мог узнать и домашнего Шамаса. Ведь ещё совсем недавно он вызывал у него жуткий и непреодолимый страх. Перед Сураи на тот момент стоял не свирепый воин, а любящий и заботливый отец. Шамас резвился с сыном, как ребёнок.

Он пытался его поймать, но малыш Рансан был изворотлив, и это очень веселило отца.

– Вот этот шустрый малыш, мой сын Ноа! – похвастался перед Шонди Шамас. – А эта большая и зубастая хищница – моё личное солнце, Ниса! – добавил он, глядя на свою супругу, по которой тоже очень соскучился.

– Скажешь тоже, Шамас! Солнце! – смутилась его супруга, улыбаясь юному гостю.

Когда Ноа вдоволь наигрался, он спрыгнул со своего отца и приземлился прямо на Шонди, зажав его тем самым под собой. Он был гораздо меньше Шонди, но заметно сильнее и тяжелей, так, что Сураи тут же ощутил это на себе. Ноа забрался ему на голову и с любопытством повис перед его лицом, оголив свои ещё немногочисленные зубы.

– Сынок, это существо называется Сураи, – не меняя весёлого тона, заявил Шамас.

– Ух, ты! – воскликнул малыш. – Какой хороший Сураи!

– Спасибо, Ноа! – радостно ответил Шонди. – Ты тоже ничего!

– Папа, он пахнет рыбой! Можно я его съем? – вдруг спросил малыш, сильно удивив Сураи.

Шамас громко рассмеялся, и Шонди решил к нему присоединиться, хоть шутка и не показалась ему смешной.

– Конечно можно, сынок! – ответил Шамас, хватаясь от смеха за живот.

После этих слов малыш Рансан, не раздумывая, раскрыл

широко свою маленькую пасть. Шонди вдруг забеспокоился и Ноа мигом перестал казаться ему милым и смешным детёнышем. В тот момент, взволнованный гость увидел перед собой такого же хищника, как и его родители. Осознав, что ребёнок не шутит, Шонди заверещал и стал изо всех сил увиливать от зубов маленького Рансана. Глядя на это, Шамас ещё сильнее рассмеялся, издавая рычание и последующую икоту. Ниса, заметив негодование гостя, тут же взяла в лапы своего озорного сына, освободив тем самым Шонди.

– Сынок, папа шутит, разумных существ есть нельзя, даже если они пахнут рыбой! – немного повысив тон, заявила Ниса и неодобрительно посмотрела на своего супруга.

– Это плохая шутка! Очень плохая шутка, Шамас! – возмутился Шонди, нахмутив глаза.

– Да не бойся, червячок! Никто тебя здесь не съест! – весело произнёс Шамас, глядя на свою недовольную супругу.

– Да уж надеюсь! – не меняя тона, ответил Шонди, который уже успел пожалеть о том, что не последовал за Тивасом.

Малыш Ноа тем временем никак не мог успокоиться и продолжал баловаться в лапах своей мамы. Он пытался вырваться изо всех сил, верещал и даже пытался её укусить, не сводя хищных глаз с мальчика Сураи.

– Перестань так сильно рычать, Ноа, ведь так тебя услышит вся пещера! – чуть строже заявила Ниса и обратилась к Шамасу. – Значит так, хранитель, раз уж раздражил сына, будь так любезен, успокой его, пока он не вырвался и не на-

бросился на бедного Сураи.

Шамас пожал плечами, подошёл к своему сыну и поставил ему лёгкий щелбан, от чего малыш тут же заснул. Шонди от удивления раскрыл рот.

– Вот и всё! Делов-то! – с лёгкостью произнёс Шамас.

Ниса недовольно покачала головой, потом с нежностью взглянула на своего сына, и схватившись одной лапой за лиану, без труда поднялась в своё жилище. Шонди проводил её взглядом и тут же получил небольшой дружелюбный толчок в спину от Шамаса. Он с трудом устоял на ногах и, нахмурившись, посмотрел на здоровяка. Шамас широко улыбался, демонстрируя свои большие жёлтые зубы. Шонди понял, что Шамас так радостно улыбался не ему, а тому, что он, наконец, дома.

– С Ноа всё в порядке, он немного поспит и снова начнёт резвиться! Так что будь осторожен, а теперь, запрыгивай мне на плечи и я помогу тебе забраться наверх.

– Вот уж нет, я как-нибудь сам! – ответил всё ещё недовольный Шонди.

– Как скажешь, червячок!

Через миг Сураи, одним рывком запрыгнул на третий уровень и довольный своей резвостью обернулся к Шамасу.

– И больше не называй меня червячком! – воскликнул Шонди и тут же пропал из виду.

Шамас снова улыбнулся, затем подтянул лиану, и ловко оттолкнувшись от выступов в скале, забрался к порогу сво-

его дома.

Глава 9 Иган. Месть слизняка

Отправившись с бесстрашными Рансанами в их родное логово, Шонди упустил шанс исследовать новые дали, о которых он раньше мог только мечтать. Бывало, забравшись на самое высокое дерево в округе, любопытный Сураи оглядывал окрестности и останавливал свой взгляд на высоких горах, манящих его своими острыми вершинами. Бабушка ни за что бы ни разрешила ему отправиться так далеко, зато сама с удовольствием последовала за остальными воинами и Окой, направляющейся напрямик к горам.

По пути они не встретили никаких преград и практически не разговаривали между собой. Ока будучи уверенной, что идёт по верной дороге, перепрыгивала с дерева на дерево, а старушка, между тем, не отставала от неё. Вскоре лес практически закончился, и они подобрались ближе к подножью высокой горы, которая с дали казалась выше, чем само небо.

– Вы только взгляните на это! – воскликнула Ока, указывая на вершину горы. – Эти непонятные существа уже добрались и до наших гор!

Ока имела в виду толстый слой розоватых облаков, окутавших гору. Жители Салданга не зря были удивлены этим зрелищем, ведь оно было восхитительным, хотя никто в этом себе не признавался. Ока даже предположила, что эти разнотонные пятна, плывущие по небу, пытаются вырвать гору

из земли. Конечно же, она ошибалась, и бабушка Ови знала об этом, но решила промолчать, чтобы не злить напрасно и без того вспыльчивую Сураи.

Эта гора не была похожа на другие в окрестности. Издалека её можно было сравнить лишь с огромным клыком, просшим прямо из земли. Этот клык насквозь проткнул тяжёлое облако и протянулся так высоко в небо, что с виду казалось, будто у него и вовсе нет конца. Чтобы взобраться на эту гору, необходимо было пройти по узкой горной тропе, похожей на ущелье. По обеим сторонам этой узкой извивающейся дороги, ведущей прямо к подножью горы, стояли густые старинные деревья. Они росли так тесно, что их ветки переплетались с соседними деревьями, словно крепко держались за руки. Пройти между ними было практически невозможно, разве что самые мелкие животные смогли бы пролезть между ветками, но и они обязательно бы за что-нибудь зацепились и застряли. Поэтому вдоль этой дороги они смело могли направиться к вершине, не опасаясь внезапных встреч с недоброжелателями.

– Нам туда! – воскликнула Ока, указывая рукой вдоль узкой крутой дороги.

– Куда? – не поняла старушка, подняв свои удивлённые глаза к вершине.

– На самый верх! Куда же ещё! – пояснила Ока, сложив руки на поясе.

– Недобрая у тебя затея, Ока, – насторожилась бабушка

Ови, глядя на тропу. – Не даром ведь к подножью горы ведёт только одна дорога, огороженная такими жуткими растениями.

– Что ж, бабушка, дорогу обратную до дома, я думаю, вы найдёте, – спокойно намекнула ей Ока. – Не буду вас задерживать и тем более уговаривать. Прощайте!

Сомнение бабушки Ови на счёт этих мест не основывалось на страхе или осторожности. Она хорошо помнила эту гору и эту тропу. Ведь именно здесь она бежала сломя голову, держа в руках маленького беспомощного детёныша Сураи, которого бросили родители. Ещё тогда она дала себе слово не возвращаться в эти места, и вот она здесь. Она смотрела ввысь и не могла себя уговорить перейти тропу и взобраться на самый верх, если он конечно есть.

– Как же нам туда забраться? – не отрывая глаз от вершины, спросила бабушка Ови.

– Надо было вам оставаться дома, будете теперь нас только тормозить. А нам, между прочим, необходимо попасть на самый верх как можно скорее! – снова возмутилась Ока.

Рансаны же в свою очередь, тоже окинули Оку вопросительным взглядом. По выражениям их лиц можно было понять, что в их планы не входило покорение горного шпиля. Один лишь Кояс довольно улыбался, не переставая любоваться подножьем горы. Скорее всего, он ещё не понял, какой сложный путь им придётся проделать, так как не слышал, о чём говорят остальные. После недолгого молчания,

Сорас вдруг сорвался с места и на ходу быстро проговорил:
– Я скоро вернусь!

Если самый умный Рансан, ничего не объяснив, убежал обратно в лес, значит, в его голове созрела очередная идея. Через некоторое время он вернулся, держа в лапах длинную крепкую лиану. Ока в недоумении взглянула на него.

– Нам давно уже пора быть наверху! А ты задерживаешь нас из-за лианы?

– Это не займёт много времени, Ока! – объяснил Сорас. – Мы-то давно привыкли лазать по камням и скалам, а вот Сураи, думаю, больше предпочитают прыгать по деревьям и плавать под водой, – с уверенностью добавил он, вручив одну лиану Каласу, а другую – Коясу.

– А разве ты не видишь деревья вдоль этой дороги?! – проворчала Ока.

– Конечно, вижу! Но ты только взгляни на них! – воскликнул Сорас, указывая лапой на первое же дерево. – Во-первых, их ветки переплетаются друг с другом, а во-вторых, они колючие! Вы просто изранитесь и не сможете продолжать путь.

– Хм... – задумалась Ока, осматривая дерево. – Этого я не учла...

– Поэтому вам и придётся забираться по вертикальной дороге пешим ходом, – продолжил Сорас, обматывая лианой бабушку Ови. – Вы будете следовать за нами, а на случай, если кто-то из вас сорвётся, Рансаны не дадут вам упасть, так

как вторые концы будут привязаны к их поясам.

Ока молча взяла лиану, чтобы обмотать себя ей, но не успела она связать концы, как её вдруг отвлекла бабушка Ови:

– Скажи, а зачем это надо тебе, такой хрупкой и молодой Сураи? Рансаны ведь и сами неплохо справятся с заданием. Тем более Тивас, наверняка, приведёт здоровое подкрепление! – предположила старушка, не желая подниматься на вершину горы.

Ока даже не стала искать подходящие слова для ответа, она лишь бросила на старушку строгий пристальный взгляд и резко выбросила на землю лиану. Затем она присела на корточки, и подобрав опавший зелёный лист, протянула его прямо под нос любопытной Сураи.

– Разве вы этого не видите? Листья стали опадать! А этот и вовсе свернулся, хотя солнце ещё даже не село! Что же будет дальше?! К чему ещё приведут изменения?! Не знаете?! – на эмоциях выкрикнула Ока. – А я знаю! Все растения без солнца в скором будущем завянут! Вы этого хотите?! Если каждый будет беспокоиться только о своей чешуе, то нет никакого смысла нас спасать! – сильнее повысив голос, заявила она.

Ока рассердилась не на шутку, но она и думать не могла, что этот вид растений просто сворачивал свои листья на время, когда солнечные лучи перестают прикасаться к нему.

– Вся растительность, если вы ещё помните, это наш дом,

наша пища, наша одежда, это наше всё! Рансаны, в отличие от нас, живут в скрытых пещерах, и они покрыты шерстью. В случае нашего провала, с ними ничего не случится, они вернутся в своё поселение и будут спокойно жить и без солнечного света! Но и то до поры до времени! Ведь они питаются мясом и рыбой, которые без растений просто...

Внезапно Сорас закрыл ей рот лапой.

– Тихо, я что-то слышу, – сказал он, опустив лапу.

– Ока? – не поняла бабушка Ови, оглядываясь по сторонам.

– Тихо... – прошептала девушка Сураи.

– Рядом же лес, деточка, – с лёгкостью в голосе ответила старушка, разводя руками. – Здесь всегда что-нибудь слышно. Тихо может быть только глубоко под водой.

Ока уже не обращала внимания на слова пожилой Сураи, и молча, взглянув на Каласа, подала ему знак. Тот не раздумывая, вынул свои затычки из ушей.

– Здесь есть кто-то посторонний... – еле слышно сообщил Калас, затыкая обратно уши. – И звук не из леса. Он рядом...

Рансаны мигом достали свои дубины, с тихим рычанием оскалили зубы и приняли боевую позицию. Бабушка Ови и Ока осмотрелись по сторонам, но ничего не увидели. Напряжение росло, но никто так и не появлялся. Чуть погодя напряжённый взгляд Оки остановился на старушке, которая в свою очередь с ужасом глядела на Кояса. В недоумении она перевела взгляд на глухого Рансана и увидела, как

тот в прыжке летит прямо на неё. Конечно же, Кояс бросился на своего командира не спроста, он хотел защитить её, укрыв своим телом, но не успел. Буквально за миг до того, как он добрался до места, где стояла Ока, её кто-то резко схватил за ногу и одним рывком сдёрнул с места. От неожиданности она даже не успела вскрикнуть и мигом пропала в зарослях густых деревьев, что растянулись вдоль извилистой дороги. Рансаны тут же бросились вслед, но к их сожалению, они встретили непреодолимую преграду. Воины были слишком большими и неуклюжими, чтобы пробраться сквозь эти колючие деревья, растущие в тесном ряду. Но, несмотря на препятствие, Рансаны не сложили дубины и резкими ударами стали сшибать ветки с деревьев.

– Ну вот, оставили старушку одну... – пробубнила вслед бабушка Ови, не зная куда податься.

В этот момент небольшое бело-розовое облако, постепенно смешивающееся с фиолетовыми и серыми оттенками, закрыло собой солнце. Воздух заметно стал прохладней, старушка почувствовала это и, взглянув на небо, увидела, что облаков становится всё больше, и все они плывут прямо к солнцу.

– Чувствую это надолго, – предположила она, снимая с плеча свой большой подсумок. Взглянув вновь на пористое темнеющее небо, она достала из подсумка накидку и надела её на себя. – Так-то лучше!

Тем временем Ока с криком пролетала сквозь колючие

ветки, цепляясь за острые концы шипов. Помимо того, что солнце скрылось за облаком, в этих густых зарослях и так было достаточно темно. Ей было очень больно и даже немного страшно. Ока раньше не попадала в такие места и поэтому не знала, как ей действовать дальше. Вскоре она почувствовала, что её больше никто не тянет, и повисла на большой колючей ветке, еле сдерживаясь от боли.

– Кто здесь? – с яростью в голосе прокричала Ока, ничего не видя перед собой.

Ей никто не ответил, но доносящихся звуков было несколько. Одни она точно узнала, это Рансаны с громким рычанием старались пробраться к ней на помощь. В их шерсти застряло изрядное количество щепок и поломанных шипов. Остальные звуки Оке были не знакомы. Единственное, что она понимала в тот напряжённый момент, что некто с тяжёлым медленным дыханием приближается к ней вплотную. Шевельнуться она, как назло, не могла, ведь кругом торчали острые шипы. Но выхода не было, пришлось крепко сжать зубы от боли и попытаться добраться израненной рукой до своей верной пращи. С трудом, но у неё получилось. Через миг она кое-как зарядила камнем пращу, сделав это практически в слепую.

– Если думаешь, что я тебя боюсь, то сильно ошибаешься, кто бы ты ни был! – уверенно заявила Ока, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в темноте.

После этих слов послышался приближающийся глухой

звук, очень похожий на шипение.

– Боиш-шься... – внезапно прошипел незнакомый протяжный голос. – Я ч-чувствую, как ты боиш-шься...

– Кто ты!?! – потребовала ответа Ока. – Что тебе нужно от меня?

– Моё имя Иган, – ответил шипящий голос. – И от тебя мне нич-ч-чего не нужно...

– Зачем тогда схватил меня и поместил в эту колючую клетку?! – начиная беситься, воскликнула Сураи.

– Глупая, – еле слышно прошипел приближающийся голос и, повысив тон, добавил: – Мне нужна ночь! И чтобы она длилась вечно! – после этих громких слов сверху внезапно появилась длинная когтистая рука и ловко отобрала у Оки пращу. После шипящее существо опустилось с верхней ветки и предстало прямо перед её растерявшимся лицом.

– Ещ-щё совсем недавно я был ничтожным слизняком, которого вы все так безжалостно использовали день ото дня! Моя ценная слизь была незаменимой в ваш-ш-шем быту, но вы даже не догадывались, какие неудобства и унижения я испытывал каждый раз! Я и мне подобные, постоянно скрывались от ваш-ш-ших глаз, но вы всегда нас находили и выжимали из нас всё до капли, а потом выбрасывали. Как ненужную вещь-щь! Как мусор!!! – на одном дыхании прокричал незнакомец. – Мы боялись абсолютно всего, но нам приходилось выбираться из своих укрытий, чтобы добывать себе жалкое пропитание, и это дорого нам стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.